

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ВЛИЯНИЕ СКАНДИНАВСКОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА
ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ
СТРУКТУРЫ В ДРЕВНЕЙ РУСИ В ПЕРИОД С IX - ДО СЕРЕДИНЫ XI
ВВ.**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.03.01 История
очной формы обучения, группы 02031505
Черепова Олега Валерьевича

Научный руководитель:
к.и.н., доцент
Кулабухов В.С.

БЕЛГОРОД 2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СКАНДИНАВОВ В ПЕРИОД С IX ПО XI ВВ.	28
§ I.1 Характеристика социальной дифференциации скандинавского общества и ее влияния на формирование военных подразделений в период с IX по XI вв.....	28
§ I.2 Защитное и наступательное вооружение у представителей военной организации скандинавов в период с IX по XI вв.....	40
§ I.3 Драккар как основа военно-морских сил викингов в период с IX по XI вв., на примере корабля из Гокстада.....	48
ГЛАВА II. СПЕЦИФИКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН С МОМЕНТА ЕЁ ЗАРОЖДЕНИЯ В VI В. И ДО СЕРЕДИНЫ XI ВВ. РОЛЬ ВАРЯЖСКОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ	56
§ II.1 Оценка ведения боевых действий славян в VI в., отраженная в работах византийских авторов: Прокопия Кесарийского и Маврикия Стратега.....	56
§ II.2 Этапы формирования дружинной организации Киевской Руси в период с IX по XI вв., структура и её характеристика.....	63
§ II.3 Специфика военно-морского флота Киевской Руси в период с IX по XI вв.....	79
ГЛАВА III. АНАЛИЗ КОМПЛЕКСА ЗАЩИТНОГО И НАСТУПАТЕЛЬНОГО ВООРУЖЕНИЯ ДРУЖИННИКОВ КИЕВСКОЙ РУСИ В ПЕРИОД С IX ПО XI ВВ.	87
§ III.1 Защитное снаряжения воинов Древней Руси и его характеристика.....	87
§ III.2 Мечи и сабли как основное наступательное оружие древнерусского дружинника.....	96
§ III.3 Специфика дополнительного вооружения дружинного войска Киевской Руси.....	107
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	121
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	128

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Согласно мнению большинства современных исследователей, война на ранних стадиях развития государственности в мире являлась одной из важнейших форм культурных контактов и обменов. В этой связи было бы неверным считать причиной военных действий только лишь стремление к личному обогащению. Именно благодаря военным столкновениям народы зачастую знакомились с важнейшими культурными и научными достижениями соседей. Подобные культурные обмены наблюдаются исследователями при рассмотрении такого явления как военные взаимоотношения Руси с народами Скандинавии.

Однако, вопрос о том насколько велико было влияние скандинавов на дальнейший ход истории русской цивилизации остается спорным по сей день, что отражено наличием в современной исторической науке двух направлений, связанных с вопросом создания нашего государства. Это говорит о том, что, в настоящий период времени, данный спор имеет право на существование. Более того военные и, в частности культурные контакты между Россией и странами, населяющими Скандинавский полуостров, были актуальны на протяжении всего существования наших цивилизаций и продолжают оставаться таковыми. В настоящее время это подтверждается программой по обмену студентов.

В то же время вопрос о преемственности традиций хорошо показан на начальном этапе создания Древнерусского государства, когда первые князья, которые, если верить летописным сведениям, были родом из Скандинавии, подчиняя своей воли соседние союзы славянских племен, облагали их фиксированной данью, подтверждая тем самым свою власть над данной территорией.

В этой связи исследователи сравнивают подобные действия с таким современным явлением как рэкет. Более того, в современном мире существует теория, согласно которой государство появляется путем внедрения института Рэкета. Данная теория акцентирует свое внимание на том, что основными

признаками государства являются монопольные права на применение насилия и налогообложения. Одновременно с этим следует отметить, что сама категория владения теми или иными землями реально могла воплощаться только в запрете, или, наоборот, в разрешении на пользования благами, получаемые с данной территории. Подобную картину мы видим и на Руси, в которой князь и его дружина являлись организацией, обладающей неограниченными военными и административными полномочиями.

Таким образом, вышеуказанные факты свидетельствуют о необходимости комплексного изучения военных организаций народов Руси и Скандинавии, а также выявление роли последних на формирование и развитие военной и административной структур славян.

Степень изученности проблемы. Необходимо отметить, что представленная исследовательская работа носит междисциплинарный характер, поскольку в рамках заявленной темы задействованы следующие науки – история, археология, филология. Проблема, поднимаемая в данном исследовании, является актуальной для всех специалистов, упомянутых выше дисциплин. Для филологов более значимыми являются вопросы, связанные со славянской терминологией, которая отражает внутреннюю структуру древнерусской дружины, а также возможные заимствования из других языков. Археологам важными являются сведения, связанные с военным инвентарем курганных захоронений IX-XI вв.

Далее необходимо обратиться к непосредственному историографическому обзору темы исследования. Привлекавшую в процессе написания работы литературу, исходя из поставленной проблемы исследования, целесообразно разделить на несколько групп: монографии исследователей, которые в свою очередь следует разделить на отечественные и зарубежные; статьи в периодических изданиях; Справочно-энциклопедические издания; интернет-ресурсы.

Каждую группу будет логично рассмотреть в рамках отдельной главы исследования. При этом обзор монографий и статей в периодических изданиях

будет уместно произвести с учетом деления литературных наименований на советскую и постсоветскую. Отдельным блоком необходимо выделить работы зарубежных исследователей. Также следует обратить внимание на то, что те работы, которые были написаны в советское время, но переиздавались, мы будем относить к постсоветским.

В первую очередь необходимо рассмотреть монографии и статьи, на которые мы ссылались в процессе написания первой главы «Особенности формирования военной организации скандинавов в период с IX по XI вв.». Среди изданий советского периода использовалась работа А.С. Кана¹. В своей работе исследователь акцентировал свое внимание на том, что в изучаемый нами период, между бондами и знатью еще не оформились межсословные отношения.

Значительный объем информации был взят из работ современных исследователей, а также работ, имеющих современное переиздание. Среди последних особый интерес привлекли работы А.Я. Гуревича. Который один из первых пришел к заключению о том, что бонды являлись основной массой скандинавского общества². Им же были предьявлены сомнения относительно одной из функций ярла, а именно выполнение различных религиозных обрядов³. О функциях ярла также сообщали А.А. Фетисов и А.С. Щавелев⁴.

Огромный вклад в изучении внутренней дифференциации бондов имеет работа Г.С. Лебедева⁵. Автор выделил из категории свободного населения людей, которые опираясь на крупные земельные владения, имели связи с многочисленными семьями. Исследователь отмечал их как «могучие бонды». В свою очередь Н. Будур обозначает их как «отличные бонды»⁶. Она же,

¹ Кан А.С. История скандинавских стран: учеб. пособие. – м., 1980.

² Гуревич А.Я. Избранные труды. Норвежское общество. В 2 томах. Т.2. – М., 2009.

³ Гуревич А.Я. Избранные труды. Древние Германцы. Викинги. В 2 томах. Т.1. – СПб., 2007.

⁴ Фетисов А.А., Щавелев А.С. Викинги. Между Скандинавией и Русью. – М., 2009.

⁵ Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Европе и на Руси – СПб., 2005.

⁶ Будур Н. Повседневная жизнь викингов в IX-XI века. – М., 2007.

исходя из анализа источников, сообщает о последовательности созыва военного ополчения.

Изучая военные силы скандинавов, А.А. Сванидзе сообщает об особенностях викингов, как воинов. Автор подкрепляет свое мнение ссылаясь на Тацита, который писал о германских племенах в I в.⁷ О воинственности викингов и страхе перед ними Европы сообщал В.И. Сержин⁸. В работе Д.М. Петрушевского сообщается о разделении военной организации скандинавов на народное ополчение и дружину ярла⁹. В отношении народного ополчения сообщала Л. Флорентьева, которая писала о возможности созыва народного ополчения конунгом, а также указывала на тот факт, что для созыва определенного вида войска существовали некоторые словесные формулы¹⁰. Продолжая тему созыва войска, А.А. Хлезов сообщал о сборе армии в соответствии с территорией, на которой объявлялся сбор, а также указывал на лица тех, кто должен был возглавить эти территориальные войска¹¹. В качестве дополнительной информации о военной организации в целом привлекалась работа Ю.Г. Алексеева¹².

Среди отечественных исследователей, которые занимались изучением защитного и наступательного вооружения скандинавов следует выделить А.В. Нормана¹³ и А. Шкварова¹⁴. Заслуга первого заключалась в том, что он, анализируя крест из Мидлтона, указал на то, что военные представители Скандинавии в X в. имели на вооружении конические шлемы, круглые щиты, мечи, копья и топоры. Второй в свою очередь обратил внимание на так называемую «ленту мира», которой вне военного времени перевязывали мечи.

⁷ Сванидзе А.А. Викинги – люди саги: жизнь и нравы. – М., 2014.

⁸ Сержин В.И. Все о холодном клинковом оружии. СПб., 2015.

⁹ Петрушевский Д.М. Очерки истории средневекового общества и государства. – М., 2003.

¹⁰ Флорентьева Л. Викинги: Набеги с севера. – М., 1996.

¹¹ Хлезов А.А. Предвестники викингов. Северная Европа в I-VIII веках. – М., 2002.

¹² Алексеев Ю.Г. Военная история допетровской России. – СПб., 2018.

¹³ Норман А.В. Средневековый воин. Вооружение времен Карла Великого и Крестовых походов. – М., 2008.

¹⁴ Шкваров А. Россия – Швеция. История военных конфликтов 1142-1809 гг. – СПб., 2012.

Автор отметил, что ношение оружия таким образом указывало на признаки цивилизованного общества.

Из работ отечественных исследователей следует выделить А.Б. Снисаренко¹⁵ и А.П. Шершова¹⁶. Первый акцентировал внимание на том, что викинги в период своего военного расцвета считались лучшими моряками в мире, а с их военно-морским флотом не мог сравниться не один другой. Заслуга второго заключается в описании способов заготовки досок и последующий процесс создания корабля скандинавского образца.

Значительный массив информации по первой главе был взят из работ таких зарубежных исследователей, как Р. Буайе¹⁷, Джонс Гвин¹⁸, А.М. Стрингольм¹⁹, Э. Роэсдаль²⁰, П. Сойер²¹, Х. Арбман²², М. Блок²³. Режи Буайе сообщал о наличии в скандинавском обществе трехчастного деления. В работе Джонса Гвина приведены сведения в отношении рабов и их ограниченности в правах. Важность немецкого исследователя А.М. Стрингольма заключается в том, что он отмечал значимость землепользования в скандинавском обществе среди свободного населения – бондов. В труде Эльсе Роэсдаль отмечено ряд фактов относительно дополнительных прав бондов, к примеру, право на свободное ношение оружия в любое время. Работа П. Сойера содержит информацию о иерархическом делении скандинавской дружины конунга на верхнюю и нижнюю. Продолжая тему скандинавской дружины, Х. Арбман сообщал о ее делении на четыре подвида. Значимость работы французского исследователя М. Блока заключается в том, что в ней содержится информация относительно численности верхней и нижней дружины.

¹⁵ Снисаренко А.Б. Рыцари удачи. – СПб., 1991.

¹⁶ Шершов А.П. История военного кораблестроения. С древнейших времен и до наших дней – СПб., 1994.

¹⁷ Буайе Режи Викинги: История и цивилизация / Пер. с фр. М.Ю. Некрасов. – СПб., 2012.

¹⁸ Джонс Гвин Викинги. Потомки Одина и Тора / Пер. с англ. З.Ю. Метлицкой. – М., 2007.

¹⁹ Стрингольм А.М. Походы викингов / Пер. с нем. А. Шемякина. – М., 2003.

²⁰ Эльсе Роэсдаль Мир викингов – СПб., 2001.

²¹ Сойер П. Эпоха викингов. – СПб., 2006.

²² Арбман Х. Викинги. – СПб., 2006.

²³ Блок М. Феодалное общество. – М., 2003.

Особое внимание при исследовании было уделено работам зарубежных исследователей, которые занимались изучением комплекса военного арсенала скандинавов, среди которых следует выделить таких, как Дж. Коггинс²⁴, Э. Окшотт²⁵, Ян Петерсен²⁶. Важность работы Дж. Коггинса заключается в том, что он приводит значимые сведения относительно кольчуги скандинавов, которую принято называть *brunjas*, либо же просто рубаха. Англичанин Э. Окшотт в своем труде приводил сведения о так называемых обоюдоострых мечах скандинавского образца, которые вытеснили, полярные ранее, однолезвийные. Такое явление по мнению исследователи было связано с тем, что обоюдоострый меч был более функциональным. Крайне велика значимость работы норвежского исследователя Яна Петерсена, поскольку классификация норвежских мечей, сделанная им в начале XX в., остается весьма актуальной и применимой по сей день.

Большое число исследователей из Западной Европы уделяли внимание военно-морскому флоту скандинавов. Среди них следует выделить работы таких исследователей, как Х. Ханке²⁷, И. Хит²⁸, а также совместная работа британских исследователей: Р. Шартран, К. Дюрам, М. Харрисон, И. Хит²⁹. Х. Ханке сообщал о верфях, а также о специалистах, которые занимались строительством кораблей викингов. В работе И. Хита также уделено внимание процессу создания военно-морского флота, а также приводится описание некоторых характеристик кораблей. Совместная работа британских исследователей содержит информацию относительно корабля из Гокстада.

²⁴ Коггинс Дж. Эволюция вооружения Европы. От викингов до Наполеоновских воин. / Пер. с англ. В.Д. Кайдалова. – М., 2009.

²⁵ Окшотт Э. Археология оружия. От бронзового века до эпохи Ренессанса. – М., 2004.

²⁶ Петерсен Ян Норвежские мечи эпохи викингов: топохронологическое изучение оружия викингов. / Пер. с норвеж. К. Вешнякова. – СПб., 2005.

²⁷ Ханке Х. Люди, корабли, океаны. 6000-летняя авантюра мореплавателей. – СПб., 1976.

²⁸ И. Хит Викинги / Пер. англ. В.Е. Качаева. – М., 2004.

²⁹ Шартран Р., Дюрам К., Харрисон М., Хит И. Викинги. Мореплаватели, пираты и воины. / Пер. с англ. А. Колина. – М., 2008.

Что касается периодических изданий, то нами использовались статьи из военно-исторических журналов, среди которых такие, как «Солдат» №6³⁰ и №62³¹, а также «Новый солдат» №107³². Из статьи «Викинги» была взята информация относительно некоторых особенностей щитов викингов. Журнал «Солдат» с периодическим номером 62, содержит сведения, которые касаются некоторой специфики подготовки воинов скандинавов. В третьем журнале сообщается о быстроте действий военно-морских сил викингов при десанте.

Для уточнения некоторых фактов, в процессе работы, использовались некоторые данные интернет-ресурсов, а также энциклопедические издания, среди которые следует отметить такие, как И.В. Кулаков³³ и военная энциклопедия под редакцией П.С. Грачёва³⁴. И.В. Кулаков сообщает важные сведения относительно значимости присутствия дружины при конунге. Военная энциклопедия использовалась, чтобы дать определение термину военная организация.

В целом, исходя из вышеупомянутого, можно сделать вывод о том, что военная организация в достаточной мере освещена как в отечественных исследованиях советского и постсоветского периода, так и в работах их зарубежных коллег. Ученые сообщают как о самой структуре военной организации скандинавов, исходя из социальной дифференциации общества, так и о военном снаряжении, а также военно-морском флоте.

Далее необходимо рассмотреть работы, которые были использованы в процессе написания второй главы «Специфика военной организации восточных славян с момента её зарождения в VI в. и до середины XI вв.». Во-

³⁰ Викинги // Егерс Е.В. Солдат №6. – Рига, 1999.

³¹ Военная подготовка викингов // Егерс Е.В. Солдат № 62. – Рига, 2000.

³² Драккары викингов // Новый солдат №107. – Артемовский, 2000.

³³ Кулаков В.И. Король без дружины или дружина без короля. Археологический комментарий к феномену потестарности у древних германцев / CYBERLENINKA / <https://cyberleninka.ru/article/v/korol-bez-druzhiny-ili-druzhina-bez-korolya-arheologicheskiy-kommentariy-k-fenomeny-potestarnosti-u-drevnih-germantsev> (Дата обращения: 18.12.2018)

³⁴ Военная организация // Военная энциклопедия. Том 2. / Отв. ред. Грачёв П.С. – М., 1994.

первых, необходимо отметить работы, связанные с военной организацией славян в VI в., а также указать труды, которые использовались при рассмотрении армии Византийской империи и некоторых моментов личности императора Маврикия. Следует отметить, что первая часть вопроса, связанная со славянами в большей степени раскрыта через письменные источники. Среди авторов, которые использовались в качестве дополнения следует выделить таких, как М. Гимбутас³⁵ и С.В. Алексеев³⁶. Первая упоминала о том, что социально-политический строй славян в VI в. представлял из себя военную демократию. С.В. Алексеев подтверждал данные письменного источника относительно вооружения славян, ссылаясь на археологические данные. Среди работ, которые повествовали об Византии следует выделить такие, как А.М. Величко³⁷ и А.В. Банников и М.А. Морозов³⁸.

Во-вторых, наибольший объем исследований, использовался в процессе рассмотрения такого вопроса, как дружинная организация Киевской Руси в период с IX по XI вв. В первую очередь необходимо отметить работы советского периода, а именно А.А. Горский³⁹, В.В. Седов⁴⁰, М.Н. Тихомиров⁴¹ и его вторая работа⁴², Л. Нидерле⁴³, Б.А. Рыбаков⁴⁴, А.П. Моця⁴⁵, а также работа, редакторами которой были С.А. Плетнева и Б.А. Рыбаков⁴⁶. Также

³⁵ Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна. / Пер. с англ. Ф.С. Купицы. – М., 2003.

³⁶ Алексеев С.В. Славянская Европа V-VI вв. – М., 2000.

³⁷ Величко А.М. История Византийских императоров. От Юстиниана до Феодосия III. – М., 2012.

³⁸ Банников А.В. Морозов М.А. Византийская армия (IV-XII вв.) – СПб., 2013.

³⁹ Горский А.А. Древнерусская дружина (К истории генезиса классового общества и государства на Руси). – М., 1989.

⁴⁰ Седов В.В. Восточные славяне в VI-VIII вв. – М., 1982.

⁴¹ Тихомиров М.Н. Древняя Русь. – М., 1975.

⁴² Тихомиров М.Н. Древнерусские города. – М., 1956.

⁴³ Нидерле Л. Славянские древности. – М., 1956.

⁴⁴ Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. – М., 1982.

⁴⁵ Моця А.П. Население Средневекового Поднепровья IX-XIII вв. – Киев., 1987.

⁴⁶ История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12 томах. Т. 1. / Отв. ред. С.А. Плетнева, Б.А. Рыбаков. – М., 1966.

следует выделить работы таких авторов, как Б.Д. Греков, М.И. Артамонов⁴⁷, И.Я. Фроянов⁴⁸. Значимость работы А.А. Горского крайне велика для нашего исследования, поскольку автор дал подробный анализ русской дружины с момента ее становления до разложения. Свои умозаключения ученый подтверждает различными письменными источниками и археологическими данными. Седов В.В. указывал на значимость захоронений дружинников, в сравнении с могильниками обычных граждан, не связанных с военной организацией. М.Н. Тихомиров подтвердил факт наличие в Вышгороде местной знати, а также указал на то, что этот город вероятнее всего был домениальным городом Великого князя. Заслуга Л. Нидерле заключается в том, что он дал подробное описание ранней истории славян. Б.А. Рыбаков один из первых, среди своих современников, поднял вопрос относительно наличия различных этнических элементов в среде древнерусской дружины. Однако он, как и С.А. Плетнева, считал, что славянский элемент имеет преобладание над остальными. А.П. Моця, изучив особенности отдельных захоронений, сделал вывод о том, что отношений погребений неславянского происхождения к славянскому в среднем соответствует 1/7. Из работы Б.Д. Грекова и М.И. Артамонова была взята информация относительно редакций ПВЛ. И.Я. Фроянов отмечал в своей работе зависимость отроков от детских.

Среди авторов первого десятилетия постсоветского периода, проблематика исследований которых совпадала с нашей, следует выделить таких, как В.В. Седов⁴⁹, И.Н. Данилевский⁵⁰, А.П. Толочко⁵¹, Ю.Ф. Соколов⁵², Е.А. Разин⁵³, И.Ф. Котляр⁵⁴, В.В. Амельченко⁵⁵. В работе В.В. Седова, особое

⁴⁷ Греков Б.Д., Артамонов М.И. История культуры Древней Руси. Том 1 – 1951.

⁴⁸ Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. – СПб., 1980.

⁴⁹ Седов В.В. Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование – М., 1999.

⁵⁰ Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.). Кн. 1 – М., 1998.

⁵¹ Толочко А.П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология – Киев, 1992.

⁵² Соколов Ю.Ф. Ратная слава отечества (Военная история России IX-XVII вв.) – М., 1999.

⁵³ Разин Е.А. История военного искусства VI-XVI вв. – М., 1999.

⁵⁴ Котляр И.Ф. Древнерусская государственность – СПб., 1998.

⁵⁵ Амельченко В.В. Дружины Древней Руси – М., 1992.

значение имели сведения относительно критериев, согласно которым археологи выделяют воинские погребения. И.Н. Данилевский сообщал о важности князя и его дружины, указывая на то, что они в совокупности являлись важнейшим государственным институтом Киевской Руси. В книге А.П. Толочке важными являются сведения относительно взаимосвязи дружинной знати с киевской княжеской династией. Ю.Ф. Соколов отмечал, что отношения князя и его дружины носили исключительно дружеский характер, поскольку, как говорил автор, значительная часть дружинников были сверстниками князя. Е.А. Разин указывал на применение в отношении дружины различных эпитетов. И.Ф. Котляр сообщал важные сведения относительно огнищан. В работе В.В. Амельченко представлены данные относительно дальнейшего разложения старшей и младшей дружины, которое происходило в процессе укрепления вотчинного землевладения бояр.

Огромное значение, при рассмотрении указанной проблематики, имеют работы современных исследователей, среди которых необходимо отметить таких, как В.А. Волков⁵⁶, В. Долгов и М. Савинов⁵⁷, Ф.П. Сороколетов⁵⁸, В.Я. Петрухин⁵⁹, А.А. Горский⁶⁰, А.В. Дмитриев⁶¹, С.Г. Максимов⁶², А.Е. Мусин⁶³, С. Цветков⁶⁴, Н.Ф. Котляр⁶⁵. В работе В.А. Волкова дается описание процесса полюдья, а также его последующие разложение. Книга В. Долгова и М. Савина дает небольшую информацию относительно этимологии слова дружина. Более детально данный термин был расписан в труде Ф.П. Сороколетова. В.Я.

⁵⁶ Волков В.А. Воины и дружины Древней Руси – М., 2016.

⁵⁷ Долгов В., Савинов М. Храбры Древней Руси. Русские дружины в бою – М., 2010.

⁵⁸ Соколов Ю.Ф. Ратная слава отечества (Военная история России IX-XVII вв.) – М., 1999.

⁵⁹ Петрухин В.Я. Крещение Руси: от язычества к христианству – М., 2006.

⁶⁰ Горский А.А. Русское Средневековье – М., 2010.

⁶¹ Дмитриев А.В. Военная история России (до середины XIX в.) – Новосибирск, 2013.

⁶² Максимов. С.Г. Русские воинские традиции – М., 2010.

⁶³ Мусин А.Е. *Milites Christi* Древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета – СПб., 2005.

⁶⁴ Цветков С. Начало русской истории. С древних времен до княжения Олега – М., 2012.

⁶⁵ Котляр Н.Ф. Княжеская служба в Киевской Руси – СПб., 2017.

Петрухин сообщает некоторые сведения относительно совместного воспитания дружинников и князя с раннего возраста. Об этом также указывает с другой своей работе⁶⁶. Уже упомянутый выше исследователь А.А. Горский, в своих более современных работах отмечает, что князь и его дружина являлись субъектами той территории, с которой они получали дань, в тоже время он отмечает такую форму собственности «Корпоративной собственностью военно-дружинной знати»⁶⁷. А.В. Дмитриев в своем труде затрагивает вопросы, которые касаются внутренней дифференциации дружины. С.Г. Максимов дает упоминание о том, что бояре это с одной стороны высший слой общества, с другой представители старшей дружины. В работе А.Е. Мусина дается попытка рассмотреть древнерусского дружинника со стороны религии. С. Цветков пишет о процессе ослабления связи между князем и боярами начиная с XI в. Н.Ф. Котляр акцентирует свое внимание на том, что упоминание термина старшая дружина, относится к более позднему времени.

Следует также обратить внимание на таких авторов, как В.В. Колесов⁶⁸, В.Б. Перхавко и Ю.В. Сухарев⁶⁹, М.Б. Свердлов⁷⁰. В.В. Колесов указывает на многозначность термина мужи, ссылаясь на присутствие в ПВЛ различных эпитетов. В этом же отношении другие исследователи, в частности, В.Б. Перхавко и Ю.В. Сухарев склонны считать, что нет оснований признавать за данным термином индивидуальное значение. По мнению М.Б. Свердлова, отроки были прислугой князя и одновременно занимали должности в административно-судебном аппарате.

Далее следует уделить внимание статьям из периодических изданий, среди которых необходимо выделить «Древнейшие государства Восточной

⁶⁶ Петрухин В.Я. Русь в IX-X веках. От призвания варягов до выбора веры – М., 2014.

⁶⁷ Горский А.А. Русь от славянского расселения до Московского царства – М., 2004.

⁶⁸ Колесов В.В. Мир человека средневековой Руси – М., 2019.

⁶⁹ Перхавко В.Б., Сухарев Ю.В. Воители Руси IX-XIII вв. – М., 2006.

⁷⁰ Свердлов М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII вв. – СПб, 2003.

Европы». Из данного сборника были использованы статьи таких авторов, как В.Т. Пашуто⁷¹, Ю. Гранберг⁷², Н.Ф. Котляр⁷³, А.В. Назаренко⁷⁴. Данные работы в своей совокупности дополняют уже сказанные факты в отношении древнерусской дружины.

В-третьих, необходимо отметить исследования, которые использовались при рассмотрении специфики флота Киевской Руси. Среди авторов необходимо отметить таких, как И.Д. Спасский⁷⁵, В.С. Германов⁷⁶, В.П. Комоедов⁷⁷, И.А. Шубин⁷⁸, А.П. Шершов⁷⁹, И.И. Яковлев⁸⁰. И.Д. Спасский говорит о значимости флота для государства. В работе В.С. Германова указаны причины согласно которым флот на Руси имел место быть. В труде В.П. Комоедова представлено мнение английского исследователя XIX в. относительно того, что русский флот берет свое начало задолго до реформ Петра Великого. И.А. Шубин сообщает об этимологии видов судов Руси, представленных в ПВЛ и «Русской Правде». Значимость работы А.П. Шершова заключается в том, что он, анализируя поход князя Олега, представленный в повести, проводит математические подсчеты, которые

⁷¹ Пашуто В.Т. Русь. Прибалтика, Папство. // Древнейшие государства Восточной Европы / Отв. ред. Е.А. Мельникова – М., 2011.

⁷² Гранберг Ю. Вече в древнерусских письменных источниках: Функции и терминология / Древнейшие государства Восточной Европы / Отв. Ред. Гимон Т.В., Мельникова Е.А. – М., 2006.

⁷³ Котляр Н.Ф. О социальной сущности Древнерусского государства IX – первой половины X в. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования 1992-1993 годы / Отв. ред. А.П. Новосельцев – М., 1995.

⁷⁴ Назаренко А.В. Братское совладение, отчина, сеньорат (династический строй Рюриковичей X-XII вв. в сравнительно-историческом аспекте) // Древнейшие государства Восточной Европы: Рюриковичи и Российская государственность / Отв. ред. М.В. Бибииков, Е.А. Мельникова, В.Д. Назаров – М., 2008.

⁷⁵ История отечественного судостроения IX-XIX вв. В 2 томах. Т. 1: Парусное деревянное судостроение / Отв. ред. И.Д. Спасский – СПб., 1994.

⁷⁶ Геманов В.С. История российского флота – Калининград, 2009.

⁷⁷ Черноморский флот России (Исторический очерк) / Отв. ред. Комоедов В.П. – Симферополь, 2002.

⁷⁸ Шубин И.А. Волга и волжское судоходство (История, развитие и современное состояние судоходства и судостроения) – М., 1927.

⁷⁹ Шершов А.П. История военного кораблестроения с древнейших времен и до наших дней – СПб., 1994.

⁸⁰ Яковлев И.И. Корабли и верфи – СПб., 1973

выводят его к умозаключениям относительно внешних параметров тех судов, на которых плавал Олег. И.И. Яковлев дает характеристику судам, представленных в статье «Русской Правды». Также следует отметить работу «История северорусского судостроения», в которой подвергается сомнению, бытовавшее долгое время мнение относительно большой значимости норманнов в судоходстве Руси⁸¹.

Таким образом, к исследованию военной организации восточных славян был привлечен наибольший объем используемых для написания работы научных трудов. Наиболее ярко авторами освещен вопрос, который относится к дружине Киевской Руси.

Далее нам необходимо рассмотреть монографии и статьи, на которые мы ссылались в процессе написания третьей главы «Анализ комплекса защитного и наступательного вооружения дружинников Киевской Руси в период с IX по XI вв.». Среди привлеченных исследований, особое внимание следует уделить работам советского и российского археолога А.Н. Кирпичникова, которые ученый писал как единолично, так и в соавторстве. Вопросы, связанные с комплексом защитного снаряжения воинов Киевской Руси показаны им в работе 1971 года⁸², его выводы основываются на богатом археологическом материале. Относительно мечей и сабель Киевской Руси особое внимание было уделено работе ученого за 1966 год⁸³. Автор привлекает как археологический материал, так и письменные источники. О оружии вспомогательного назначения археолог сообщает в работе за 1966 год⁸⁴. Не менее значимыми являются работы ученого, написанные в соавторстве с А.Ф.

⁸¹ Дубровин Е.Г., Окорочков А.В., Старков В.Ф., Чернозитов П.Ю. История северорусского судостроения – СПб., 2001.

⁸² Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Выпуск 3. Доспех, комплекс боевых средств IX-XIII вв. – СПб., 1971.

⁸³ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Выпуск 1. Мечи и сабли IX-XIII вв. – М., 1966.

⁸⁴ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Выпуск 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX-XIII вв. – М., 1966.

Медведевым⁸⁵. Их исследование также использовалось в качестве дополнительной информации относительно вооружения славян. Среди изученных работ, применялись и те, которые были написаны А.Ф. Медведевым единолично и необходимо отметить такие, как «Оружие Новгорода Великого»⁸⁶, а также «Ручное метательное оружие»⁸⁷. Последняя работа была особенно важна при рассмотрении такого вида оружия, как кистени.

При изучении вооружения славян, поднимался вопрос о способах изготовления доспехов и оружия. В этой связи особое значение имели работы Б.А. Рыбакова⁸⁸, Б.А. Колчина⁸⁹, а также его статья в отчете новгородской археологической экспедиции⁹⁰ и А.К. Антейна⁹¹.

Огромное значение при исследовании имели работы А.В. Арциховского. Ученый отмечал о том, что массовое применение боевой одежды и ее высокое качество являлось свидетельством высокого уровня развития государства⁹². Исследователь также рассмотрел развитие форм славянского меча в период с X по XIII вв⁹³.

При рассмотрении вопросов, касающихся курганных захоронений и, найденном в них, военного инвентаря, использовались работы таких авторов,

⁸⁵ Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. Вооружение // Древняя Русь. Город, замок, село. (Археология СССР) / Отв. ред. Б.А. Колчин – М., 1985.

⁸⁶ Медведев А.Ф. Оружие Новгорода Великого // Труды новгородской археологической экспедиции. Том 2 / Под ред. А.В. Арциховского, Б.А. Колчина. – М., 1959.

⁸⁷ Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (луки и стрелы, самострелы). – М., 1966.

⁸⁸ Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. – М., 1948.

⁸⁹ Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (Домонгольский период). – М., 1953.

⁹⁰ Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (Продукция, технология). // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. II. / Отв. ред. А.В. Арциховский, Б.А. Колчин. – М., 1959.

⁹¹ Антейн А.К. Дамасская сталь в странах бассейна Балтийского моря. – Рига, 1973.

⁹² А. В. Арциховский. Археологическое изучение Новгорода. // Труды Новгородской археологической экспедиции. Том 1. / Отв. ред. А. В. Арциховский, Б.А. Колчин. – М., 1956.

⁹³ Арциховский А.В. Русское оружие X-XIII вв. Докл. и сообщ. ист. фак. МГУ. – М., 1946.

как С.Ю. Каинов⁹⁴, Л.В. Алексеев⁹⁵, К.А. Михайлов⁹⁶, Л.В. Беловинский⁹⁷, В.К. Гончаров⁹⁸. С.Ю. Каинов дает внешнее описание и указывает на особенности, сохранившихся наконечников ножен. К.А. Михайлов сообщает об особенностях погребального обряда Древней Руси. В работе Л.В. Беловинского представлено описание некоторых видов вооружения древнерусского воина, в частности, копье.

В качестве вспомогательной информации по всем вопросам применялись работы таких авторов, как В. Бехайм⁹⁹, М.Г. Рабинович¹⁰⁰, В.М. Коган¹⁰¹, В.С. Пуронен¹⁰², В.П. Левашова¹⁰³.

Особое значение, при рассмотрении проблематики археологического характера, отводилось статьям периодического издания «Советская археология». Среди авторов необходимо отметить таких, как Г.Ф. Корзухина¹⁰⁴, Д.И. Блитель¹⁰⁵, Н.Я. Мерперт¹⁰⁶, М.Х. Алешковский¹⁰⁷. Особая заслуга Г.Ф. Корзухиной, заключается в комплексном изучении мечей

⁹⁴ Каинов С.Ю. Наконечники ножен мечей из Гнездово. // Гнездово. Результаты комплексных исследований памятника. / Отв. ред. В.В. Мурашева. – М., 2007.

⁹⁵ Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX-XIII вв. – М., 1980.

⁹⁶ Михайлов К.А. Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX – начала XI века в контексте североевропейских аналогий. – СПб., 2016.

⁹⁷ Беловинский Л.В. История русской материальной культуры. – М., 2003.

⁹⁸ Гончаров В.К. Райковецкое городище. – Киев, 1950.

⁹⁹ Бехайм В. Энциклопедия оружия. / Пер. с нем. А.Н. Кирпичников. – СПб., 1995.

¹⁰⁰ Рабинович М.Г. Древняя одежда народов Восточной Европы. – М., 1986.

¹⁰¹ Коган В.М. История дома Рюриковичей. – СПб., 1994.

¹⁰² Пуронен В.С. Оружие. Мундиры. Знамена. Ордена. – СПб., 2003.

¹⁰³ Левашова В.П. Сельское хозяйство. // Очерки истории русской деревни X-XIII вв. / Отв. ред. Рыбаков Б.А. – М., 1956.

¹⁰⁴ Корзухина Г.Ф. Из истории древнерусского оружия XI века // Советская археология 1950 №13 / Отв. ред. М.И. Артамонов. – М., 1950.

¹⁰⁵ Блитель Д. И. К исторической оценке дружинных погребений в срубных гробницах Среднего Приднепровья IX—X вв. // Советская археология №20. / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. – М., 1954.

¹⁰⁶ Мерперт Н. Я. Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем средневековье. // Советская археология №23. / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. – М., 1955.

¹⁰⁷ Алешковский М.Х. Курганы русских дружинников XI-XII вв. // Советская археология №1 / Отв. ред. А.В. Арциховский. – М., 1960.

Древней Руси, а также особое внимание было уделено ножнам последних. Д.И. Блифельд обращал внимание на умышленную порчу меча при погребении. Н.Я. Мерперт отмечал ареал распространения сабель. Особенность работы М.Х. Алешковского заключалась в том, что он первым совершил попытку выделить конкретные типы топоров Киевской Руси.

Таким образом, привлеченные исследования в полной мере дают возможность охарактеризовать защитное и наступательное вооружение славян в период с IX по XI вв. Особенно хорошо освещены отдельные виды оружия и брони.

Тем самым, на основании вышеизложенного следует отметить, что для проведения исследования были подобраны материалы, позволившие раскрыть проблему на должном уровне. Привлечение обширного комплекса монографий, периодических изданий, а также небольшой ряд справочно-энциклопедических изданий и Интернет-ресурсов способствовало достижению поставленной цели и решению исследовательских задач.

Объектом исследования является военная структура, а также специфика государственного управления у славян и скандинавов.

Предметом исследования является наличие скандинавских элементов, отраженных в военной организации славян и структуры их административно-территориального аппарата.

Хронологические рамки исследования затрагивают преимущественно IX – первую половину XI вв. Это время наиболее активных военных действий скандинавов, а также период становления государственности у славян и соответственно развитие их политической системы и военного дела. Также в работе затрагивается период VI в., когда славяне вели активные военные действия с империей.

Территориальные рамки работы охватывают территорию Западной и Восточной Европы, а также Средиземноморье.

Целью исследования являются особенности влияния скандинавской военной организации на формирование органов власти Руси и развитие ее военной структуры в период с IX – до середины XI вв.

Для выполнения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Ознакомиться со структурой военной организации скандинавов исходя из социальной иерархии их общества;
2. Рассмотреть особенности защитного и наступательного вооружения скандинавских воинов;
3. Дать характеристику военно-морскому флоту викингов, а также показать специфику их кораблей на примере корабля из Гокстада;
4. Выявить особенности боевых навыков славян в VI в., отраженные в оценках их военных действий византийскими авторами: Прокопием Кесарийским и Мавриkiem Стратегом;
5. Подробно проанализировать дружинную организацию Киевской Руси в период с IX по XI вв.;
6. Изучить специфику военно-морского флота Древней Руси;
7. Исследовать защитное снаряжение древнерусского воина;
8. Ознакомиться со спецификой мечей и сабель Руси как основного оружия дружинника;
9. Показать специфику дополнительного вооружения дружинного войска Киевской Руси.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней впервые:

- 1) Проведено полномасштабное исследование военной организации славян, начиная с их первых значимых боевых вылазок в VI в., дальнейшим развитием структуры дружинного государства и заканчивая особенностями защитного и наступательного снаряжения древнерусского воина. Всё это рассматривалось как с привлечением письменных источников отечественных и зарубежных авторов, так и с опорой на различные археологические данные, отраженные в работах исследователей Востока и Запада;

2) Проведен подробный сравнительный анализ военных организаций Скандинавии и Руси, с целью выявления у славян наличия некоторых этнических особенностей в их дружинной и административной организациях, свойственных для народов скандинавского полуострова.

Практическая значимость работы. Материалы проведенного исследования могут быть использованы, во-первых, в процессе подготовки учебных планов-конспектов для проведения уроков в общеобразовательных школах, а также для проведения лекционных занятий в средних специальных и высших учебных заведениях. Во-вторых, информация, отраженная в работе, может быть применена для подготовки различных тематических мероприятий, посвященных ратной славе предков, а также связанных с историей военных сил нашего государства. В-третьих, исследование будет полезно и интересно всем тем, кто намерен более детально ознакомиться с ранней историей славянства и структурой их военной организации.

Источниковая база исследования. В процессе написания исследовательской работы были привлечены письменные источники отечественных и зарубежных авторов. Среди наиболее значимых следует отметить «Повесть временных лет», которая также носит название «Первоначальная летопись» или «Несторова летопись». Один из наиболее ранних, дошедших до нас древнерусских летописных сводов начала XII в. Известен по нескольким редакциям и спискам с незначительными отклонениями в текстах, которые вносились переписчиками. Имеет в своей основе несколько более ранних источников. Источник применялся как в переводе Д.С. Лихачева¹⁰⁸, так и из материалов «Хрестоматии по истории России с древнейших времен до 1618 г.»¹⁰⁹. Летописный текст применялся при рассмотрении таких вопросов, как взаимоотношения между князем и дружиной, наличие в тексте различных эпитетов, относящихся к дружине и ее

¹⁰⁸ Повесть Временных Лет // Отв. ред. Адриановой-Перетц В.П. – СПб.: Наука, 1996. – С. 143-271.

¹⁰⁹ «Повесть временных лет» о славянах и греках // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. / Отв. ред. А.Г. Кузьмин, С.В. Перевезенцев. – М., Владос, 2004. – С. 190-224.

представителям, упоминание о тех или иных лицах, связанных с дружинной организацией. На текст Повести также шел упор, при рассмотрении военных конфликтов между Русью и Византией, а также последующее подписание мирных договоров.

Отдельно, содержание русско-византийских договоров можно найти в работе С.М. Каштанова¹¹⁰. Исследователь рассматривает происхождение, содержание, особенности договоров, которые мы привлекали при изучении вопросов, касающихся внутреннего деления дружины, в частности положение бояр. Последние отражены в договорах с одной стороны как представители власти Киевской Руси, говорящие от имени Великого князя, с другой, они представлены исключительно в лице военных представителей. Данный вид источников следует отнести к актовым.

Относительно актовых источников, следует упомянуть о «Русской Правде», которая делится на «Краткую»¹¹¹ и «Пространную»¹¹² редакцию. Данные источники отражают нормативно-правовое положение каждого представителя Киевской Руси. Для работы наиболее важными были сведения, которые указывали на значимость того или иного представителя княжеской дружины. К примеру, в 21-й статье Краткой редакции сообщается о штрафе за убийство тиуна, сумма которого была равна 80-ти гривнам. Данный факт указывал как на значимость тиуна в государственной системе Руси, так и на его социальное положение и место при князе. Крайне важны сведения Пространной редакции, в которой сообщается видовое деление судов Киевской Руси, что крайне важно при рассмотрении специфики военно-морского флота.

¹¹⁰ Русско-византийские договоры X в. // Каштанов С.М. Из истории русского средневекового источника (Акты X-XVI вв.) / Отв. ред. В.Л. Янин. – М.: Наука, 1996. – С. 4-58.

¹¹¹ «Русская Правда» Краткая редакция // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. / Под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. – М.: Владос, 2004. – С. 236-244.

¹¹² «Русская Правда» Пространная редакция // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. / Под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. – М.: Владос, 2004. – С. 244-259.

Особое внимание в работе было уделено византийским источникам, среди которых необходимо отметить наиболее ранние, а именно «Войну с готами»¹¹³ Прокопия Кесарийского и «Стратегикон»¹¹⁴ императора Маврикия. Создание обоих письменных источников относится к VI в. Работа ритора носит повествовательный характер и содержит сведения о войнах византийского полководца императора Велизария. Ценность его работы заключается в том, что в ней содержится масса информации по этнографии различных народов, контактировавших с империей, в частности о славянах. О последних автор приводит ряд данных относительно их социального строя и некоторых особенностей военного дела. Работа византийского императора, авторство которого по сей день является спорным, для современников носила исключительно учебно-методический характер, поскольку она писалась для будущих полководцев империи. В ней автор сообщал об особенностях ведения войны у отдельных народов, в том числе и у представителей славян, о которых Маврикий сообщал довольно много сведений.

Среди более поздних византийских авторов, особый интерес вызывает работа Льва Диакона¹¹⁵, который дал подробные описания войнам русского князя Святослава с империей. Данная работа была написана в X в. и носит весьма важные сведения относительно военной организации Руси, к которым следует отнести такие, как информация об отношениях князя и его дружины, а также сведения, которые касаются некоторого вида защитного и наступательного снаряжения русского воина X в.

Рассматривая вопрос военной организации скандинавов, в работе был использован источник, отражавший сущность социальной дифференциации скандинавского общества, на основе которой и строились представления о военной структуре упомянутого народа. Этот источник в современном

¹¹³ Прокопий Кесарийский Война с готами. Кн. IV. / Пер. с греч. С.П. Кондратьева, отв. ред. Е.А. Косминский. – М.: АН СССР, 1950. – С. 375-430.

¹¹⁴ Стратегикон Маврикия / Отв. ред. и перев. В.В. Кучма. – СПб.: Алетейя, 2004. – С. 183-197.

¹¹⁵ История Льва Диакона Калойского / Перев. М.М. Копыленко. – М.: Наука, 1988. – 239 с.

переводе носит название «Песнь о Риге»¹¹⁶, которая и указывает на деление социума народов, населявших скандинавский полуостров. Указанное выше произведение является частью поэмы из «Старшей Эдды», которая в свою очередь представляет из себя сборник мифологических и героических песен, сохранившиеся в древнеисландской рукописи второй половины XIII в., автор которой неизвестен. Источник повествует о выделении таких социальных слоев, как рабы, бонды и знать, они ярлы или конунги.

Немалое значение было уделено работам арабских авторов, среди которых необходимо выделить таких, как Ибн-Фадлан¹¹⁷, Ибн-Хордадбех¹¹⁸, Бируни Абу-р-Райхан¹¹⁹, Ибн-Русте¹²⁰. Все работы были написаны в X в. Однако характер их имеет некоторые различия, к примеру, первые два автора носят исключительно повествовательный характер и сообщают таких важных сведениях, как численность дружины славянского князя, о которой сообщал Ибн-Фадлан, восточный автор также упоминал о вооружении славян, с которым, как отмечалось в источнике, воины никогда не расставались. Ибн-Хордадбех сообщал о том, что славяне плавают по Черному морю, которое в источнике названо «Русским», данный факт указывает на то, что славяне были знакомы с морским судоходством с давних времен. Работа Ибн-Русте носила географо-этнологический характер представляла из себя собрание сочинений и о быте и обычаях славян. Данная привлекалась при изучении вопроса защитного снаряжения славян, о котором автор сообщал, что славянский царь имел прекрасные, прочные и драгоценные кольчуги. Работа Бируни носила

¹¹⁶ Песнь о Риге // Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях. / Пер. А.И. Корсуна, ком. М.И. Стеблин-Каменского. – М.: АН СССР, 1963. – С. 159-164.

¹¹⁷ Ибн-Фадлан // Гаркави А. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. – СПб., 1970. – С. 91.

¹¹⁸ Ибн-Хордадбех // Гаркави А. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. – СПб., 1970 – С. 49.

¹¹⁹ Бируни Абу-р-Райхан Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) / Под ред. Г.Г. Леммлейна, перев. А.М. Беленицкого. – М., 1963. – С. 231.

¹²⁰ О славянах // Хвольсон Д.А. (пер.) Известия о Хазарах, Бургасах, Болгарах, Мадырах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века. - СПб.: Типография Императорской академии наук, 1869. – С. 178.

исключительно научный характер, сфера которого была связано с минералогией. Однако автор довольно в четкой форме описал предназначение кольчуги как защитного снаряжения.

Таким образом, необходимо отметить, что к исследованию был привлечен узкий круг источников, которые в достаточной мере отражают все проблемные моменты исследования, в частности вопросы, которые касаются военной организации скандинавов и славян, численности дружин последних, а также ряд вопросов, относящихся к защитному и наступательному снаряжению воинов Киевской Руси. Все указанные письменные источники были подвергнуты двум стадиям анализа – внешней и внутренней критике. Относительно первой выявлялись дата и место создания источника, а также возможное авторство. Относительно внутренней критики уделялось внимание достоверности информации, которая содержалась в источнике, что происходило в процессе подтверждения данных научными работами, уже затрагивавшими данные вопросы.

Методологическую базу исследования составляют принципы историзма, объективизма, достоверности. В соответствии с принципом историзма формирование и развитие военной организации Руси рассматривается во временной динамике и в рамках политического и социального фона исследуемого периода. Принцип достоверности соблюдается в исследовании благодаря совокупности приводимых источников, отражающих реалии изучаемого периода. В соответствии с принципом объективности в процессе работы большое внимание уделено конкретным историческим фактам, а также привлекается комплекс общенаучных и специальных методов.

Среди общенаучных методов необходимо выделить такие, как анализ, синтез, сравнение, обобщение. В отношении специальных методов исторического исследования необходимо отметить такие, как системно-структурный, историко-логический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический методы.

Системно-структурный метод дает основания охарактеризовать деятельность того или иного Киевского князя, связанную с процессом создания объединенного государства, путем присоединения соседних племен. И данный процесс протекал в соответствии со значительным количеством влияющих факторов. С помощью данного метода прослеживается взаимосвязь между всеми совершенными князьями походами на Византию.

Историко-логический метод позволяет реконструировать историческую действительность на основании имеющихся аутентичных письменных источников и многочисленных исторических и археологических исследований. Благодаря данному методу можно проследить логику видоизменений всех видов оружия древнерусских воинов, в том числе и практически полную замену одного оружия другим.

Сравнительно-исторический метод дает возможность более детально проанализировать структуры военных организаций скандинавов и славян, а также сравнить процессы выхода бондов и бояр из числа приближенных военных лиц конунга и князя соответственно, в связи с развитием феодального землепользования у обоих народов. Данный метод также помогает проследить принципиальные отличия походов русских князей на Константинополь.

Проблемно-хронологический метод дает возможность с большей долей объективности отнестись к каждому поворотным моментам деятельности русских князей, а также видоизменениям структуры дружины и модернизациям того или иного типа оружия или брони. Благодаря этому методу можно выявить причинно-следственные связи, проследить причины поведения разных исторических личностей изучаемого периода, в частности князей Аскольда и Дира, Олега и Игоря.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В работе отмечается, что военная организация скандинавов разделялась на народное ополчение и дружину. Особая роль отводилась последней, поскольку она являлась непосредственной опорой конунга в опросе преемственности власти. Дружина скандинавского образца имела внутренне

деление на «верхнюю» и «нижнюю», среди которых первая имела большее значение, поскольку она была большего размера и всегда находилась при конунге.

2. Ярлы должны были обеспечивать свою дружину всем необходимым комплексом защитного и наступательного снаряжения, к числу которого относились: шлем, кольчуга, щит, меч, топор, копье, лук. Помимо этого, особое внимание ярлов Скандинавии уделялось военно-морскому флоту, который был весьма сильным в эпоху викингов.

3. Русская военная организация прошла свой путь становления и развития начиная с VI в. и заканчивая концом X – началом XI вв. Как дружинная организация, она имела некоторые сходства с дружинами северных государств. Ей также было присуще деление на «старшую» и «младшую», помимо этого, внутри каждой ветви имела своя внутренняя иерархия. Это свидетельствует о том, Русь, переняв некоторые особенности военной организации скандинавов, включила в них свои национальные элементы, тем самым получился некий симбиоз двух военных структур, отраженный в дружине Киевской Руси. Последняя также, как и Скандинавия имела свой флот, однако вопрос о его военных способностях в морских баталиях является весьма спорным.

4. Заимствование некоторых подвидов защитного и наступательного снаряжения повлияло на развитие оружейного дела Киевской Руси, что сильно отразилось на военном деле, как Восточной, так и Западной Европы. В частности, Русь на протяжении двух столетий занималась поисками более практичного и многофункционального вида оружия, что привело к видоизменениям многих образцов и даже исчезновению отдельных подвидов.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Во введении раскрывается актуальность темы, указываются цель и задачи исследования, степень изученности проблемы, объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, анализ источниковой базы, практическая значимость,

научная новизна и методологическая база. Первая глава включает в себя три параграфа, происходит ознакомление со структурой военной организации скандинавов. Во второй главе, которая также насчитывает три параграфа, выявляются особенности боевых навыков славян в VI в., а также происходит подробный анализ дружинной организации Руси в период с IX по XI вв. Третья глава, по аналогии с предыдущими, также включает в себя три параграфа, в котором большое внимание уделяется исследованию особенностей защитного и наступательного вооружения древнерусского воина. В заключении приводятся обобщающие выводы исследования.

ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СКАНДИНАВОВ В ПЕРИОД С IX ПО XI ВВ.

§ I.1 Характеристика социальной дифференциации скандинавского общества и ее влияния на формирование военных подразделений в период с IX по XI вв.

Военная организация государства есть совокупность вооруженных, а также военно-политических, военно-экономических, военно-научных и др. органов, организаций и учреждений государства, занимающихся военной деятельностью. Назначение военной организации зависит от характера и целей политики государства и тех социальных групп, которыми она создается и интересы которых выражает. Её структура и функции определяются органами государственной власти и управления в соответствии с военной доктриной государства, состоянием военно-политической обстановки в мире и регионе, экономики, социальной и духовной жизни общества, институтами и национальными традициями, другими объективными условиями и факторами. Деятельность военной организации обеспечивает поддержание на необходимом уровне обороноспособности государства, его военной и боевой мощи¹²¹.

В IX-XI вв. главной функцией военной организации была защита границ от внешних угроз, в частности защита торговых путей. Ю.Г. Алексеев отмечал, что организация обороны страны от внешнего врага – одна из важнейших функций государства, пронизывающая все социально-экономические, политические и морально-психологические сферы бытия общественного организма. Само существование народа, в конечном счете, зависит от способности государства успешно решить задачу обороны страны¹²².

Переходя к непосредственной характеристике военной организации скандинавов, необходимо в первую очередь ответить на вопросы: Какая

¹²¹ Военная организация // Военная энциклопедия. Том 2. / Отв. ред. Грачёв П.С. – М., 1994. – С. 135.

¹²² Алексеев Ю.Г. Военная история допетровской России. – СПб., 2018. – С. 692.

группа населения составляла основу армии? А также какой страте отдавалась ведущая роль в военной организации скандинавов?

Однако, для того чтобы ответить на поставленные вопросы, необходимо выяснить, что же из себя представлял скандинавский социум.

Большинство исследователей, занимавшихся изучением раннефеодального скандинавского общества, ссылались на так называемую «Песнь о Риге», которая дает мифологический обзор деления социума Скандинавии. Указанное выше произведение является частью поэмы из «Старшей Эдды», которая в свою очередь представляет из себя сборник мифологических и героических песен, сохранившиеся в древнеисландской рукописи второй половины XIII в.¹²³.

Необходимо отметить, что Режи Буайе, в отношении социальной дифференциации скандинавского общества сообщал, что оно имеет трехчастное деление, т.е. «рабы – бонды – ярлы». Подобное деление находит свое подтверждение в тексте вышеназванного литературного памятника¹²⁴.

Так, анализ содержания «Песни» вырисовывает следующие мифологические эпизоды. Бог Риг, отправляется в странствие по миру и трижды он останавливается на ночлег в трех разных домах, хозяева которых по своему материальному положению разнятся. Т.е., первоначальный анализ источника дает основания утверждать, что три дома свидетельствует о наличии как минимум трех слоев в обществе¹²⁵.

Текстологический разбор источника дает основания говорить о том, что Риг, зайдя в первый дом, увидел прадеда с прабабкой, которые предложили страннику отужинать с ними. На стол были поданы: грубый хлеб, похлебка и телячье мясо. Описание пищи является очень важным моментом в тексте, поскольку именно она в большей степени указывает на материальное

¹²³ Песнь о Риге // Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях. / Пер. А.И. Корсуна, ком. М.И. Стеблин-Каменского. – М., 1963. – С. 5.

¹²⁴ Буайе Режи Викинги: История и цивилизация / Пер. с фр. М.Ю. Некрасов. – СПб., 2012. – С. 233.

¹²⁵ Песнь о Риге // Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях. / Пер. А.И. Корсуна, ком. М.И. Стеблин-Каменского. – М., 1963. – С. 159-160.

положение данной и последующих семей. Затем хозяева уложили гостя посередине кровати, а сами же легли по бокам. Так Риг провел у стариков три ночи. После его ухода, спустя некоторое время, прабабка родила сына по имени Трэл. Дальнейший анализ произведения сообщает о том, что юноша имел обезображенную внешность, но в тоже время был довольно вынослив к различному физическому труду. Данное описание позволяет нам утверждать, что этот человек представлял из себя низший слой общества, т.е. рабов¹²⁶.

Согласно мнению ряда исследователей, данная группа людей имела ограниченные права. Это подтверждается тем, что рабы не имели никакого веса в скандинавском обществе, а из этого выходит то, что они не могли оказывать никакого политического и экономического воздействия на общественную жизнь¹²⁷.

Т.е. исходя из вышесказанного, мы с уверенностью можем сказать, что рабы, даже если и входили в состав военной организации скандинавов, вряд ли они представляли ее основу. Данная группа населения по большей мере была необходима в качестве бесплатной рабочей силы в хозяйстве так называемых бондов и их участие в военном походе целиком зависело от воли господина.

О так называемых бондах, либо же свободных общинников, текст источника сообщает следующее: Риг пришел ко двору другого дома, вошел в него и встретил в нем бабу и деда, которые, судя по своему роду деятельности были ремесленниками, поскольку первая работала за прялкой, а второй строгал. О том, чем ужинали хозяева и странник в данном эпизоде не указано. Но ситуация с рождением ребенка тождественна, как и в первом случае, т.е. Риг, погостив три ночи у стариков, отправился далее, а через время старуха родила сына по имени Карл, который согласно анализу источника

¹²⁶ Песнь о Риге // Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях. / Пер. А.И. Корсуна, ком. М.И. Стеблин-Каменского. – М., 1963. – С. 159-160.

¹²⁷ Джонс Гвин Викинги. Потомки Одина и Тора / Пер. с англ. З.Ю. Метлицкой. – М.: АН СССР, 2007. – С. 136.

работал на земле, т.е., мы с уверенностью можем сказать, что он был землевладельцем, от него то и пошел род так называемых бондов¹²⁸.

Ряд авторов, в частности А.Я. Гуревич считал, что вышеназванная группа людей, несомненно, представляла из себя основу скандинавского общества¹²⁹. Само понятие бонд (bondi, buandi, boandi) в скандинавском языке означало - жилье, усадьба, хозяйство, двор, т.е. для свободного существования была необходимость в земле и материальных средствах¹³⁰. Люди, не имевшие во владении землю, а также не состоявшие на военной службе и содержании конунга, являлись бесполезными и не имели никакого голоса в делах, касающихся общего блага¹³¹. Говоря о наличии права голоса, мы имеем в виду возможность участия в тинге. Помимо этого, бонды имели право носить оружие¹³².

Ряд исследователей, в частности известный отечественный историк Г.С. Лебедев, в свое время, акцентировал внимание на существование так называемых «полных бондов», которые характеризовались наличием двора, большого количества родственников, домочадцев, рабов. Автор также указывает на присутствие в скандинавском обществе малоимущих бондов, работающих в одиночку, а также бессемейных бобылей. Глеб Сергеевич также выделял еще одну категорию свободных людей, которые опирались на крупные земельные владения, имели связи с многочисленными семьями, и которые обладали разветвленной родовой связью, данная группа носила название – «могучие бонды» или, как их называет Наталья Будур – «отличные бонды»¹³³. Особенность их заключалась в том, что они могли выставить собственные военные силы, организовать торговую экспедицию и даже

¹²⁸ Песнь о Риге // Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях. / Пер. А.И. Корсуна, ком. М.И. Стеблин-Каменского. – М., 1963. – С. 161-162.

¹²⁹ Гуревич А.Я. Избранные труды. Норвежское общество. Т. 2. – М., 2009. – С. 259.

¹³⁰ Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Европе и на Руси. – СПб., 2005. – С. 165.

¹³¹ Стриннгольм А.М. Походы викингов / Пер. с нем. А. Шемякина. – М., 2003. – С. 371.

¹³² Эльсе Роэсдаль Мир викингов. – СПб., 2001. – С. 32.

¹³³ Будур Н. Повседневная жизнь викингов IX-XI века. – М., 2007. – С. 52.

военный поход. Но наиболее важным было то, что этот вид бондов являлся противовесом королевской власти, которая всячески пыталась внедрить новые порядки и тем самым изменить традиционный уклад общества¹³⁴. Т.е., как отмечал А.С. Кан, между бондами и знатью в этот период еще не сложилась непроходимая межсословная стена¹³⁵.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что бонды: во-первых, являлись основой скандинавского общества; во-вторых, находились на особом положении в структуре военных сил скандинавов, поскольку они имели ряд привилегий, выделявших их как военизированное сословие, на что указывает, в частности, возможность свободного ношения оружия. В-третьих, из числа могучих бондов могли выходить в том числе и так называемые хавдинги, или вожди, которые возглавляли военные отряды или небольшие военные походы. Однако, если говорить о проведении масштабных военных походов, либо о ведении войны, то в этом случае на передний план выходят так называемые ярлы или конунги.

Ярлы, или так называемые представители правящего рода занимали особое положение в социальном делении Скандинавии. Согласно «Песни», Риг прибыл в третий дом, где находились отец и мать. Первый был мастером изготовления луков, а вторая шила одежды. Хозяева пригласили гостя отужинать с ними. На стол были поданы различные блюда, и что самое важное – посуда была с насечкой из серебра, что явно указывает на благосостояние семьи. Дальнейшие действия были точно такие же, что и в первых двух случаях. Мать родила сына и назвала его Ярлом и от него пошел королевский род¹³⁶.

¹³⁴ Лебедев Г.С. Указ. соч. – С. 168.

¹³⁵ Кан А.С. История скандинавских стран: Учеб. пособие. – М., 1980. – С. 24.

¹³⁶ Песнь о Риге // Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях. / Пер. А.И. Корсуна, ком. М.И. Стеблин-Каменского. – М., 1963. – С. 163-164.

Историки, апеллируя различными источниками, которые касаются скандинавской знати, выделяют ряд функций, которые должны были выполнять конунги:

Во-первых, они играли роль военачальников в период войн.

Во-вторых, являясь главой культа верховного божества, они должны были выполнять различные религиозные обряды, однако с этим не все соглашались, в частности А.Я. Гуревич¹³⁷.

В-третьих, в обязанности конунгов входило: поддержание порядка в королевстве, это было обусловлено тем, что они держали в своих руках монополию на применение силы.

В-четвертых, выполняя функции главы государства, ярл вел переговоры с правителями соседних государств.

В-пятых, конунг имел огромное влияние на ход вещей в обществе¹³⁸.

В-шестых, он возглавлял заграничные военные походы, что являлось неотъемлемой частью жизни и бондов, и конунгов¹³⁹, а отсюда происходит их военный и праздный образ жизни.

Поскольку данная группа представляла из себя высший слой общества, то с уверенностью можно сказать, что знать сильно выделялась своим материальным положением, которое складывалось в результате нагробленного, полученных подарков и торговых сделок. Земельные владения этого слоя населения во много раз превосходили владения бондов, более того они владели большим количеством рабов, которые являлись основной рабочей силой на их земле¹⁴⁰.

Анализируя вышесказанную характеристику знати, мы с уверенностью можем сказать, что конунги являлись теми представителями скандинавского общества, которые были в первую очередь руководителями крупных военных

¹³⁷ Гуревич А.Я. Избранные труды. Древние Германцы. Викинги. Т. 1. – СПб., 2007. – С. 46.

¹³⁸ Эльси Роэдаль Указ. соч. – С. 41.

¹³⁹ Фетисов А.А., Щавелев А.С. Викинги. Между Скандинавией и Русью. – М., 2009. – С. 17.

¹⁴⁰ Гуревич Г.Я. Древние германцы... – С. 48.

походов и возглавляли военную организацию скандинавов, на что указывает ряд их полномочий, представленных выше.

На наш взгляд дальнейшее рассмотрение вопроса невозможно без учета сведений о воинских качествах и некоторых обычаях военизированной части скандинавов.

О последнем, в свое время, сообщил римский историк I в. Тацит, на которого ссылается в частности А.А. Сванидзе. Он отмечал, что они были очень воинственны и отважны в битвах. Величайшее признание у них вызывает трусость. Если воин оплошал в бою или бросил щит, т.е. перестал сражаться, то подобное считалось огромнейшим бесчестьем, и подобный воин терял помимо чести еще и жизнь. Подобного рода бойцов топили в грязи или в болоте, забрасывая их стволами деревьев, поскольку считалось, что подобные поступки, позорящие воина необходимо было скрывать. Тех же, кто по воле случая оказались предателями или перебежчиками вешали на деревьях для всеобщего обозрения. Скандинавы боятся плена и в особенности пленения своих женщин. Тела убитых братьев они уносят с собой. Единственным видом зрелищ у них были бег обнаженными и прыжки среди врытых в землю мечей и смертоносных копий. Данные упражнения развивали в них такое важное умение как ловкость¹⁴¹.

Переходя к непосредственной характеристике военной организации скандинавов следует отметить, что одной из наиболее насущных проблем, связанных с монархическим режимом в создающихся государствах полуострова, являлось образование системы публичной власти и соответствующих социальных страт, которые данную власть осуществляли, выступая связующим звеном между монархом и его народом. Таким образом, речь идет о механизме власти¹⁴², т.е. военной силе, на которую как было уже сказано выше конунг имел монополию, поскольку он в большей степени

¹⁴¹ Сванидзе А.А. Викинги – люди саги: жизнь и нравы. – М., 2014. – С. 154.

¹⁴² Фетисов А.А., Щавелев А.С. Указ. соч. – С. 16.

рассматривался как военный лидер государства, проводивший большую часть своего правления на коне, т.е. в военных действиях.

Говоря о военной силе, которую мог собрать конунг, исследователи выделяют две ее составляющие: народное ополчение, которое состояло в том числе из воинов союзных конунгов и наемники, а вторая непосредственно дружина ярла¹⁴³.

Обращаясь к рассмотрению народного ополчения следует отметить, что историки, ссылаясь на различные источники, выявили следующее: при военной опасности правитель объявлял о сборе ополчения на подвластной ему территории в определенных местах и о месте встречи всех военных сил, на которое пребывали и его союзники. Последние представляли из себя знатных людей, которые также могли являться конунгу родственниками. К союзникам следует также отнести и могучих бондов, которые благодаря своему финансовому потенциалу также могли выставить определенное количество профессиональных бойцов, о чем мы говорили выше. Т.е. во время войны, наступательной или оборонительной, конунг объявлял о всеобщей воинской повинности¹⁴⁴.

Для того, чтобы начать сбор ополчения, ярлу необходимо было вынести это предложение на тинг и получить на него разрешение, после чего на него автоматически переходила ответственность за подготовку военного предприятия. Также довольно интересным является тот факт, что конунг нередко использовал определенные словесные формулы, которые символизировали созыв того или иного вида войска. Так формула «весло и упряжь» означала созыв смешанного войска, в котором должны были присутствовать флот и конница¹⁴⁵. Хотя последний вид войскового подразделения был довольно редким явлением на поле боя со стороны викингов, поскольку они в большинстве случаев сражались пешими.

¹⁴³ Петрушевский Д.М. Очерки истории средневекового общества и государства. – М., 2003. – С. 155.

¹⁴⁴ Будур Н. Указ. соч. – С. 308.

¹⁴⁵ Флорентьева Л. Викинги: Набеги с севера. – М., 1996. – С. 63.

Собранные войсковые группы отдельных ладов, либо определенных территорий, возглавлялись лагманами и хёвдингами херадов (сотен). Могучие бонды и знать должны были в короткий срок собрать нужное количество воинов. Собирали боеспособных мужчин, по 100 человек с каждой сотни или по 120 с «большой сотни». Важным является тот факт, что конунг не собирал ополчение со всей подвластной ему территории, а только с того лада, в котором находился на момент объявления о сборе войска¹⁴⁶. Такова информация о народном ополчении, созываемом ярлом во время военной опасности.

В отношении дружины ярла необходимо отметить, что она напрямую влияла на его легитимную власть и авторитет в обществе. Дружинники представляли из себя профессиональный воинский контингент и составляли особую социальную страту, к которой принадлежали дружины королей и знати. Дружинники в отличие от того же ополчения представляли были более организованными и профессионально подготовленными представителями военного контингента¹⁴⁷.

Как отмечает ряд исследователей, со временем дружины государств Северной и Восточной Европы разбились на разные подвиды, а именно:

1) Дружина правителя (конунга, князя, ярла) – данный вид был ведущим, а также наиболее распространенным и именно представители этого вида в дальнейшем превратились в служилую аристократию.

2) Дружина отдельного представителя знатного рода или могучего бонда. По своей сущности эта дружина схожа с первым видом.

3) Свободная дружина – этот вид был наиболее распространен на территории Скандинавии. Дружина такого типа представляла из себя временную военную организацию, созданную на добровольных началах и с определенными целями, такими как грабительский поход (викинг) или же

¹⁴⁶ Хлевов А.А. Предвестники викингов. Северная Европа в I-VIII веках. - М., 2002. – С. 95.

¹⁴⁷ Фетисов А.А., Щавелев А.С. Указ. соч. – С. 20.

торговая экспедиция, поскольку известно, что дружинники помимо военного дела занимались и торговлей¹⁴⁸.

4) Братство профессиональных воинов. Отличается от последнего вида продолжительностью, которая может длиться вплоть до кончины ее представителей.

На наш взгляд, наиболее значимым видом является первая дружина, т.е. правительственная. В отношении структуры данной дружины исследователи, опираясь на анализ «саг», выделяют ряд особенностей. Так наиболее значимым является версия о том, что конунг имел в своем подчинении две дружины – верхняя и нижняя. В отношении последней исследователи сообщают крайне мало информации, заостряя свое внимание лишь на том, что данная дружина была меньшего размера и ее участники не являлись приближенными конунга, тем самым не имели на него никакого давления. Данная дружина призывалась лишь во время сбора войск при необходимости совершения военного похода. Они в большей степени подчинялись представителям «верхней» дружины, которые находились непосредственно при ярле¹⁴⁹.

«Верхняя» дружина, именуемая также хирд, представляла из себя боевой отряд ярла, либо же его личную охрану, которая состояла из особо приближенных людей. Само слово «хирд» с др. исл. означало окружение, либо же двор знатного человека. Воинов из этой дружины называли соответственно хирдман или тегн, что означало свободнорожденный или знатный человек¹⁵⁰.

Важным является тот факт, что именно эти дружинники являлись опорой в политическом праве ярла. Они были его советниками и в тоже время именно их ставили на высокие военные, административные и дипломатические посты.

¹⁴⁸ Арбман Х. Викинги. – СПб., 2006. – С. 76.

¹⁴⁹ Сойер П. Эпоха викингов. – СПб., 2006. – С. 179.

¹⁵⁰ Стриннгольм А.М. Указ. соч. – С. 285.

За свою службу тегны наделялись землей. Со временем в ряды верхней дружины, помимо знати, стали проникать могучие бонды¹⁵¹.

Относительно численности данной дружины, то здесь следует сказать, что точных сведений по этому поводу нет. Численность могла варьироваться. В среднем верхняя дружина правителя могла составлять около 60 человек. В то время как подобного рода дружина малого конунга достигала около 10 человек¹⁵².

Отношения между конунгом и его верхней дружиной можно сравнить как отношения между сюзереном и вассалами. Хирдманы должны были верно служить своему ярлу, иметь высокий уровень владения военным искусством, стараться отличиться во время битвы. За все свои заслуги приближенные получали различные награды, в том числе и земельные наделы¹⁵³.

Верхняя дружина всегда должна была находиться при конунге. От них целиком и полностью зависит жизнь правителя и его власть. Укомплектовывая свою ближнюю дружину личным составом, ярл тщательно отбирает претендентов, смотря на их личные качества и родословную. В дальнейшем он должен поспособствовать в выстраивании отношений между дружинниками, поскольку те помимо всего прочего, представляли из себя братство по оружию¹⁵⁴.

В связи с таким жестким отбором в ряды дружинников чаще всего попадали родичи, либо же хорошо знакомые люди. Делалось это специально, чтобы между членами хирда не было разногласий. Тем не менее исследователи

¹⁵¹ Кулаков В.И. Король без дружины или дружина без короля. Археологический комментарий к феномену потестарности у древних германцев / CYBERLENINKA / <https://cyberleninka.ru/article/v/korol-bez-druzhiny-ili-druzhina-bez-korolya-arheologicheskiiy-kommentariy-k-fenomenu-potestarnosti-u-drevnih-germantsev> (Дата обращения: 18.12.2018)

¹⁵² Блок М. Феодальное общество. – М., 2003. – С. 150.

¹⁵³ Фетисов А.А., Щавелев А.С. Указ. соч. – С. 24.

¹⁵⁴ Сванидзе А.А. Указ. соч. – С. 160.

отмечают тот факт, что между ними, нередко возникали споры, связанные с соперничеством за расположение ярла¹⁵⁵.

Подводя итог о структуре дружины, следует обратить внимание на некоторые функции, которые возлагались на ее представителей. Ученые не отрицают тот факт, что у скандинавов дружина представляла институт власти и помимо военных она выполняла важные фискальные, торгово-хозяйственные, контрольно-административные и иные функции. Со временем, члены верхней дружины, при поддержке конунга, превращались в местную администрацию, т.е. они становились служилой знатью. При этом они не теряли связь между ярлом и дружиной¹⁵⁶.

Таким образом, военная организация скандинавов являлась неотъемлемой частью их раннефеодального общества, которое, как мы выяснили имело трехчастное деление, т.е. рабы-бонды-ярлы. Первые были представителями низшего слоя населения, на что указывала их ограниченность в правах, представленная различными запретами, в том числе и запрет на свободное ношение оружия. Исходя из этого можно заключить, что данная группа населения не являлась частью существующей на тот момент военной организации.

Представители же свободного слоя населения наоборот были вольны в своих правах, имели ряд привилегий и что не мало важно пользовались правом голоса на тинге, даже когда вопрос касался войны. Т.е. данная страта являлась основой военной организации государства. Они были как участниками народного ополчения, так и представителями дружины, в том числе и дружины конунга, в которую могли входить могучие бонды.

В отношении конунга следует сказать, что он являлся непосредственным полководцем армии. Его роль в войске крайне важна, поскольку, как отмечают исследователи, большую часть своего правления он проводил на коне и с мечем в руке.

¹⁵⁵ Будур Н. Указ. соч. – С - 312.

¹⁵⁶ Хлезов А.А. Указ. соч. – С. 96.

Что касается самой военной организации, то ее можно поделить на две большие группы: Первая обозначена в виде народного ополчения, к которой можно отнести союзников конунга, представленных в лице знатных людей, имеющих свои военные силы, а также наемников, которые могли быть как представителями близлежащих территорий, так и народами из соседних племен, в том числе и славянами.

Вторая же группа ассоциируется с дружиной, которая в свою очередь также имеет определенные подвиды и деления. Дружину, в обязательном порядке, имел как сам конунг, так и представители знати и могучих бондов, а также жена конунга. В целом все эти дружины ориентировались на дружину правителя, которая делилась на нижнюю и верхнюю. Первая была мало значима, поскольку численно она была меньше и не находилась непосредственно при главе государства вне военного времени. Более того, по иерархической лестнице она подчинялась верхней дружине. Последняя в свою очередь имела огромное значение в управлении государством, поскольку представители верхней дружины являлись соратниками и советниками конунга.

Отбор воинов в данную дружину был крайне строг и чаще всего в него входили представители знати, которые были связаны между собой кровными узами. В дальнейшем данная группа приближенных превращается в служилую аристократию, представители которой назначались на высокие административные посты. При этом, важно заметить, что они оставались верны своей клятве, данной конунгу, и таким образом оставались членами братства воинов-профессионалов, или дружины.

§ 1.2 Защитное и наступательное вооружение у представителей военной организации скандинавов в период с IX по XI вв.

Традиционно считается, что скандинавы, в вышеуказанный период, являлись «законодателями мод» в области военного искусства. В этом отношении В.И. Свержин отмечает, что их набеги были настолько стремительными и опустошительными, а воины столь ловкие и умелые, что в

привычный текст молитвы «Отче наш» вошла просьба о защите от набегов викингов¹⁵⁷.

Само собой, в основе любой военной силы лежит вооружение которыми пользуются воины, и норманны в этом отношении не отличались от других представителей военной элиты Европы. А.В. Норман обращает внимание на то, что что крест середины X в. из Мидлтона, Йоркшир, изображает викинга со следующим снаряжением: он представлен с коническим шлемом, круглым щитом с центральным умбоном, мечем, копьем и топором¹⁵⁸. В дополнении к этому перечню, Эльсе Роэсдаль говорит о наличии у викингов такого военного снаряжения как: лук со стрелами, дротики, а также различного рода доспехи, в частности кольчуга¹⁵⁹. Однако, говоря о последнем, не следует представлять кольчугу в ее традиционном виде. Она не была похожа на ту, что носили европейские рыцари и русские дружинники.

Исходя из вышесказанного, вырисовывается следующее наступательное и оборонительное снаряжение скандинавского воина. Он был защищен шлемом конической формы, круглым щитом и неким защитным одеянием, напоминающем кольчугу. Вооружен он был луком со стрелами, дротиками, копьями, различного типа топорами и мечами.

На наш взгляд особое внимание требует рассмотрение вопроса об защитном снаряжении воина, среди которого, в исторической науке особое внимание уделяется кольчуге, которую принято называть *brynjas*, или просто рубаха. Не так давно, Дж. Коггинс отмечал, что обычно она была с коротким рукавом. Материал, из которого она изготовлялась, был представлен толстой кожей, либо же плотной материей. На эту материю, нашивались, перекрывающие друг друга полосы, либо же чешуйки, изготовленные из железа. Подобного рода куртки были довольно частым явлением, однако в

¹⁵⁷ Свержин В.И. Все о холодном клинковом оружии. – СПб., 2015. – С. 24.

¹⁵⁸ Норман А.В. Средневековый воин. Вооружение времен Карла Великого и Крестовых походов. - М., 2008. – С. 36.

¹⁵⁹ Эльсе Роэсдаль Указ. соч. – С. 87.

более позднее время на первый план стали выдвигаться кольчуги традиционного вида¹⁶⁰.

Второй особой частью защитного снаряжения викингов были их круглые щиты. Последние были заметны даже на большом расстоянии, поскольку помимо того, что они были довольно громоздки, воины раскрашивали их в яркие цвета. Так, в Гокстадском погребении были найдены желтые и черные щиты. В то же время, в сагах описываются щиты красного цвета¹⁶¹.

О защитных свойствах щита исследователи сообщают, что он мог скрывать тело воина от подбородка до колен, а сохранившиеся полностью щиты в Гокстадском погребении достигают одного метра в поперечнике. Изготавливались щиты из дерева, края их укреплялись с применением различных материалов, в центре же щита, с его наружной стороны находился умбон – срединная железная бляха полусферической или конической формы, защищавшая руку воина от пробивающих щит ударов¹⁶².

Относительно шлемов скандинавов исследователи отмечают, что подобного рода предметы являются большой редкостью в скандинавских захоронениях, как и в принципе все элементы бронирования воина. Однако на различных изображениях ученые все же отмечают наличие шлемов скандинавского образца. На рисунках они представлены остроконечными с конической формой, иногда с наличием носовой накладки. Шлемы подобного типа были широко распространены в раннем средневековье. В то же время большое количество изображений показывает нам куполообразные шлемы, которые были ближе к шлемам древности и которыми в большей степени пользовались норманны. Единственный шлем подобного типа был обнаружен в захоронении Йермундбю, в Южной Норвегии. Он был скреплен железными полосами вдоль и поперек, спереди был снабжен защитным приспособлением

¹⁶⁰ Коггинс Дж. Эволюция вооружения Европы. От викингов до Наполеоновских войн / Пер. с англ. В.Д. Кайдалова. – М., 2009. – С. 9.

¹⁶¹ Норман А.В. Указ. соч. – С. 38.

¹⁶² Викинги / Егерс Е.В. Солдат №6. – Рига., 1999. – С. 16.

наподобие очков и имел носовую накладку. Сзади же находилось приспособление для защиты затылка и шеи¹⁶³.

На наш взгляд, более детального рассмотрения требует вопрос, касающийся вооружения воинов Северной Европы. И в этом отношении следует сказать, что многие ошибочно среди вооружения викингов выделяют топоры как их наиболее популярный вид оружия, что является не совсем верным, поскольку на первом месте у этих воинов всегда был меч¹⁶⁴.

Мечи, которые использовали скандинавы, изначально были двух видов – это прямые обоюдоострые и однолезвийные - *saxes*. Последние были короче, имея длину обычно около 60 см, они также отличались более широким клинком. Обух данного клинка от эфеса до острия был выпуклым. Со временем, ближе к первому тысячелетию, мечи викингов стали эволюционировать и в итоге обоюдоострые мечи вытеснили однолезвийные, которые были в длину около 90 см¹⁶⁵.

Новый тип имел сужение к концу клинка, что делало его менее тяжелым и в тоже время более удобным в использовании, поскольку центр тяжести перешел ближе к рукоятке. Этот меч был крайне функциональным, поскольку мог использоваться как рубящее и как колющее оружие, в связи с чем, он довольно часто встречается в ходе археологических раскопок¹⁶⁶.

Одновременно с изменением типа меча произошло изменение и в способе егоковки. Если раньше клинок изготавливался из сваренных стальных полос или прутков, то теперь использовалась гибкая сталь высокого качества. Последнее зависело от природных свойств местной руды. В тоже время большое влияние на качество изделия оказывали профессиональные умения кузнеца¹⁶⁷.

¹⁶³ Эльсе Роэсдаль Указ. соч. – С. 89.

¹⁶⁴ Норман А.В. Указ. соч. – С. 38.

¹⁶⁵ Коггинс Дж. Указ. соч. – С. 12.

¹⁶⁶ Окшотт Э. Археология оружия. От бронзового века до эпохи Ренессанса. - М., 2004. – С. 68.

¹⁶⁷ Петерсен Ян Норвежские мечи эпохи викингов: топохронологическое изучение оружия викингов / Пер. с норвеж. К. Вешнякова. – СПб., 2005. – С. 111.

Изучение техникиковки и инструментов кузнецов показало, что в Скандинавии, помимо изготовления высококачественного оружия, выполнялась художественнаяковка. Так, для украшения оружия, навершие и крестовина покрывались различными геометрическими узорами из пластинок красной и желтой меди. Верхушка рукоятки являлась особой частью меча викинга. Хотя изначально оно играло роль только противовеса, со временем, украшение этой детали, превратилось в произведение искусства¹⁶⁸.

Помимо навершия и крестовины, украшениям подвергались и ножны, изготавливавшиеся из дерева и кожи, на которой выполнялась отделка из шерсти или какой-либо ткани. Ножны, как и сами мечи могли быть богато украшены. Внешний вид меча указывал на статус его владельца. Нередко подобного рода клинки могли быть дарованы вождем, либо же они имели великое прошлое и переходили по наследству¹⁶⁹.

Однако, особое внимание викинги уделяли именно функциональности своего оружия и никакие средства на его изготовления им не казались чрезмерными. Более того, к созданию меча, как отмечают исследователи, викинги относились с большим трепетом. До наших дней, в одной из саг, дошла информация о создании некоего «меча для героя», которая гласит, что кусок железа, из которого предстояло сделать клинок, положили в болото, на определенное время, затем, вытащив, убрали все, что оржавело за это время, после чего эти действия были произведены еще несколько раз, пока материал не был признан совершенным. После чего был изготовлен клинок. Для проверки его боеспособности, он был воткнут в дно ручья, после чего перед лезвием был положен клочок овечьей шерсти и как только тот достиг лезвия клинка, то тут же распался на две части. После этого, клинок был признан достойным¹⁷⁰.

¹⁶⁸ Свержин В.И. Указ. соч. – С. 25.

¹⁶⁹ Коггинс Дж. Указ. соч. – С. 12

¹⁷⁰ Окшотт Э. Указ. соч. – С. 70.

Интересным является тот факт, что в период, когда население не находилось в состоянии войны, существовал обычай носить мечи, перевязанные ремешком, который имел название «лента мира». Подобного рода ремешок обвивал ножны и проходил через эфес так, что его необходимо было предварительно снять, чтобы обнажить меч. Помимо этого, подобного рода ношение оружия указывало на признаки цивилизованного общества¹⁷¹.

Что же касается другого не менее значимого вида оружия, а именно топора, то исследователи, в частности Эльсе Роэсдаль отмечает, что в сознании многих людей укоренилось ошибочное представление о том, что данный вид оружия являлся главным среди вооружения викингов викингов.

В действительности, топоры довольно часто использовались в боях и были весьма эффективным рубящим оружием. Однако, исходя из данных археологии и законодательных актов полуострова следует, что в более поздний период, этот вид оружия просто стал более дешевой альтернативой мечу и копьё. Именно поэтому представители высшего слоя населения предпочитали мечи, нежели топоры¹⁷².

В тоже время, на сегодняшний момент, найден ряд богатых погребений, в которых обнаружены боевые топоры, украшенные серебром. Т.е. помимо функции боевого оружия, они стали символизировать социальный статус владельца, но намного реже, нежели мечи¹⁷³, опять же в силу своей дешевизны в сравнении с мечами.

Что же касается классификации данного вида оружия, то можно выделить два их типа. Первый представлен большим двуручным топором, который применялся викингами в X-XI вв. и появился он в следствие развития легкого топора. Подобного рода оружие использовалось около 900 года. К этому же времени относится топор, найденный в Хэрбаке, графство Дарем¹⁷⁴.

¹⁷¹ Шкваров А. Россия – Швеция. История военных конфликтов 1142-1809 годы. – СПб., 2012. – С. 39.

¹⁷² Эльсе Роэсдаль Указ. соч. – С. 88.

¹⁷³ Петерсен Ян Указ. соч. – С. 114.

¹⁷⁴ Коггинс Дж. Указ. соч. – С. 16.

Второй тип был разработан под давлением метательного топора (франциски) франков позднего времени. Для данного типа оружия характерной является задняя часть режущей кромки, которая была значительно длиннее передней. Задняя часть лезвия этого топора скашивалась. Со временем топор этого типа эволюционировал и медленно увеличивался в размерах. В итоге, он получил форму широкого сектора, который был симметричен относительно центра и имел серповидное остро заточенное лезвие длиной около 22-25 см. Подобный тип топоров был характерен для воинов Северной Европы в XI в. Соответствующие типы оружия были найдены около Старого лондонского моста и сейчас хранятся в Лондонском музее¹⁷⁵.

Следующим по значению оружием является копье, о котором известно довольно мало. Особо выделялись копья, которые имели различные украшения, в том числе и серебряную инкрустацию. Простейший вид копья, использовавшийся викингами, имеет узкую коническую впадину, от которой идет длинное узкое лезвие резко расширялось, а затем постепенно сужалось, почти по прямой линии, к острию. Древяно, длина которого достигала около 150 см, чаще всего изготовлялось из ясеня. Наконечники же могут достигать в длину до 50 см. Подобного рода копье использовалось как в ближнем бою, так и на дистанции¹⁷⁶.

Последним по значимости видом вооружения викингов являлись луки, которыми по мнению исследователей, пользовались на всей территории полуострова, однако, судя по письменным источникам, во время битв ими пользовались представители более низших слоев общества. Тем не менее, как и в случае с мечами, луки в Скандинавии, согласно законам, относились к числу оружия, которые могли носить только свободные и полноправные представители скандинавского общества¹⁷⁷.

¹⁷⁵ Норман А.В. Указ. соч. – С. 38.

¹⁷⁶ Окшотт Э. Указ. соч. – С. 75.

¹⁷⁷ Шкваров А. Указ. соч. – С. 39.

Что касается размеров данного вида оружия, то на сегодняшний день известно несколько луков, найденных на территории полуострова. Один из них – тисовый лук, найденный на острове Боллинберри, Ирландия, имеет длину 185 см. Исторической науке также известен тисовый лук, найденный в Хедебю, длина которого составляет 192 см. По своей внешности они напоминали луки англосаксов¹⁷⁸.

В отношении стрел необходимо отметить, что наконечники их были железными, а древко сделано из дерева с резьбой и рулевым пером. Иногда находят наконечники, инкрустированные бронзой¹⁷⁹.

Таким образом, военное снаряжение скандинавского воина можно разделить на два комплекса – наступательное и защитное. К первому относятся меч, топор, лук, копье, режущие дротики. Ко второму же шлем, кольчуга или *brynjas*, а также щит.

Шлемы можно разделить на два типа – конические и куполообразные. Первые являлись более поздним типом и поэтому их применение было реже. Второй же тип являлся более древним, но в то же время более популярным, на что указывают археологические находки.

Кольчуга, либо же рубаха традиционно была с коротким рукавом и изготовлена из плотного материала, чаще всего это была кожа. На которую, поверх друг друга, нашивались металлические чешуйки.

Щиты викингов были довольно громоздки. В поперечники они достигали около одного метра, и зона их защиты приходилась от подбородка до колена. Особенностью данного снаряжения являлось то, что они имели яркие цвета, такие как желтый и красный, но в то же время имелись и менее заметные, например - черные.

Основным видом оружия викингов был меч, который изначально делился на два основных типа – это обоюдоострые и однолезвийные. Со временем первый тип стал преобладать и в итоге однолезвийные мечи были вытеснены.

¹⁷⁸ Военная подготовка викингов / Военно-исторический альманах. Солдат № 62. – Рига, 2000. – С. 24.

¹⁷⁹ Окшотт Э. Указ. соч. – С. 81.

Связано это в первую очередь с тем, что обоюдоострые мечи были намного функциональнее, они могли применяться как рубящее, так и колющее оружие. Со временем знатные воины стали обращать внимание на внешний вид своего оружия и в результате начали делать инкрустацию, т.е. оружию начали предавать более величественный вид, что также могло отражать статус владельца.

Топоры в свою очередь также использовались викингами, но были менее популярными, но со временем низкая стоимость их изготовления сделала их дешевой альтернативой более дорогому мечу. Что же касается типологии данного оружия, то его можно поделить на два типа – двуручные и топоры, сделанные под влиянием топоров франков. Оба типа использовались как на войне, так и в повседневной жизни.

Копье в иерархии предпочитаемого оружия викингов находится еще более ниже, поскольку его кидали в цель в первые минуты боя и переходили к мечу или топору. Так же, как и предыдущее оружие, копья имели инкрустацию. Длина наконечника достигала 50 см, длина древка 150 см.

Если предыдущее оружие имело свою иерархию предпочтительности воина, то в отношении лука ученые обращают внимание на то, что его так же использовали во время битвы, но только представители более низших слоев населения. Средняя длина луков достигала около 185 см. Стрелы, использовавшиеся при стрельбе из лука, имели железные наконечники, а также древко, сделанное из дерева.

§ 1.3 Драккар как основа военно-морских сил викингов в период с IX по XI вв., на примере корабля из Гокстада

Исследователи считают, что скандинавы в период своего военного расцвета считались лучшими моряками в мире, а с мощью их военно-морского флота не мог сравниться не один другой. Обусловлено это тем, что суровый климат Скандинавии, вынудил ее обитателей приспособливаться, что они и сделали, став чувствовать себя на воде, как на суше. Норманны практически не были ограничены в своей свободе действий и позволяли себе подходить к

берегам и грабить, где им вздумается. На тот момент, речные пути Европы были их торными дорогами, а маневренность их военных отрядов особенно сильно выделялась на фоне медлительности тех, кто должен был обороняться¹⁸⁰.

Норманны имели способность наносить удары там, где имелись хотя бы небольшие водные каналы, по которым с легкостью проходили хи корабли. Чаще всего, в тот момент, когда местное население, подвергшееся нападению, собирало войско, чтобы отбить грабителей, последние к тому времени уже покинули места высадки, прихватив с собой большое количество пленников и множество трофеев. Т.е. можно сказать, что флот викингов представлял из себя крайне большую опасность для тех, на кого он нападал¹⁸¹.

На наш взгляд, прежде чем перейти к непосредственному описанию кораблей, необходимо уделить внимание самому процессу создания корабля. Исследователи отмечают, что на территории Скандинавии существовали специальные верфи, на которых строились и ремонтировались корабли. Помимо этого, на верфях находился мастер корабел, который возглавлял команду специально обученных людей, каждый из которых специализировался на отдельном действии в процессе создания судна¹⁸².

Важным этапом в процессе строительство флота был поиск качественной древесины. И, в связи с этим следует отметить, что для отдельных деталей использовались различные сорта деревьев. Так, к примеру, громоздкие дубы пускались на создание киля, а также для обшивки корпуса. Сосна же применялась при изготовлении мачт, рангоутов, рей и весел. Также следует отметить, что дубы с кривым стволом и ветками пускали на шпангоуты и штевни. Рулевое перо делалось из цельного ствола¹⁸³.

¹⁸⁰ Снисаренко А.Б. Рыцари удачи. – СПб., 1991. – С. 59.

¹⁸¹ Новый солдат №107. Драккары викингов. - Артемковский, 2000. – С. 4.

¹⁸² Ханке Х. Люди, корабли, океаны. 6000-летняя авантюра мореплавания. – СПб., 1976. – С. 56.

¹⁸³ Снисаренко А.Б. Указ. соч. – С. 60.

Поиск необходимого леса начинался в начале зимы. Связано это было в первую очередь с тем, что отсутствие листьев на дереве позволяло лучше определить направления ветвей, а наличие снега облегчало процесс транспортировки. В этой связи важным является тот факт, что свежесрубленные деревья были более устойчивы к низким температурам, поскольку вероятность того, что ствол изогнется или треснет в разы сокращалась¹⁸⁴.

Изготовление досок проходило с использованием метода раскалывания бревна в радиальном направлении. При их создании использовались различные инструменты: топоры, долота, деревянные и железные клинья. Процесс заготовки досок был следующим: ствол раскалывали пополам, далее на четверть, затем на восемь частей и так далее. В результате, при использовании бревна диаметром в 1 метр, мастера изготавливали до 20 досок. Важным при создании последних является то, что процесс расщепления происходил в местах с естественными слабыми зонами, таким образом, добывавшиеся таким образом доски были довольно прочными и гибкими¹⁸⁵.

Сам же процесс создания корабля был довольно трудоемким и занимал не мало времени. В этом отношении следует отметить, что мастера-корабелы, при создании своего детища, не использовали чертежи, а работали исходя из опыта, предшествующего многими поколениями. О создании корабля можно лишь отметить то, что строился он по принципу «сначала обшивка». Т.е. после того, как внутренняя обшивка доходила до уровня ватерлинии, начинался процесс установки внутреннего каркаса, а уже далее устанавливались все остальные элементы корабля¹⁸⁶.

Переходя к непосредственной характеристике корабля, следует отметить, что в начале IX в. более совершенная конструкция корабля, позволила

¹⁸⁴ Шартран Р., Дюрам К., Харрисон М., Хит Ит. Викинги. Мореплаватели, пираты и воины / пер. с англ. А. Колина. – М., 2008. – С. 145.

¹⁸⁵ Шершов А.П. История военного кораблестроения. С древнейших времен и до наших дней. – СПб., 1994. – С. 47.

¹⁸⁶ Хит И. Викинги / Пер. с англ. В.Е. Качаева. – М., 2004. – С. 8.

скандинавам начать крупномасштабные набеги на территории европейских государств. Драккары, которые являлись основным типом военного судна скандинавов были настоящим домом для викингов. Наиболее знаменитый из найденных на сегодняшний день кораблей данного типа был захоронен в Гокстаде, Норвегия¹⁸⁷.

Этот корабль был найден под курганным захоронением, диаметр которого равен 43.5 метра и высотой в 5 метров. Раскопки данного кургана происходили в 1880 году, руководителем их был Николай Николайсен, норвежский археолог. И несмотря на то, что могильник был заграблен задолго до этих раскопок, корабль был в очень хорошем состоянии, поскольку находился он в синей глине, которая обладает высокими консервирующими качествами¹⁸⁸.

Данное судно было датировано 890-м годом и основные его принципы конструкции были традиционны с теми, что находили помимо этого корабля. Однако, обращая внимание на некоторые усовершенствования данного корабля. Ученые пришли к выводу, что данное судно способно переплыть не только Северное море, но и Атлантику. Что и было подтверждено в середине XX века, когда была воссоздана копия данного корабля. В течении 27 дней корабль пересек Атлантику и при этом, что важно, была зафиксирована максимальная скорость ладьи равная 11 узлам¹⁸⁹.

Материал, из которого был сделан найденный корабль, целиком состоял из дуба, за исключением палубы, которая была выложена из сосновых досок. Основные параметры судна были следующими: длина 23,24 м, ширина 5,25, водоизмещение 20,2 тонны, высота корабля от середины 2,02 м. Поскольку судно из Гокстада являлось океанским, оно имело высокий надводный борт, равный шести поясам обшивки¹⁹⁰.

¹⁸⁷ Новый солдат №107. Указ. соч. – С. 32.

¹⁸⁸ Шершов А.П. Указ. соч. – С. 54.

¹⁸⁹ Ханке Х. Указ. соч. – С. 59.

¹⁹⁰ Шершов А.П. Указ. соч. – С. 50.

Данный вид морского транспорта был 32-весельным, по 16 штук на каждый борт. Отверстия для весел проделывались на высоте 40 см над палубой. Что примечательно, на корабле не было найдено гребных банок, в связи с этим ученые предполагают, что гребцы вероятнее всего сидели на морских сундуках¹⁹¹.

В Гокстадском могильнике вместе с кораблем также были обнаружены щиты викингов в количестве 64 штуке. Эти щиты были закреплены по бортам судна по 32 на каждый борт. Крепление щитов было следующим: они ставились в прямоугольные пазы и дополнительно крепились канатами. Все щиты были выкрашены в два цвета – черный и желтый, и по бортам они располагались в шахматном порядке¹⁹².

Особенностью судна из Гокстада было то, что он мог идти как под действием парусов, так и с применением весел. Использование 32 весел было достаточно, чтобы нагнать любой корабль того времени. Количество человек, которое мог позволить драккар составляла от 60 до 70 человек, т.е. давало возможно менять гребцов и давать таким образом отдыхать одним, пока гребут другие. Весла также были обнаружены в захоронении, длина которых варьировалась от 5.30 до 5.85 м¹⁹³.

Довольно значимым является то, что корабли викингов во время морских батальи не использовали носовой таран, поскольку скругленная и, в связи с этим, довольно хрупкая носовая часть могла серьезно повредиться. В тоже время во время морских сражений викинги прибегали к другому военному приему – связыванию кораблей. Суть его заключалась в следующем - несколько кораблей от двух до десятка соединялись между собой при помощи канатов, и таким образом создавалась довольно большая площадка.

¹⁹¹ Хит И. Указ. соч. – С. 12.

¹⁹² Шартран Р., Дюрам К., Харрисон М., Хит Ит. Указ. соч. – С. 150.

¹⁹³ Новый солдат №107. Указ. соч. – С. 28.

Применялось это с той целью, чтобы войны могли с легкостью перебегать от одного корабля к другому¹⁹⁴.

В дальнейшем, начиная с 1000 года, корабли скандинавов делятся на торговые и военные. Это подтверждают, поднятые в 1962 году датскими археологами, затонувшие у Сукулделева в Роскилле-фьерда, Дания, корабли. Всего кораблей было поднято 5 и все они имели различные типы: боевой, малый боевой, прибрежный торговый, небольшой торговый баркас и океанский торговый¹⁹⁵.

Таким образом, военно-морской флот Скандинавии был важной составляющей единицей всей военной организации норманнов. Норманны с большой строгостью подходили к созданию своего флота. Процесс заготовки материала был также довольно сложен и долг. Наиболее качественным примером судна викингов служит драккар, найденный в 1880 году в Гокстаде, который представлял из себя военный корабль средних размеров.

Размер корабля определялся количеством весел и максимально допустимым экипажем. Указанное выше судно являлось 32-весельным и максимальная грузоподъемность достигала 70 человек.

Дальнейшая эволюция военного флота привела к тому, что уже к началу XI века конунги перешли к строительству кораблей большего размера. Корабли строились по двум принципам: большая вместимость экипажа и независимость от ветра. На основании этих условий возникли длинные корабли, которые могли развивать огромную по тем временам скорость. Соотношение длины к ширине равнялось 7:1. Примером таких кораблей служит драккар короля Олафа Трюггвассона, построенный в конце X в. и носящий название «Длинный змей».

В дальнейшем, начиная с XIII в., с расширением торговых контактов и усилением торговых операций в целом, произошел скачек в развитии как

¹⁹⁴ Снисаренко А.Б. Указ. соч. – С. 62.

¹⁹⁵ Новый солдат №107. Указ. соч. – С. 25.

торговых, так и военных кораблей и с этого момента корабли викингов уходят на второй план.

Тем самым, на основании вышеизложенного можно сделать некоторые обобщающие выводы. В IX-XI вв. скандинавы представляли из себя людей, закаленных физически и морально уже самим образом жизни. Они жили исключительно ради войны и, в связи с этим первоклассно владели оружием и являлись великими воинами, которые были знакомы со всеми секретами военного искусства, изученного ими в процессе постоянных тренировок и практик, на протяжении всей их жизни.

Военная организации народов Скандинавии заключалась в делении на народное ополчение и дружину. Первое состояла из подвластного населения, которое находилось в состоянии воинской повинности в случае войны. Также, в состав народного ополчения входили дружины местных малых конунгов, которых именовали союзниками, а также отряды наемников, среди которых были представители различных племен, в том числе и славян.

Дружина в свою очередь имела как у конунга, так и мелких ярлов, и отдельных знатных представителей. Все второстепенные дружины по своей структуре ориентировались на дружину конунга. Последняя подразделялась на «верхнюю» и «нижнюю». Исходя из названия, последняя была менее значима, она созывалась только в случае войны или похода и находилась в непосредственном подчинении «верхней», также она была меньшего размера. В отношении «верхней» следует сказать, что она имела численное превосходство и находилась непосредственно при правителе. Со временем эта дружина превратилась в военную аристократию, и ее представители назначались на различные военно-административные, экономические и прочие посты.

В отношении военного снаряжения воинов следует сказать, что в бою они полагались на защиту шлема, который в большей степени был куполообразный, кольчуга, представленную в виде рубахи с коротким рукавом и нашитой поверх друг друга металлических бляшек. Также к числу

оборонительного снаряжения следует отнести щит, который был довольно внушительных размеров до одного метра в поперечнике и который защищал воина от колена до подбородка.

Также скандинавский воин владел довольно внушительным комплексом наступательного вооружения, среди которого наиболее распространенным и часто применяемым был меч. Последний изначально был однолезвийный, но со временем был вытеснен обоюдоострым, поскольку последний был более функциональным. На создание мечей высокого качества тратились большие средства и человеческие ресурсы. Со временем мечи стали украшать, поскольку данный вид оружия указывал на социальный статус владельца.

Менее значимыми после меча были такие виды оружия как топор, копьё и лук со стрелами. Топор делился на два типа – двуручный и сделанный по принципу метательных франкских топоров. Несмотря на то, что данное оружие было менее популярным, тем не менее оно использовалось в силу своей дешевизны в сравнении с мечом. Что касается копья, то оно было в длину около двух метров, использовалось как в ближнем бою, так и на дистанции. Среди археологических находок встречаются наконечники копий и стрел с инкрустацией. Луки и стрелы также применялись в бою, но были еще менее популярными. Более того, как отмечают исследователи данный вид оружия был предназначен для людей из низшего слоя.

В отношении флота следует сказать, что данная часть военной силы викингов представляла наиболее грозную опасность для тех, на кого они нападали, поскольку в период IX по XI века, флот викингов, по мнению ряда исследователей, был самым мощным в мире, а с их умениями мореплавателей никто не мог сравниться. Корабли викингов обладали внушительными на тот момент размерами и что не мало важно имели высокий уровень маневренности и динамики, что позволяло им стремительным образом грабить прибрежные территории и скрываться по водным путям. Среди найденных представителей военных кораблей викингов, наибольший интерес у исследователей вызывает драккар из захоронения в Гокстаде.

ГЛАВА II. СПЕЦИФИКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН С МОМЕНТА ЕЁ ЗАРОЖДЕНИЯ В VI В. И ДО СЕРЕДИНЫ XI ВВ. РОЛЬ ВАРЯЖСКОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

§ II.1 Оценка ведения боевых действий славян в VI в., отраженная в работах византийских авторов: Прокопия Кесарийского и Маврикия Стратега

На наш взгляд, заявленная проблема требует некоторых уточнений, поскольку она связана с более ранним разбором заявленной темы. Важно отметить, что вопрос об этимологии термина славяне по сей день остается спорным и не разрешенным. Известно, что до первых веков н. э. в источниках названия славянских племен не упоминаются. Названия, отождествляемые со славянами, появляются после того, как заселенные ими территории захватили сарматы и германские племена. Первым же название «словены», как считает М. Гимбутас, употребил Птолемей¹⁹⁶.

Появление славян было связано с таким явлением как великое переселение народов. Славяне, начиная с VI в., широко расселились в Центральной, Восточной и Юго-Западной Европе, став в дальнейшем важным этническим и политическим фактором европейской истории¹⁹⁷.

Относительно социально-политического развития славян в VI в., вышеупомянутый исследователь, цитируя Прокопия Кесарийского, сообщала, что у них была демократия¹⁹⁸. А учитывая то, что славяне с VI – по VII вв. вели активные военные действия с Византией, то можно предположить, что у славян могла господствовать военная демократия, важной чертой которой является наличие у каждого мужчины оружия. Взрослый мужчина племени был одновременно воином, точнее мог им быть, если был на это способен¹⁹⁹.

¹⁹⁶ Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна / Пер. с англ. Капицы Ф.С. – М., 2003. – С. 68.

¹⁹⁷ Появление славян // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. Е.А. Мельниковой. – М., 1999. – С. 24.

¹⁹⁸ Гимбутас М. Указ. Соч. – С. 106.

¹⁹⁹ Стратегикон X.4 // Свод древнейших письменных известий о славянах Том I (I-VI вв.) / Пер. Кучма В.В., Под ред. Гриндина Л.А., Литаврина Г.Г. – М., 1994. – С. 384-385.

Информация о славянах встречается как в зарубежных, так и в отечественных письменных источниках. Особое внимание следует уделить отечественным источникам, а именно ПВЛ, составитель которой сообщает, что славяне разошлись по земле и прозвались по тому месту, где сели: моравы, чехи, хорваты, сербы, хорутане, ляхи, лутичи, мазовшане, поморяне – сели по Дунаю. Другие сели по Днепру и прозвались полянами, древлянами, дреговичами. Были также полочане и славяне, а также северяне²⁰⁰. Вероятнее всего, что вышеназванные племена имели свою военную организацию, которая вела боевые действия против различных народов, в том числе и представителей Византии.

Независимо от результатов русско-византийских военных столкновений, важным является то, что военная организация славян с VI по IX вв. прошла путь становления и развития, о чем свидетельствуют зарубежные письменные источники, в частности византийские. Эти источники, с одной стороны, представляют собой самый объемный корпус свидетельств, воспроизводящих непрерывную картину развития восточноевропейского региона с IV по XV в. С другой – эти свидетельства обладают достоинством повествований очевидцев – непосредственных участников исторических событий начальной истории Древнерусского государства²⁰¹. В них славянские племена упоминаются под названиями: венеды, склавы или склавены, анты и др²⁰².

Большинство отечественных и зарубежных исследователей, занимавшихся изучением военной организации славян, в качестве одного из значимых византийских источников называют военный трактат конца VI – начала VII в., именуемый Стратегикон, автором которого был Маврикий, личность последнего, на сегодняшний день, является спорной. И всё началось после выхода в свет первого научного издания трактата, осуществленного И.

²⁰⁰ Повесть временных лет (далее ПВЛ) / Подготовка и перевод текста Лихачев Д.С. – М., 1950. – С. 207.

²⁰¹ Бибииков М.В. Свод византийских свидетельств о Руси. – М., 2004. – С. 15.

²⁰² Античные источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. / Под ред. Мельниковой Е.А. – М., 2003. – С. 59.

Шеффером, который атрибутировал источник как принадлежащий Маврикию, но не византийскому императору, а его известному омониму. В свою очередь Ю. Кулаковский, опираясь на грубый язык трактата, предположил, что автором скорее всего был профессиональный военный, опытный командир. В историографии XX в. авторство императора решительно защищал Ф. Оссарес²⁰³.

А.М. Величко сообщал о личности императора, что он происходил из знатного капподакийского рода, был этническим армянином и родился в 539 г. в городе Арасвиссе. Желая подчеркнуть преемственность власти византийских самодержцев среди современников св. Маврикия, его родословную по традиции вывели из старинного римского рода²⁰⁴.

Став императором, он возглавил огромную армию, цель которой была защита имперских границ от нападения варваров, в частности славян. И для усиления обороноспособности страны, было необходимо преобразовать армию, которая во второй половине VI в. постепенно перешла от наемной к национальной. «Римляне» (ромей) составляли основную часть армии. Количество чужеземных наемников резко сократилось. Возраст призывников колебался от 16 до 18 лет, максимальный возрастной предел был ограничен 40 годами²⁰⁵. Однако несмотря на то, что регулярная армия стала набираться из свободных крестьян, получивших статус стратиотов, в тоже время некоторые варварские подразделения все еще оставались в рядах византийской армии²⁰⁶.

Армия в то время комплектовалась из представителей трех разрядов военных людей. Самую большую группу составляли солдаты, не имевшие тяжелого вооружения и образовавшие обычные отряды. Вторую группу составляли отборные эскадроны кавалерии. Третью группу образовывали союзники – представители варварских народов²⁰⁷.

²⁰³ Стратегикон / Изд. подг. Кучма В.В. – СПб., 2004. – С. 7.

²⁰⁴ Величко А.М. История Византийских императоров. От Юстиниана да Феодосия III. – М., 2012. – С. 162.

²⁰⁵ Банников А.В., Морозов М.А. Византийская армия (IV-XII вв.). – СПб., 2013. – С. 302.

²⁰⁶ Головкова Н.Н. История войн. – Ростов-на-Дону., 1997. – С. 307.

²⁰⁷ Банников А.В., Морозов М.А. Указ. Соч. – С. 308.

Отдельным вопросом следует рассмотреть вооружения византийских военных подразделений. Кавалерия использовала лук, прицельная дальность которого около 130 м²⁰⁸., колчан со стрелами, длинная пика, меч с широким лезвием, кинжал, иногда топор²⁰⁹. Тяжелая пехота была вооружена герульскими мечами, копьями, марсобарбулами, иногда пращами. Легкая пехота должна была иметь луки, дротики-бериты, марсобарбулы и пращи²¹⁰.

Маврикий называл славян, не нарушая традицию византийских источников, о которых было сказано выше, а именно: склавы и анты. В своей работе он писал, что вышеназванные племена имели одинаковый образ жизни и нравы. Они были свободолюбивым народом и никоим образом не склонны повиноваться²¹¹. Жили в состоянии анархии и взаимной вражды, предпочитали вести разбойную жизнь²¹².

Большое внимание в работе было уделено тактике славян, их способу ведения боевых действий: они с выгодой пользовались засадами, внезапными нападениями и хитростями, ночью и днем, выдумывая многочисленные уловки²¹³. Совершать нападения на врагов славяне предпочитали в местах лесистых, узких и обрывистых, т.е. в удобных для них и непривычных для противника. Но, по представлению империи, боевого порядка они не знают, сражаться в правильном бою, а также показываться в открытых и ровных местах не стремятся²¹⁴. Если же им приходится идти в атаку, то они идут с

²⁰⁸ Банников А.В., Морозов М.А. Указ. Соч. – С. 311.

²⁰⁹ Головкова Н.Н. Указ. Соч. – С. 308.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Стратегикон XI.4 // Свод древнейших письменных известий о славянах Том I (I-VI вв.) / Пер. Кучма В.В., Под ред. Гриндина Л.А., Литаврина Г.Г. – М., 1994. – С. 369.

²¹² Стратегикон XI.4 / Изд. подг. Кучма В.В. – СПб., 2004. – С. 189.

²¹³ Стратегикон XI.4 // Свод византийских свидетельств о Руси. Наративные памятники. II / Пер. Кучма В.В. – М., 2009. – С. 60.

²¹⁴ Стратегикон XI.4 // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Пер. Кучма В.В., Под ред. Джаксон Т.Н., Коноваловой И.Г. и Подосинова А.В. – М., 2010. – С. 96.

криком и если враги поддаются крику, они стремительно нападают, если же нет, то прекращают крик и убегают в леса, имея там большое преимущество²¹⁵.

Согласно военному трактату, славяне во время сражения старались занять укрепленное место с защищенным тылом и не допустить возможности окружения и нападения на них с фланга или с тыла. Для того чтобы выманить их имперская армия прибегала к хитрости, они либо устраивали засады, либо изображали бегство, тогда славяне оставляли свои позиции и шли в атаку, в это время византийская армия разворачивалась и атаковала, покинувших укрепленные места, славян²¹⁶.

Византийским полководцем было отмечено, что худшим временем для войны у славян было зимнее, поскольку зимой они не могут укрываться в обнаженных деревьях, а снег выдает их пути отступления. Они также опасались византийских лучников, неожиданные нападения на них из различных мест, а также рукопашные бои пехоты, особенно легковооруженной²¹⁷. Исходя из этого, можно предположить, что славянские племена предпочитали воевать в весенне-летнее время, старались избегать обстрела их лучниками и остерегаться легковооруженной пехоты.

Поскольку, в большей степени армия империи уделяла внимание защите своих границ от нападения варварских племен, особо необходимо остановиться на вопросе вооружения нападавших на эти границы. Источник свидетельствует нам о том, что каждый мужчина был вооружён двумя небольшими копьями, а некоторые из них и щитами, крепкими, но труднопереносимыми. Пользовались они также деревянными луками и небольшими стрелами, намазанными отравляющим веществом²¹⁸.

²¹⁵Стратегикон XI.4 // Свод древнейших письменных известий о славянах Том I (I-VI вв.) / Пер. Кучма В.В., Под ред. Гриндина Л.А., Литаврина Г.Г. – М., 1994. – С. 371

²¹⁶ Стратегикон XI.4 / Изд. подг. Кучма В.В. – СПб., 2004. – С. 191-192.

²¹⁷ Стратегикон XI.4 // Свод древнейших письменных известий о славянах Том I (I-VI вв.) / Пер. Кучма В.В., Под ред. Гриндина Л.А., Литаврина Г.Г. – М., 1994. – С. 373.

²¹⁸Стратегикон XI.4 / Изд. подг. Кучма В.В. – СПб., 2004. – С. 190.

По мнению С.В. Алексеева, информация о вооружении славян в византийском источнике соответствует археологическому материалу, который представлен наконечниками стрел и копий. Археологи также отмечают о находках ножей и топоров, форма которых свидетельствовала о том, что в бою они очевидно не использовались. Военные набеги славян на империю с одной стороны приносили им военные трофеи в виде византийского оружия, в частности мечей, которые славянами очень высоко ценились, с другой, они получали опыт ведения боевых действий, который в дальнейшем заложил основы славянской военной организации²¹⁹.

Другим не менее значимым автором, давшим описание военной организации славян в VI в., был Прокопий Кесарийский. По мнению ряда исследователей, вышеупомянутая личность была родом из портового города Кесария, что находится в Палестине. Дата его рождения колеблется от 490 до 507 г. Вопрос о родословной по сей день остается предметом споров. Ученые даже сомневаются в том, что Прокопий был греком. Относительно его образования исследователи также затрудняются ответить. Существует лишь предположение, что он скорее всего был ритором²²⁰.

Среди множества работ, написанных Прокопием, необходимо выделить так называемую «Войну с готами», в которой античный автор уделяет внимание славянской военной организации.

Ритор, как и в случае с императором, указывал на тот факт, что между славянскими племенами всегда были какие-то междоусобицы. Так, византийский хронист сообщает о соре между антами и склавинами, в результате которой завязалась битва. Результатом стало поражение антов. Но данный фрагмент также примечателен тем, что после битвы некий склавин взял в плен юношу из рода антов²²¹.

²¹⁹ Алексеев С.В. Славянская Европа V-VI вв. – М., 2000. – С. 242-243.

²²⁰ Прокопий Кесарийский VIII (9) // Свод древнейших письменных известий о славянах Том I (I-VI вв.) / Пер. Кучма В.В., Под ред. Гриндина Л.А., Литаврина Г.Г. – М., 1994. – С. 170.

²²¹ Прокопий Кесарийский // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Пер. Кучма В.В., Под ред. Джаксон Т.Н., Коноваловой И.Г. и Подосинова А.В. – М., 2010. – С. 70.

Весьма важной в работе византийского автора является информация, которая касается численности войска славян. Так, под 549 г. ритор упоминал о некоем войске склавинов, которое перешло реку Истр. В этом моменте примечательно то, что данное войско по мнению автора насчитывало около трех тысяч человек. Более того не встретив никакого сопротивления данное войско разделилось соответственно на 1800 и 1200 человек. Эти части, как сообщал хронист, смогли нанести серьезное поражение римским легионам²²².

Довольно важным на наш взгляд является рассказ автора о взятии склавиными города Топир. Прокопий с высокой точностью передал сведения о хитрости славян в военном деле. Относительно взятия города, ритор писал, что большая часть осаждавших спряталась в труднопроходимых местах перед городской стеной, и лишь небольшое число воинов подошло к воротам города и начали всячески докучать защитникам города, которые стояли на стене. Эти самые войны, решив, что противник находится в меньшинстве, взяли за свое оружие и бросились на врага. Варвары, имитируя страх, бросились в бегство, ромей же в свою очередь начали преследование. Однако, как только последние бросили защиту города, вторая группа варваров напала на защитников из засады. В результате чего все стражники города были перебиты. А сам город, после некоторых попыток дать отпор, капитулировал²²³.

Таким образом, на сегодняшний день вопрос, связанный с временем появления славянских племен и их терминологией, остается дискуссионным. В VI в. славяне были вынуждены вести завоевательные походы против народов других земель, с целью обогащения и включения последних в число данников. Богатство и роскошь империи, также привлекало славян к попыткам завоевания территорий Балканского полуострова. В этот период происходит значительные преобразования, связанные с военной организацией варварских

²²² Прокопий Кесарийский // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Пер. Кучма В.В., Под ред. Джаксон Т.Н., Коноваловой И.Г. и Подосинова А.В. – М., 2010. – С. 74.

²²³ Прокопий Кесарийский VIII (9) // Свод древнейших письменных известий о славянах Том I (I-VI вв.) / Пер. Кучма В.В., Под ред. Гриндина Л.А., Литаврина Г.Г. – М., 1994. – С. 193.

племен, особенно это касается вооружения варваров. Эти преобразования были связаны с постоянными военными конфликтами варваров и империи. В это время славянская военная организация ищет возможность перенять определенные элементы стратегии и тактики у ромеев. И им это в какой-то мере удастся, поскольку часть славян могла выступать наемниками армии Византии. Некоторые, попав в плен к славянам, могли переходить на их сторону и сообщать важную информацию. Все это привело к тому, что уже в IX в. у славян наблюдается деление армии на определенные подразделения, появляется определенная направленность в стратегии и тактике. В дальнейшем эти изменения повлияли на успешность походов русских князей в X в. на Константинополь.

§ II.2 Этапы формирования дружинной организации Киевской Руси в период с IX по XI вв., структура и её характеристика

В исторической науке, для заявленного периода, существует огромное множество источников, среди которых присутствуют археологические артефакты, а также письменные сведения отечественных и зарубежных авторов, которые позволяют исследователям с уверенностью утверждать о наличии у восточных славян дружины как высоко привилегированного социального слоя²²⁴.

Исследователи, прибегая к археологическим данным, на первый план выдвигают артефакты дружинных курганов. В этой связи, археологическая наука, для выделения воинских погребений, выработала специальные критерии. Среди последних наиболее значимыми являются те, которые указывают на причастность погребенного к военному ремеслу. К подобного рода артефактам следует отнести наступательное оружие и защитное снаряжение, отдельно следует выделить снаряжение всадника, указывающее на то, что погребенный был причастен к конному воину²²⁵.

²²⁴ Горский А.А. Древнерусская дружина (К истории генезиса классового общества и государства на Руси). – М., 1989. – С.27-28.

²²⁵ Седов В.В. Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. – М., 1999. – С. 205.

На наш взгляд особенностью захоронения воина было то, что данные могильники имели богатый инвентарь, а также то, что эти могильники были гораздо больших размеров, что опять же указывает на особый социальный статус дружинника на Руси²²⁶.

Среди множество курганных могильников IX-XI вв. с захоронениями дружинников исследователи выделили три района с наибольшей концентрацией подобных погребений. К ним относятся район города Смоленска, в котором наиболее известен могильник Гнездово, Нижнее Подесенье – наиболее крупные могильники Черниговский и Шестовицкий, и Киев. К этим трем регионам относятся большая часть, найденных за последнее столетие, артефактов военного характера²²⁷.

Данные артефакты, согласно мнению ряда исследователей, указывают на то, что князь и его дружина являлись важнейшим государственным институтом Киевской Руси. Об этом свидетельствуют события связанные с первыми веками создания древнерусской истории, когда из разрозненных союзных племен князь со своими дружинами смогли создать государство во главе которого стал Киев²²⁸.

Как отмечают многие историки, в IX в. восточнославянские союзы племенных объединений складываются в так называемую систему корпоративной эксплуатации, где лично свободные земледельцы-общинники находятся в зависимости от дружинной знати, эта зависимость подкреплялась через систему даней-налогов²²⁹. В дальнейшем наиболее сильный союз полян продвигает эту форму эксплуатации на соседние территории, тем самым становясь во главе этих союзов²³⁰. Так, согласно письменным источникам в

²²⁶ Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. – М., 1982. – С.216.

²²⁷ Тихомиров М.Н. Древняя Русь. – М., 1975. – С. 25.

²²⁸ Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.). Кн. 1. – М., 1998. – С. 105.

²²⁹ Пашуто В.Т. Русь. Прибалтика, Папство. // Древнейшие государства Восточной Европы / Отв. ред. Е.А. Мельникова. – М., 2011. – С. 32.

²³⁰ Гранберг Ю. Вече в древнерусских письменных источниках: Функции и терминология / Древнейшие государства Восточной Европы / Отв. Ред. Т.В. Гимон, Е.А. Мельникова. – М., 2006. – С. 17.

первой половины X в. подчинение осуществлялось посредством полюдья, во время которого Великий князь или его наместники со своими дружинами объезжали подвластные территории, а уже середины X в. начинается процесс ликвидации собственных княжений в племенных союзах²³¹, в которых начинают княжить либо представители киевской княжеской династии, либо наиболее знатные представители Великокняжеской дружины, последние выступают в виде наместников²³². К этим представителям Великого князя переходит функция сбора дани. Они так же имеют при себе дружину, в которую вливаются представители дружин бывших союзных племен. В этой связи, можно отметить, что к XI в. вся дружинная знать оказывается связанной с киевской княжеской династией и непосредственно с самим Великим князем²³³.

Данная взаимосвязь князя с дружинниками особое распространение получила в период с IX по XI вв. Исследователи отмечают, что эти взаимоотношения были продолжением тех социальных отношений, которые возникли еще во времена военной демократии. На первоначальном этапе становления древнерусской государственности дружина имела вид военной общины, которой руководил князь – первый среди равных. От этой общины пошли отношения равенства, которые находили свое выражение в дружинных пирах²³⁴.

Вышеуказанный факт свидетельствует о том, что отношения князя и дружинников носили исключительно дружеский характер. В этой связи следует отметить тот факт, что значительная часть княжеского отряда

²³¹ Волков В.А. Воины и дружины Древней Руси. – М., 2016. - С. 21.

²³² Котляр Н.Ф. О социальной сущности Древнерусского государства IX – первой половины X в. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования 1992-1993 годы / Отв. ред. А.П. Новосельцев. – М., 1995. – С. 36-37.

²³³ Толочко А.П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. – Киев, 1992. – С. 26.

²³⁴ Колесов В.В. Мир человека средневековой Руси. – М., 2019. – С. 58

составляли его сверстники²³⁵. Даже сама этимология слова дружина говорит исследователям о равенстве и взаимопомощи²³⁶.

Так, по мнению Ф.П. Сороколетова, термин дружина является одним из самых широкоупотребительных военных терминов летописей и других письменных источников, которые сообщают о ранней истории Руси. Согласно лингвистическим подсчетам в Повести временных лет данный термин упоминается около 100 раз. Исследователь отмечал, что семантическое значение слова дружина очень емко, и его не всегда возможно определить с достаточной полнотой и емкостью. Однако значение данного термина ученый определял как «товарищи, спутники, община». Более же древнее определение дружины раскрывается в таких словах как «домочадцы, челядь, объединение, товарищество»²³⁷. В качестве подтверждения данной трактовки термина дружина исследователи отмечают то, что большая часть дружинников набиралась с 13-14 лет и вместе с будущим князем они росли и воспитывались военному ремеслу. В это связи следует отметить, что князя и его дружину связывали дружинные узы, подкрепленные взаимными личными обязательствами²³⁸.

Тот факт, что князь ничем не отличался от дружинников хорошо показан в «Истории» византийского хрониста Льва Диакона, когда тот описывает встречу князя Святослава Игоревича с императором Цимисхием под 971 г.:

«Император прибыл на берег Дуная верхом на коне, в золотых доспехах, в сопровождении огромной свиты всадников в блестящем облачении. Святослав пересек реку в чем-то наподобие скифской лодки; у него в руках было весло, так же, как и у его людей. По внешнему виду он выглядел так: он был среднего роста, не слишком высок, не слишком низок. У него были густые брови, голубые глаза и курносый нос; он брил бороду, но носил длинные и

²³⁵ Соколов Ю.Ф. Ратная слава отечества (Военная история России IX-XVII вв.). – М., 1999. – С. 19.

²³⁶ Долгов В., Савинов М. Храбры Древней Руси. Русские дружины в бою. – М., 2010. – С. 47.

²³⁷ Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке (XI-XVII вв.). – М., 2009. – С. 56-57.

²³⁸ Петрухин В.Я. Крещение Руси: от язычества к христианству. – М., 2006. – С. 52.

густые усы. Его голова была выбрита, за исключением локона волос на одной стороне как знака благородного происхождения его рода. У него была толстая шея, широкие плечи, и в целом он выглядел красиво сложенным. Он казался мрачным и диким. В одном его ухе висело золотое кольцо, украшенное двумя жемчужинами, между которыми был посажен рубин. Его белые одежды не отличались от одежд его людей и были лишь чище»²³⁹.

Таким образом, анализируя слова византийского хрониста можно отметить, что первоначально князь ничем не отличался от обычного дружинника. Единственное, что давало понять о руководящей роли князя это особый вид его прически, которая также говорила о знатности его рода, в то время как одежда князя была идентична с одеждой дружинника²⁴⁰.

В свою очередь другой советский исследователь А.А. Горский в отношении связи между князем и его дружиной писал о том, что в период с IX по XI вв. дружина и князь выступали в качестве симбиоза²⁴¹, они являлись субъектом собственности на те земли, которые были обязаны платить фиксированный налог, т.е. дань. Как известно сбор дани осуществлялся посредством полюдья – объезд князем и его дружины подвластных территорий²⁴². В этой связи вышеупомянутый автор называет данную форму собственности «корпоративной собственностью военно-дружинной знати»²⁴³. Т.е. Великий князь не являлся единоличным собственником и распорядителем прибавочного продукта, который поступал с населения. Из этого вытекает одна из основных функций князя – распределение, полученного с населения дохода среди всех дружинников, в зависимости от их значимости²⁴⁴.

²³⁹ История Льва Диакона Калойского / Перев. Д. Попова – СПб., 1820. – С. 112.

²⁴⁰ Петрухин В.Я. Русь в IX-X веках. От призвания варягов до выбора веры. – М., 2014. – С. 287.

²⁴¹ Назаренко А.В. Братское совладение, отчина, сеньорат (династический строй Рюриковичей X-XII вв. в сравнительно-историческом аспекте) // Древнейшие государства Восточной Европы: Рюриковичи и Российская государственность / Отв. ред. М.В. Бибииков, Е.А. Мельникова, В.Д. Назаров. – М., 2008. – С. 135.

²⁴² Горский А.А. Русское Средневековье. – М., 2010. – С. 65.

²⁴³ Горский А.А. Русь от славянского расселения до Московского царства. – М., 2004. – С. 97.

²⁴⁴ Франклин С., Шепард Д. Начало Руси 750-1200 / Отв. ред. и перев. Д.М. Буланин. – СПб., 2000. – С. 284.

Необходимость выполнения этой функции князем можно отчетливо увидеть в ПВЛ, когда дружина Игоря уговаривает последнего вести их за новой данью, ссылаясь на то, что дружина Свенельда добыла гораздо больше ресурсов, говоря тем самым, что доля каждого из них больше их собственной²⁴⁵.

При рассмотрении структуры дружинной организации Руси весьма важным является вопрос, который касается дифференциации дружины. В письменных источниках, информация, указывающая о разделении дружины на внутренние подгруппы, содержится в крайне малом объеме. Тем не менее данные сведения присутствуют. К примеру, в ПВЛ под 1093 г., где говорится о «первой» и «большой» дружине²⁴⁶. Под этим же годом упоминается о «дружине отца». Данные термины, как отмечают исследователи, обозначают высший слой киевской служилой знати, которая сохраняется при смене князей²⁴⁷. Помимо данных эпитетов, в повести встречается упоминание о «лучшей дружине». В более поздний период, а именно в XII в. упоминается о «старейшей» дружине²⁴⁸.

Изучение данных терминов, которые строятся по формуле «эпитет+дружина», свидетельствует о том, что уже к XI в. в дружине образовалось два подразделения. Высший ее слой, а значит и наиболее приближенный к Великому князю назывался «первой», «большой», «лучшей», «старейшей» дружиной. Низший же слой именовался «молодшей», т.е. младшей дружиной²⁴⁹.

Зная о том, что дружина имела внутренне разделение, ученые начали задаваться вопросом, к какому же периоду это разделение относится. Согласно летописным данным, информация о разделении дружины на внутренние

²⁴⁵ ПВЛ / Подготовка текста, перевод статьи и комментарии Лихачев Д.С. // Под редакцией Адриановой-Перетц В.П. – СПб, 1996. – С. 163.

²⁴⁶ ПВЛ / Подготовка текста, перевод статьи и комментарии Лихачев Д.С. // Под редакцией Адриановой-Перетц В.П. – СПб, 1996. – С. 234.

²⁴⁷ Дмитриев А.В. Военная история России (до середины XIX в.). – Новосибирск, 2013. – С. 14.

²⁴⁸ Котляр Н.Ф. Княжеская служба в Киевской Руси. – СПб., 2017. – С. 67.

²⁴⁹ Разин Е.А. История военного искусства VI-XVI вв. – М., 1999. – С. 56.

категории начинает прослеживаться с X в. Однако дошедшая до нашего времени повесть была записана в результате редакции в конце XI (Имеется в виду Начальный свод) – начале XII (ПВЛ) в²⁵⁰. Это что касается письменных известий о разделении.

В отношении же археологических данных, можно проследить тот факт, что среди курганов с дружинными захоронениями прослеживается существенная дифференциация, т.е. имеются как богатые захоронения с различным инвентарем, так и более скромные. В связи с этим можно заключить, что уже в X в. внутри дружины существовала иерархия²⁵¹.

Что касается захоронений с более богатым археологическим материалом, то их исследователи логично относят к представителям старшей дружины, а именно боярам²⁵². В отношении данного термина исследователи в области истории и филологии разделились на два лагеря. Одни склонны считать, что данный термин происходит от праславянского «бои» и трактуют его как «битва», «сражение», т.е. данная группа ученых считает, что под термином боярин именуется тот, чьим ремеслом является война, т.е. бояре были профессиональными воинами²⁵³. Другая группа исследователей связывает данный термин с тюркской этимологией и считает, что боярин – это «богатый, знатный человек». В таком случае слово боярин считается заимствованием из болгарского или хазарского языка. Тогда, принимая данную позицию, можно отметить, что боярами называлась наиболее богатая и влиятельная в обществе прослойка людей и что появление этого термина может быть связано с южными областями Руси, где контакты с тюрками были вероятнее всего²⁵⁴.

²⁵⁰ Греков Б.Д., Артамонов М.И. История культуры Древней Руси. Том 1. – 1951. – С. 13.

²⁵¹ Разин Е.А. Указ. соч. – С. 55.

²⁵² Нидерле Л. Славянские древности. – М., 1956. – С. 300.

²⁵³ Все войны мировой истории по Харперской энциклопедии военной истории Р. Э. Дюпои и Т. Н. Дюпои. Кн. 2. / Отв. ред. А. Д. Балабуха, Н. Л. Волковский, Д. Н. Волковский, Н. Л. Сухачев. – СПб., 2004. – С. 61.

²⁵⁴ Завадская С.В. «Болярин» - «Боярин» в древнерусских письменных источниках // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1985 год / Отв. ред. А.П. Новосельцев. – М., 1986. – С. 90-91.

Принимая ту или иную позицию, следует уточнить о времени появления данного термина. Если обратиться к письменным источникам, то первое упоминание слова «боярин» встречается в ПВЛ по 862 г., когда согласно летописи двое знатных мужей Рюрика отпросились у последнего отправиться в Царьград. Упоминаемые мужи в повести упоминаются под именами Аскольд и Дир. Источник сообщает, что они не были родственниками Рюрика, но были его боярами²⁵⁵. Более частное упоминание данного термина относится к первым русско-византийским договорам, а именно договора под 911, 944, и 971 гг²⁵⁶. Таким образом, появление термина относится к рубежу IX-X вв. В это же время, как было указано выше, появляется внутреннее разделение дружины.

Согласно источникам боярином именуют человек: во-первых, в качестве высшего слоя знати Древнерусского государства, а во-вторых, данным термином обозначали высший слой дружины, близкий к Великому князю²⁵⁷.

Так в защиту того, что бояре это верхушка древнерусского общества свидетельствуют договоры 912 и 944 гг. Согласно тексту оба договора заключаются от имени великих бояр Олега²⁵⁸. Это свидетельствует о том, что эти бояре являются служилыми людьми киевского князя. Согласно договору 971 г. бояре выступают в двух облициях, с одной стороны они обозначаются как верхушка древнерусского общества, с другой их называют привилегированным слоем войска князя Святослава²⁵⁹.

Анализируя повесть, ученые пришли к выводу, что со временем, бояре отстранились от служебной привязанности к конкретному князю, вместо этого

²⁵⁵ ПВЛ // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. / Под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. – М., 2004. – С. 202.

²⁵⁶ Русско-византийские договоры X в. // Каштанов С.М. Из истории русского средневекового источника (Акты X-XVI вв.) / Отв. ред. В.Л. Янин. – М., 1996. – С. 4.

²⁵⁷ Болотин Л.Е. Странствия по времени. Древняя Русь сквозь призму «Повести Временных Лет». - М., 2015. – С. 192.

²⁵⁸ ПВЛ // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. / Под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. – М., 2004. – С. 209.

²⁵⁹ Русско-византийские договоры X в. // Указ. соч. – С. 12.

они были связаны с конкретными территориями. Так упоминания под 1015 г. о боярах Вышгорода²⁶⁰, которые были в сговоре с Святополком, иногда рассматриваются учеными как местная знать, однако многие в этом сомневаются, указывая на тот факт, что Вышгород был княжеским домениальным городом, следовательно, высший слой этого города был из числа княжеских дружинников²⁶¹.

Более детально факт наличия на Руси бояр не как дружинников, а как элиты рассматривается в статье 1018 г²⁶²., когда новгородские бояре выступили как независимая организация Новгорода²⁶³. Эта организация пожертвовала большую сумму тех средств, которые пошли нанимать варягов для ведения войны против Святополка²⁶⁴.

Дальнейший анализ письменных источников указывает на то, что начиная с XI в. в дружине начинает ослабевать связь между боярами и князем, это было вызвано следствием появлением боярского вотчинного земледелия, владельцы которого, оставаясь служилым слоем, все сильнее привязываются к конкретной территории, на которой расположено их владение²⁶⁵. Однако, при всём при этом, последующие два века еще видны переходы бояр вслед за своим сюзереном, что объясняется сохранением большого значения корпоративных основ форм эксплуатации, доход от которого можно было получить, лишь при непосредственной близости к князю²⁶⁶.

²⁶⁰ ПВЛ / Подготовка текста, перевод статьи и комментарии Лихачев Д.С. // Под редакцией Адриановой-Перетц В.П. – СПб., 1996. – С. 198.

²⁶¹ Тихомиров М.Н. Древнерусские города. – М., 1956. – С. 223.

²⁶² ПВЛ / Подготовка текста, перевод статьи и комментарии Лихачев Д.С. // Под редакцией Адриановой-Перетц В.П. – СПб., 1996. – С. 200.

²⁶³ Фроянов И. Я. Мятежный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия. – СПб., 1992. – С. 107.

²⁶⁴ ПВЛ / Подготовка текста, перевод статьи и комментарии Лихачев Д.С. // Под редакцией Адриановой-Перетц В.П. – СПб., 1996. – С. 200.

²⁶⁵ Цветков С. Начало русской истории. С древних времен до княжения Олега. – М., 2012. – С. 344.

²⁶⁶ Максимов. С.Г. Русские воинские традиции. – М., 2010. – С. 121.

По мнению ряда исследователей одними из наиболее явных представителей старшей дружины являлись так называемые мужи²⁶⁷. Данный термин, который без всякого сомнения был связан с военной организацией, на Руси носил полисемантический характер. Его значение было различным: во-первых, он мог обозначать свободного человека – взрослого мужчину, несвязанного никакими обязательствами; во-вторых, под слов муж мог именоваться человек, чьим ремеслом была война, т.е. воин; в-третьих, данным термином мог называться член дружины, но не относящийся к ее верхушке, т.е. боярам; в-четвертых, это мог быть дружинник в целом; наконец в-пятых, мужем мог именоваться представитель высшего слоя дружины²⁶⁸.

Согласно мнению В.В. Колесова такая многозначность данного термина связана в первую очередь с тем, что в источнике он упоминается совместно с различными эпитетами, которые указывают на его принадлежность к той или иной группе лиц, представленных выше²⁶⁹. В тоже время исследователи считают, что нет оснований признать за данным термином какое-то индивидуальное значение, которое бы характеризовало лиц не причастных ни к старшей, ни к младшей дружине, а находились бы в промежуточном состоянии между этими слоями военной организации²⁷⁰.

К представителям старшей дружины исследователи также относят огнищан. Термин «огнищанин» происходит от «огнище» и понимается исследователями как дом или очаг, под ним же понимается и член княжеского дома, его управитель и по совместительству член дружины²⁷¹. В подтверждении того, что огнищанин являлся представителем старшей дружины, следует обратиться к Русской Правде. Так, согласно 21-ой статье «Русской Правды» Краткой редакции, в которой говорится, что за убийство

²⁶⁷ Мусин А.Е. *Milites Christi* Древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. – СПб., 2005. – С. 83.

²⁶⁸ Сороколетов Ф.П. Указ. соч. – С. 45.

²⁶⁹ Колесов В.В. *Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека.* – СПб., 2000. – С. 191-192.

²⁷⁰ Перхавко В.Б., Сухарев Ю.В. *Воители Руси IX-XIII вв.* – М., 2006. – С. 12.

²⁷¹ Котляр И.Ф. *Древнерусская государственность.* – СПб., 1998. – С. 64.

тиуна, т.е. управляющего княжеским владением, следует платить 80 гривен²⁷². А согласно десятой статье «Русской правды» Пространной редакции, за убийство огнищанина так же следует уплатить штраф в размере 80-ти гривен. Т.е. большой размер штрафа свидетельствует о том, что огнищане, они же тиуны были важным звеном как в дружинной организации, так и в административном аппарате Руси²⁷³.

Более спорным является вопрос о положении лиц, упомянутых в источниках как «гриди» или «гридины». Термин «гридь» происходит от скандинавского *gridi* – товарищ, телохранитель и так же обозначает члена дружины²⁷⁴. Важно отметить, что употребление данного термина, по мнению ряда исследователей в области истории и филологии, было более распространенным в Северной Руси и особенно в Новгороде. Из этого объясняются скандинавские корни данного термина. И в этой же связи данный термин на начальном этапе имел разное значение в зависимости от той местности, в которой он использовался.

Так, согласно мнению вышеупомянутого Ф.П. Сороколетова, термин гридин следует трактовать как княжеский воин, дружинник. И данный термин по мнению автора употреблялся в отношении представителей младшей дружины.

Однако летописная статья, указанная под 1014 г. свидетельствует о важности гридина и указывает на его связь либо с верхушкой общества, либо на то, что гридь был представителем старшей дружины.²⁷⁵ Согласно тексту статьи во время сбора дани, две трети идет в Киев, а одна раздается «гридям». Однако, как было замечено А.А. Горским, в данном случае под этим термином

²⁷² «Русская Правда» Краткая редакция // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. / Под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. – М., 2004. – С. 242.

²⁷³ «Русская Правда» Пространная редакция // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. / Под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. – М., 2004. – С. 246.

²⁷⁴ Сороколетов Ф.П. Указ. соч. – С. 65.

²⁷⁵ ПВЛ / Подготовка текста, перевод статьи и комментарии Лихачев Д.С. // Под редакцией Адриановой-Перетц В.П. – СПб, 1996. – С. 195.

могли упоминаться как новгородское население, так и личные дружинники Ярослава, либо же в тексте имелась в виду верхушка Новгорода²⁷⁶.

В тоже время в летописи присутствует и более раннее упоминание о гриднях, а именно под 996 г²⁷⁷., когда согласно источнику данная группа лиц присутствовала на пиру у Владимира. А поскольку Владимир в это время уже княжил в Киеве, то следует предположить, что гриднями стали называть представителей старшей дружины не только в Северной Руси, но и в Южной, а конкретно в Киеве, при дворе Великого князя.

Таким образом, к представителям старшей дружины следует отнести лиц упомянутых в источниках под терминами бояре, мужи, огнищане и гридни.

Что касается представителей младшей дружины, то в ее направлении исследователи выделяют лица упомянутые под терминами отроки и детские. Представителей данных терминов, вышеупомянутый Ф.П. Сороколетов» называл «княжеские дружинники²⁷⁸. Вопрос, связанный с соотношением и социальным положением лиц, подразумеваемых под этими терминами, по сей день остается предметом споров. Так, по мнению дореволюционных исследователей, оба термина были тождественны. Одни называли их домашней прислугой князя, которая сопровождала последнего во время его отъездов. Другие историки добавляли, что лица, относящиеся к вышеуказанным понятиям, являлись младшими чинами в управление княжеством. Третья группа дореволюционных ученых считала, что отроки были слугами, а детские составляли военное объединение²⁷⁹.

В советской науке, вопрос о детских и отроках взял иной вектор. Исследователи Советской России, задавались вопросом о зависимости лиц, относящихся к данным терминам. Так И.Я. Фроянов считает, что отроки в отличии от детских были зависимы. В защиту своей позиции исследователь

²⁷⁶ Горский А.А. Древнерусская дружина... – С. 41.

²⁷⁷ ПВЛ / Подготовка текста, перевод статьи и комментарии Лихачев Д.С. // Под редакцией Адриановой-Перетц В.П. – СПб, 1996. – С. 193.

²⁷⁸ Сороколетов Ф.П. Указ. соч. – С. 63.

²⁷⁹ Горский А.А. Древнерусская дружина... – С. 45.

утверждает, что зависимость отроков была связана с тем, что большая их часть была из числа военнопленных²⁸⁰. Иные исследователи считали, что оба термина относятся к лицам свободным людям, но их функции в Киевской Руси были разными. Так М.Б. Свердлов считал, что отроки были прислугой и личной дружиной князя и занимали должности в системе административно-судебного аппарата. Детские же, по его мнению, являлись представителями младшей дружины и одновременно членами судебных исполнительных органов²⁸¹. По мнению ряда других исследователей, детские находились на более высоком положении, нежели чем отроки.

Данный вопрос, связанный с отроками и детскими, был наиболее полно раскрыт, уже упоминавшемся, А.А. Горским в конце XX в. Исследователь, анализируя все известные ранние летописи, актовые и эпиграфические источники, а также памятники права, пришел к заключению, что категории лиц, именуемые отроки и детские, прошли путь эволюции и вот, что они из себя представляли²⁸².

Характеризуя исследуемые термины, автор начинает с отроков, поскольку их упоминание в повести было раньше нежели детских, а именно в 945²⁸³ г., когда дружинники Игоря указывали на Свенельда и его дружину: «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги». Ученый отмечал, что первоначально под термином отрок имелись ввиду те дружинники, которые были моложе всех остальных. В дальнейшем, когда дружина получила разделение на старшую и младшую, исследуемый термин стал обозначать представителей последней. Одновременно с этим данная категория лиц стала обозначать военных слуг князей, а затем и бояр. Дальнейший процесс развития княжеского домениального хозяйства привел к

²⁸⁰ Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. – СПб., 1980. – С. 35.

²⁸¹ Свердлов М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII вв. – СПб, 2003. – С. 110.

²⁸² Горский А.А. Древнерусская дружина... – С. 63.

²⁸³ ПВЛ / Подготовка текста, перевод статьи и комментарии Лихачев Д.С. // Под редакцией Адриановой-Перетц В.П. – СПб, 1996. – С. 163.

дифференциации младшей дружины. Та ее часть, которая была наиболее приближена к князю, и которая была связана с домениальным хозяйством продолжает называться отроками. С дальнейшим развитием землепользования начинают складываться боярское вотчинное землевладение и в этой связи термин отроки стал использоваться в отношении боярских слуг²⁸⁴.

В свою очередь, те представители младшей дружины, которые были менее всего связаны с домениальными владениями князя, начиная со второй половины XI в., стали называться детскими. В тоже время первое летописное упоминание о детских относится к 1097 г. Данная категория дружинников, как считал А.А. Горский, не входило в число ближайшего окружения князя²⁸⁵. Однако дальнейший процесс становления вотчинного землевладения привел к тому, что боярство переставало перемещаться вслед за своим князем, оставаясь верными своей вотчине, это привело к тому, что уже в XII в. детские, как представители младшей дружины, становятся наиболее сильной социальной опорой князя. Этот факт сильно повлиял на социальное положение детских, отныне они могли иметь свои дворы и занимать высокие посты в системе государственного аппарата²⁸⁶.

Исследователи считают, что один из наиболее важных вопросов, касающихся древнерусской дружины связан с численностью последней. Самое раннее упоминание о численности мы встречаем в записках путешественника Ибн-Фадлана, который, находясь в составе багдадского посольства отправился в земли волжских булгар. Там путешественник встретил восточных славян и имел возможность не только пообщаться с ними, но и наблюдать обряд погребения их князя. Наряду с особенностями погребального обряда Ибн-Фадлан сообщал важные сведения о количестве дружинников, находившихся при князе: «Один из обычаев царя русов тот, что вместе с ним в его очень высоком замке постоянно находятся четыреста мужей

²⁸⁴ Лукьянов Л.П. Восточные славяне, Россия. – Тула, 2003. – С. 25.

²⁸⁵ Горский А.А. Древнерусская дружина... – С. 67.

²⁸⁶ Амелеченко В.В. Дружины Древней Руси. – М., 1992. – С. 45.

из числа богатырей, его сподвижников, причем находящиеся у него надежные люди из их числа умирают при его смерти и бывают убиты за него»²⁸⁷.

В свою очередь А.А. Горский, также анализируя данные восточного автора, считает его данные близкими к действительности, но не до конца верными. Поскольку автор, ссылаясь на археологические исследования, касающиеся центра польских полян – Гнезна отмечал, что численность дружин последних в IX в. составляла не более 200 человек²⁸⁸.

Таким образом, можно заключить, что на ранних этапах княжеская дружина Киевской Руси насчитывала от 200 до 400 человек.

Одним из наиболее острых вопросов, относящихся к дружинной организацией Руси, связан с наличием различных этнических элементов в последней²⁸⁹. Так, представители дореволюционного научного сообщества считали, что основой древнерусской дружины был норманнский компонент. Однако советские и современные исследователи опровергают данную точку зрения, ссылаясь как на письменные, так и на археологические данные. Последние особенно точно указывает на преобладание славянского элемента в дружинных могильниках²⁹⁰.

В тоже время данные археологии несомненно указывают на наличие компонентов, относящихся к неславянскому происхождению. Среди множества курганных могильников, особое внимание исследователи уделяют комплексам IX-X вв., которые в большей степени свидетельствуют о присутствии в древнерусской дружине скандинавского элемента. Наибольший интерес у историков и археологов вызывает Гнездово. Изучив захоронения данного комплекса, ученые посчитали, что отношение норманнских погребений к славянским соответствует примерно 1\7²⁹¹.

²⁸⁷ Ибн-Фадлан // Гаркави А. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. – СПб., 1970. – С. 91.

²⁸⁸ Горский А.А. Русское... – С. 82

²⁸⁹ Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. – М., 1982. – С. 361.

²⁹⁰ История СССР с древнейших времен до наших дней. Том 1. – М., 1966. – С. 491.

²⁹¹ Моця А.П., Население Средневекового Поднепровья IX-XIII вв. – Киев, 1987. – С. 107.

Археологические материалы, в частности комплекс Гнездово, дают возможность увидеть наличие в древнерусской дружине норманнского компонента. В то же время этот могильник показывает необратимый процесс ассимиляции варягов, осевших на Руси. На это указывает тот факт, что дальнейшие находки скандинавского происхождения из Гнездово, датируемые более поздним временем, встречались археологами менее часто²⁹².

Из вышесказанного следует, что археологические данные указывают на присутствие в древнерусских дружинах скандинавского этнического компонента, который постепенно растворяется в славянской среде. Археологические исследования выявили, что время появления этих компонентов относится к концу IX в, а процесс включения скандинавов в дружину Руси завершается одновременно с процессом прекращения практики найма варяжских дружин в середине XI в. И, как отмечают исследователи, в данный отрезок времени в древнерусской дружине преобладал скандинавский элемент.

Таким образом, в период с конца VIII по IX вв. у восточных славян происходит процесс формирования системы эксплуатации лично свободного земледельческого населения дружинной знатью через взимание фиксированных налогов-даней. Этот процесс обусловлен способом доклассового общества содержания дружины, когда покоренные племена платили дани. Дружинная знать с момента своего зарождения носила корпоративный характер, который способствовал складыванию корпоративной системы эксплуатации, при которой доход делился среди членов дружины.

Начиная с X в. данная система проходит процесс окончательного формирования. Доход, получаемый от подчиненных племен, становится основополагающим для дружинной организации. В этой связи представители

²⁹² Седов В.В. Указ. соч. – С. 259.

дружины начинают формировать новый государственный аппарат управления. Процесс этот протекает одновременно с ликвидацией внутренних автономий союзов племен и направлением в союзные центры представителей киевской княжеской династии, а на первоначальном этапе, представителей дружины. Так формируется разветвленная система управления.

Со первой половины X в. начинает прослеживаться процесс дифференциации дружины. Последняя разделяется на старшую и младшую. Представители первой назывались боярами, мужами, гриднями и огнищанами, а представители младшей дружины отроками или детскими.

В последующем XI в. важным явлением для древнерусской дружины становится процесс роста боярского вотчинного землевладения. Одновременно происходит процесс усиления боярства, что наблюдается появлением у последних собственных военных отрядов, именуемых в исторической науке отроками боярскими. Данные процессы приводят к тому, что бояре перестают быть опорой конкретного князя и превращаются в служилую знать, привязанную к конкретной территории. В этой связи происходит процесс разложения младшей дружины. Часть наиболее приближенных к князю представителей последней превращается в светских военных слуг и именуется отроками, другая часть, оставаясь военной силой именуется детскими и получает привилегированное положение схожее с боярским.

И таким образом, переход к развитому феодализму на Руси совпал с процессом разложения дружины, возникшей как организация господствующего класса на последнем этапе родоплеменного строя.

§ II.3 Специфика военно-морского флота Киевской Руси в период с IX по XI вв.

На наш взгляд, при изучении военной организации славян, особое внимание следует уделить флоту славян. Развитие данной отрасли военного дела России, во все времена, протекало в условиях весьма сложных и

своеобразных. Тем не менее, историческое значение флота для нашего государства имело огромное значение, поскольку как отмечает ряд исследователей, не имея сильного флота Российское государство не могло оказаться в числе великих держав. Это суждение было хорошо известно и императору Петру I Великому, который как утверждали и продолжают утверждать являлся основателем регулярной военно-морской силы России²⁹³.

В действительности роль вышеназванного правителя нашей страны невозможно переоценить. Поскольку, в течении долгого времени, в среде как отечественных, так и зарубежных исследователей, бытовало мнение о том, что на раннем этапе своего существования, а именно начиная с IX в., славяне были не склонны к судоходству. Считалось, что они долгое время не были знакомы с морским ремеслом и освоили его только более поздние времена, заимствовав навыки судоходства у так называемых «морских кочевников», т.е. норманнов. Такие суждения привели к выводам о том, что первые морские походы славян, были организованы норманнами²⁹⁴.

Однако, ряд других исследователей, с которыми мы склонны согласиться, считают, что славяне, наоборот, имели особую связь с водой и умели пользоваться ею в своих интересах. В качестве подтверждения данного суждения, ученые приводят ряд фактов, указывающих на действительность, а именно:

Во-первых, первоначальное расселение славян происходило исключительно по водным путям сообщения;

Во-вторых, свои города славяне закладывали таким образом, чтобы иметь открытые водные пути для постоянного пользования, а также на случай отступления по ним, в момент военной угрозы со стороны суши, о чем,

²⁹³ История отечественного судостроения IX-XIX вв. Том. 1.: Парусное деревянное судостроение. / Отв. ред. И.Д. Спасский. – СПб., 1994. – С. 12

²⁹⁴ Дубровин Е.Г., Окорочков А.В., Старков В.Ф., Черношвитов П.Ю. История северорусского судостроения. – СПб., 2001. – С. 74.

помимо сохранившихся по сей день городов, свидетельствует множество различных городищ.

В-третьих, ведение славянами обширной внешней торговли с отдаленными странами, связь с которыми происходила так же по водным путям.

В-четвертых, топонимический анализ названий многих рек указывает на их славяно-русское происхождение, а это не могло происходить, не имея славяне широко-развитую систему судоходства.

В-пятых, факт развитого судоходства у славян, подтверждается различными письменными свидетельствами как отечественных, так и зарубежных авторов древности²⁹⁵.

Исследуя данные исторические факты, английский историк Фред Джейн в конце XIX в. отмечал: «Существует распространенное мнение, что русский флот основан сравнительно недавно Петром Великим. Однако в действительности он по праву считается более древним, чем британский флот. За сто лет до того, как Альфред построил первые английские корабли, русские уже бились в отчаянных морских битвах, и тысячу лет назад лучшими моряками своего времени были русские»²⁹⁶.

Акцентируя внимание на морских походах славян, ученые особое внимание уделяют так называемому пути «из варяг в греки», который сложился в IX в. и соединял Балтийское море с Чёрным, которые также носили названия «Варяжское» и «Русское» соответственно, на что указывали в особенности арабские авторы, в частности Ибн-Хордадбех, который сообщал: «Что касается купцов-русских – они же суть племя из славян – то они вывозят меха выдры, меха черных лисиц и мечи из дальнейших концов Славян (имеется в виду Волга) к Русскому морю»²⁹⁷.

²⁹⁵ Геманов В.С. История российского флота. – Калининград, 2009. – С. 14.

²⁹⁶ Черноморский флот России (Исторический очерк) / Отв. ред. Комоедов В.П. – Симферополь, 2002. – С. 11.

²⁹⁷ Ибн-Хордадбех // Гаркави А. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. – СПб., 1970. – С. 49.

Согласно письменным источникам, отношения между Русью и Византией носили как дружелюбный, так и враждебный характер. О последнем нам говорят сведения военно-морских походах славян на империю. Один из первых таких походов, указанных в Повести временных лет, произошел в 860 г., когда согласно вышеназванному источнику, под руководством Аскольда и Дира был совершен морской поход, в котором принимали участие двести кораблей. Исход похода был в том, что в связи с начавшейся бурей, флот руссов ушел покинул пределы империи. В данном случае, нам встречается информация о названиях судов славян, а именно корабль²⁹⁸.

Об этимологии данного слова в свое время сообщал И.А. Шубин. По мнению автора данный термин происходил от славянского «кора», которое продолжительный период времени носило исключительно судовой термин. Сделав лингвистический анализ, ученый пришел к выводу, что первичной лодкой славян была кара больших и толстых деревьев, снятая и прошитая тонкими ветвями. Подобное использование древесной кары для использования первых лодок, было распространено у многих народов²⁹⁹.

Однако спустя пол века после нападения на империю, князь Олег организует очередной поход. В котором согласно источникам принимало участие 2000 судов, экипаж которых составлял 40 человек³⁰⁰. В этой связи, ученые, сделав математические подсчеты пришли к заключению, что грузоподъемность данных судов достигала от 4 до 16 т, длина судна достигала до 16 м, ширина 3 м, осадка около 1,2 м. Данные параметры судна указывают на то, что спустя короткий промежуток времени строительство флота славян шагнуло далеко вперед³⁰¹.

²⁹⁸ ПВЛ / Подготовка и перевод текста Лихачев Д.С. – М., 1950. – С. 215.

²⁹⁹ Шубин И.А. Волга и волжское судоходство (История, развитие и современное состояние судоходства и судостроения). – М., 1927. – С. 27.

³⁰⁰ ПВЛ / Подготовка и перевод текста Лихачев Д.С. – М., 1950. – С. 219.

³⁰¹ Шершов А.П. История военного кораблестроения с древнейших времен и до наших дней. – СПб., 1994. – С. 52.

На наш взгляд, следует обратить внимание на то, что на Руси существовало несколько видов водных транспортов, которыми пользовались славяне. В этой связи, следует обратиться к «Русской Правде» Пространной редакции. Семьдесят третья статья нормативного источника свидетельствует о следующем: «Если кто украдет ладью, то 60 кун штрафа князю, а саму эту ладью вернуть; а за морскую ладью — 3 гривны, а за набойную ладью — 2 гривны, за челн — 20 кун, а за струг — гривна»³⁰². Иными словами, данная статья, помимо штрафов за эти суда свидетельствует о их классификации. В данной статье уже отсутствует термин корабль, что подтверждает сказанное нами выше о том, что эти судна были крайне маленького размера и неустойчивыми.

В тоже время можно предположить, что данный термин возможно был синонимом слова ладья, а в дальнейшем и вовсе был им заменен. На это указывает тот факт, что в ПВЛ оба термина чередуются в разное время. В дальнейшем же слово ладья стало общим родовым названием судна, которое могли относить как к морским, так и к речным.

Среди указанных в статье «Русской Правды» терминов следует обратить внимание на набойную ладью, которая отличалась лишь увеличением ботов. Однако данное судно было дешевле морской ладьи, следовательно, последняя имела большее значение. Исследователи предполагают, что данное судно отличалось от остальных наличием дополнительного крепления корпуса, мачты, паруса. Ладья подобного типа свидетельствовала о том, что судоходство на Руси действительно имело развитый характер. И также следует добавить, что судоходство славян использовалось как в экономических, так и в военных целях³⁰³.

Таким образом, мореплавание славян носило самобытный характер и возникло как следствие реализации экономических и военных потребностей

³⁰² «Русская Правда» Пространная редакция // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. / Под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. – М., 2004. – С. 254.

³⁰³ Яковлев И.И. Корабли и верфи. – СПб., 1973. – С. 24.

развивающегося государства. О том что на Руси судоходство имело большое значение свидетельствует ряд фактов:

Во-первых, первоначальное расселение славян происходило исключительно по водным путям сообщения;

Во-вторых, свои города славяне закладывали таким образом, чтобы иметь открытые водные пути для постоянного пользования;

В-третьих, ведение славянами обширной внешней торговли с отдаленными странами, связь с которыми происходила так же по водным путям;

В-четвертых, топонимический анализ названий многих рек указывает на их славяно-русское происхождение, а это не могло происходить, не имея славяне широко-развитую систему судоходства;

В-пятых, факт развитого судоходства у славян, подтверждается различными письменными свидетельствами как отечественных, так и зарубежных авторов древности.

Тем самым, на основании вышесказанного можно сделать некоторые обобщающие выводы. Вопрос, связанный с временем появления славянских племен и их терминологией, остается дискуссионным. В VI в. славяне были вынуждены вести завоевательные походы против народов других земель, с целью обогащения и включения последних в число данников. Богатство и роскошь империи, также привлекало славян к попыткам завоевания территорий Балканского полуострова. В этот период происходит значительные преобразования, связанные с военной организацией варварских племен, особенно это касается вооружения варваров. Эти преобразования были связаны с постоянными военными конфликтами варваров и империи. В это время славянская военная организация ищет возможность перенять определенные элементы стратегии и тактики у ромеев. И им это в какой-то мере удастся, поскольку часть славян могла выступать наемниками армии Византии. Некоторые, попав в плен к славянам, могли переходить на их сторону и сообщать важную информацию. Все это привело к тому, что уже в

IX в. у славян наблюдается деление армии на определенные подразделения, появляется определенная направленность в стратегии и тактике. В дальнейшем эти изменения повлияли на успешность походов русских князей в X в. на Константинополь.

В период с конца VIII по IX вв. у восточных славян происходит процесс формирования системы эксплуатации лично свободного земледельческого населения дружинной знатью через взимание фиксированных налогов-даней. Этот процесс обусловлен способом докалассового общества содержания дружины, когда покоренные племена платили дани. Дружинная знать с момента своего зарождения носила корпоративный характер, который способствовал складыванию корпоративной системы эксплуатации, при которой доход делился среди членов дружины.

Начиная с X в. данная система проходит процесс окончательного формирования. Доход, получаемый от подчиненных племен, становится основополагающим для дружинной организации. В этой связи представители дружины начинают формировать новый государственный аппарат управления. Процесс этот протекает одновременно с ликвидацией внутренних автономий союзов племен и направлением в союзные центры представителей киевской княжеской династии, а на первоначальном этапе, представителей дружины. Так формируется разветвленная система управления.

С первой половины X в. начинает прослеживаться процесс дифференциации дружины. Последняя разделяется на старшую и младшую. Представители первой назывались боярами, мужами, гриднями и огнищанами, а представители младшей дружины отроками или детскими.

В последующем XI в. важным явлением для древнерусской дружины становится процесс роста боярского вотчинного землевладения. Одновременно происходит процесс усиления боярства, что наблюдается появлением у последних собственных военных отрядов, именуемых в исторической науке отроками боярскими. Данные процессы приводят к тому, что бояре перестают быть опорой конкретного князя и превращаются в

служилую знать, привязанную к конкретной территории. В этой связи происходит процесс разложения младшей дружины. Часть наиболее приближенных к князю представителей последней превращается в светских военных слуг и именуется отроками, другая часть, оставаясь военной силой именуется детскими и получает привилегированное положение схожее с боярским.

И таким образом, переход к развитому феодализму на Руси совпал с процессом разложения дружины, возникшей как организация господствующего класса на последнем этапе родоплеменного строя.

мореплавание славян носило самобытный характер и возникло как следствие реализации экономических и военных потребностей развивающегося государства. О том что на Руси судоходство имело большое значение свидетельствует ряд фактов:

Во-первых, первоначальное расселение славян происходило исключительно по водным путям сообщения;

Во-вторых, свои города славяне закладывали таким образом, чтобы иметь открытые водные пути для постоянного пользования;

В-третьих, ведение славянами обширной внешней торговли с отдаленными странами, связь с которыми происходила так же по водным путям;

В-четвертых, топонимический анализ названий многих рек указывает на их славяно-русское происхождение, а это не могло происходить, не имея славяне широко-развитую систему судоходства;

В-пятых, факт развитого судоходства у славян, подтверждается различными письменными свидетельствами как отечественных, так и зарубежных авторов древности.

ГЛАВА III. АНАЛИЗ КОМПЛЕКСА ЗАЩИТНОГО И НАСТУПАТЕЛЬНОГО ВООРУЖЕНИЯ ДРУЖИННИКОВ КИЕВСКОЙ РУСИ В ПЕРИОД С IX ПО XI ВВ.

§ III.1 Защитное снаряжения воинов Древней Руси и его характеристика

Согласно первым отзывам раннесредневековых авторов, в частности Прокопия Кесарийского, славяне в VI в. еще не имели защитного снаряжения. Другой византийский автор, а именно император Маврикий сообщал, что единственное защитное снаряжение, которое в бою использовали славяне это щиты, которые как сообщал император были довольно прочными, но в тоже время крайне тяжелыми³⁰⁴. Первые сведения о так называемых доспехах у славян помещены в источниках VII в. Сам же доспех, согласно устоявшимся в исторической науке мнениям, начинает появляться одновременно с момента организации войска и государства. Броня, в которую облачались воины, становится одним из главных компонентов военного дела, а также показателем мастерства ремесленников³⁰⁵.

В свое время, А.В. Арциховский относительно оборонительного снаряжения воинов отмечал, что массовое применение боевой одежды и ее высокое качество свидетельствует о высоком уровне развития военного дела в государстве³⁰⁶.

На сегодняшний день ученым известно огромное множество различных видов брони раннесредневекового воина. Для Руси наибольшую популярность имела кольчуга, предназначение которой очень точно отметил иранский ученый-энциклопедист XI в. Ал – Бируни. Он сообщал, что: «Кольчуги предназначены для посрамления оружия (врага) в бою, они защищают от того,

³⁰⁴ Стратегикон XI.4 / Указ. соч. Кучма В.В. – С. 190.

³⁰⁵ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Выпуск 3. Доспех, комплекс боевых средств IX-XIII вв. – СПб., 1971. – С. 15.

³⁰⁶ А. В. Арциховский. Археологическое изучение Новгорода. // Труды Новгородской археологической экспедиции. Том 1. / Отв. ред. А. В. Арциховский, Б.А. Колчин. – М., 1956. – С. 25.

чем действуют противники, и от ударов, срубаящих голову»³⁰⁷. В действительности кольчуги на Руси имели высокую популярность, поскольку ее защитные свойства были крайне высоки, кроме того, она была достаточно гибкой, что позволяла войну быть более подвижным и ловким³⁰⁸.

Первые сведения о кольчугах, указанных в письменных источниках, относятся к началу X в. Так мусульманский писатель Ибн-Русте, писавший свои записки с 903 по 913 гг., сообщал, что славянский царь имел прекрасные, прочные и драгоценные кольчуги. Данные сведения дополняют вышесказанное о свойствах кольчуги еще и тем, что последние нередко имели различного рода украшения³⁰⁹.

Самое первое летописное упоминание кольчуги находится в статье под 968 г., когда воевода Претич, в знак мира, подарил печенежскому князю кольчугу, щит и меч³¹⁰. А в это же время, когда Киев был осажден печенегами, началась война с Византией, где, как описывает Лев Дьякон, имперской армии противостояли русские фаланги воинов Святослава, одетые в кольчуги³¹¹.

Таким образом, данные о наличии на Руси такого защитного снаряжения как кольчуга, присутствует как в отечественных, так и в зарубежных письменных источниках.

В тоже время, если данные письменных источников относят появление кольчуги на Руси к X в., то данные археологии говорят о наличии вышеназванного снаряжения в более раннее время, а именно в VIII-IX вв. Самая ранняя находка относится к захоронению Чертова городища бывшего Ветлужского уезда, однако данное захоронение не являлось чисто военным, и

³⁰⁷ Бируни Абу-р-Райхан Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) / Под ред. Г.Г. Леммлейна, перев. А.М. Беленицкого. – М., 1963. – С. 231.

³⁰⁸ Максимов. С.Г. Указ. соч. – М., 2010. – С. 78.

³⁰⁹ О славянах // Хвольсон Д.А. (пер.) Известия о Хазарах, Буртасах, Болгарах, Мадырах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века. - СПб.: Типография Императорской академии наук, 1869. – С. 178.

³¹⁰ ПВЛ / Подготовка текста, перевод статьи и комментарии Лихачев Д.С. // Под редакцией Адриановой-Перетц В.П. – СПб, 1996. – С. 168 – 169.

³¹¹ История Льва Диакона Калойского / Перев. Попова Д. – СПб., 1820. – С. 105.

в то же время, найденная кольчуга была не в полноценном виде, а представляла из себя кольчужную ткань. В свою очередь, подобные ткани находили и в других захоронениях схожего типа. Количество колец из которых делалась эта ткань достигала от 10 до 40. Первая же находка кольчуг, либо кольчужных тканей, относящихся к военному захоронению, датирована X в. Среди различных могильных комплексов следует назвать наиболее значимые – это Гнездово, Киев и Чернигов. Изучив особенности этих курганных могильников, ученые пришли к выводу, что полные комплекты защитного снаряжения клали только в могилы наиболее знатных и богатых воинов, однако это не говорит о том, что бронирование было редкостью на Руси³¹².

В относительно недавнее время в среде специалистов велся спор, относительно периода появления и широкого употребления кольчуги на территории Европы и Руси. В этом споре ученые пришли к заключению, что раннесредневековая кольчуга берет свое начало в период великого переселения народов. Исследователи выявили тот факт, что в этот период кольчуга не только не вышла из обихода военного сословия, но и наоборот получила массовое использование в «варварской» Европе³¹³. Что же касается Руси, то согласно более ранним исследованиям считается, что кольчуга была заимствована славянами от германцев в период каролингской эпохи. Но дальнейшие исследования различных источников привели к выводам о том, что появление кольчужной брони на Руси берет свое начало в различных этнических и географических районах. Однако историки склонны утверждать, что европейское влияние было гораздо большим, нежели азиатское³¹⁴.

Тем не менее, археологические материалы VIII-IX вв., указывающие на присутствие кольчуги в вооруженных силах Руси, выдвигают последнюю в

³¹² Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. – М., 1948. – С. 235.

³¹³ Бехайм В. Энциклопедия оружия / Пер. с нем. А.Н. Кирпичников. – СПб., 1995. – С. 18.

³¹⁴ Рабинович М.Г. Древняя одежда народов Восточной Европы. – М., 1986. – С. 42.

ряды древнейших государств средневековой Европы, которые употребляли данное боевое снаряжение³¹⁵.

При рассмотрении кольчатого доспеха важным является тот факт, что его использование на Руси в период с IX по XI вв. было применительно только для социальных верхов общества и дружины. Однако с развитием феодализма броня, как защитное снаряжение, становится популярным атрибутом среди состоятельной части населения, несвязанной напрямую с военным ремеслом³¹⁶.

На наш взгляд, один из важнейших вопросов, связанных с кольчугой, является ремесло изготовления последней. Ученые, исследуя найденные остатки кольчуг, либо кольчужных тканей, считают, что кольца при создании брони были попеременно сварены и склепаны. Исследователи отмечали, что данная техника была типичной для всего домонгольского периода. Относительно размеров колец, то в поперечнике они достигали 7-9 мм и 12-14 мм, а толщина проволоки, из которой они изготавливались, не превышала 1.5-2 мм. Для изготовления одной кольчуги, необходимо было в среднем около 600 м железной проволоки и не менее 20 000 колец³¹⁷.

Исходя из вышеописанной методики создания кольчатой брони, возникает вопрос о параметрах последней. Проанализировав, найденные полностью сохранившиеся кольчуги, ученые пришли к выводу, что средняя длина их достигала 60-70 см, ширина в поясе 50 см, длина рукава около 25 см. Таким образом, вышеназванные данные дают основания утверждать, что средняя масса такого доспеха достигала 5.5-6 кг³¹⁸.

Кольчуга как вид русского раннесредневекового доспеха долгое время рассматривалась как единственная защитная одежда. Однако ученые долгое

³¹⁵ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Выпуск 3. Доспех, комплекс боевых средств IX-XIII вв. – СПб., 1971. – С. 10.

³¹⁶ Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (Домонгольский период). – М., 1953. – С. 14.

³¹⁷ Рыбаков Б.А. Ремесло... – С. 14.

³¹⁸ Кирпичников А.Н. Доспех... – С. 13.

время находились в замешательстве, поскольку кольчуги, которые являлись частой находкой археологов и которые представлены в письменных источниках, являлись большой редкостью на миниатюрах, фресках, печатях, иконах и рельефах, на которых чаще присутствовала чешуйчатая броня. Объяснялось данное явление сильным византийским влиянием в иконографии. В этой связи предполагали, что появление и использование пластинчатого доспеха на Руси было в XII в. и даже позднее. Однако раскопки в Новгороде в 1948 г. подтвердили тот факт, что на Руси пластинчатый доспех стал использоваться гораздо раньше³¹⁹.

Заслуга открытия чешуйчатого доспеха на Руси принадлежит советскому археологу А.Ф. Медведеву. Ученый тщательно обработал и издал панцирные доспехи из Новгорода и других городов. На сегодняшний день, число найденных пластин за период домонгольского завоевания, насчитывается свыше 300 единиц³²⁰.

Как уже было сказано выше, представления исследователей о чешуйчатом доспехе черпались при анализе изобразительных источников. А.А. Горский, проанализировав ряд изображений XII-XIV вв., пришел к следующему заключению: пластинчатый доспех представлял из себя рубашку длиной до бедер, она разделялась по высоте на ряды тесно сжатых, частых, удлиненных пластин, которые сильно сжимались сверху и с боков³²¹.

Важно отметить, что свое распространение пластинчатая броня получила лишь с XII-XIII в., до этого же преобладающей формой защиты оставалась кольчуга³²².

Другими не менее популярными военными артефактами, которые встречаются археологами в процессе раскопок, являются шлемы. Сразу необходимо отметить, что данный вид защитного снаряжения судя по

³¹⁹ Кирпичников А.Н. Доспех... – С. 18.

³²⁰ Медведев А.Ф. Оружие Новгорода Великого // Труды новгородской археологической экспедиции. Том 2. / Под ред. А.В. Арциховского, Б.А. Колчина. – М., 1959. – С. 121.

³²¹ Горский А.А. Русское... – С. 15.

³²² Максимов. С.Г. Указ. соч. – С. 112.

тщательности работы и богатству отделки, стоил весьма дорого, но несмотря на это они имелись как у предводителей войска, так и у рядовых дружинников³²³.

Количественно и хронологически обнаруженные на сегодняшний день шлемы весьма разнородны. Если образцы X в. известны достаточно полно, то шлемы XI в. встречаются крайне редко³²⁴.

Согласно мнению западных исследователей, родиной конических шлемов без сомнения является Восток. Они появились до 900 г. и сменили собой полушаровидные и полуяйцевидные каски эпохи Меровингов и Каролингов. На Руси в период IX по XI вв. конический шлем был самым популярным и используемым. Примером последнего является шлем из Гнездово, который был откован из двух половин, соединенный одной полосой с двойным рядом часто расположенных заклепок. Нижний край стягивает обруч с рядом петель для бармицы. Шлем лишен орнамента³²⁵.

В целом же домонгольские шлемы своими корнями уходят к древним азиатским образцам. В X в. на Руси складывается тип сфероконического золоченого шлема, который долгий промежуток времени оставался приоритетным в использовании у дружинников. Согласно устоявшемуся мнению, через Русь западноевропейские рыцари познакомились с коническим восточным шлемом. Уже на раннем этапе своего существования шлемы, изготовленные русскими ремесленниками, привлекали современников своими отличительными качествами и красотой, это обеспечило им широкое распространение за пределами родной земли³²⁶.

В дальнейшем шлемы раннего периода с бармицами и открытым лицом XI в. сменяются образцами с наносниками или с маской и полуличинами, данная замена была связана с повышением защитных свойств этого доспеха.

³²³ Хренов М., Зубов Р., Коновалов И. и др. Военная одежда русской армии. – М., 1994. – С. 19.

³²⁴ Кирпичников А.Н. Доспех... – С. 21.

³²⁵ Кирпичников А.Н. Указ. соч. – С. 23.

³²⁶ Рыбаков Б.А. Ремесло... – С. 235.

Усиление прочности боевых наголовий происходило путем прибавления таких конструктивных деталей, которые увеличивали сопротивление покрытия, почти не меняя его веса. Данная особенность была присуща шлемам русского средневековья, это отличало их от ряда западноевропейских образцов, таких как горшковидные шлемы³²⁷.

Согласно ряду раннесредневековых источников, наиболее раннем компонентом защитного снаряжения у славян были щиты. На сегодняшний день археологи располагают остатками свыше 30 щитов и более 300 изображений данного снаряжения. Эти данные относятся к домонгольскому времени³²⁸.

В различных описаниях щиты называют большими, прочными и прекрасными. Когда появляются остальные компоненты защитного снаряжения значение щитов не уменьшается. В период становления государственности на Руси щит наравне с мечом и копьем остается важной составляющей воинского снаряжения. Его значение как победоносного символа войны не изменяется. Именно в этой связи первое летописное упоминание о щите Олега, прибитого к воротам Константинополя³²⁹, свидетельствует о важности данного защитного компонента³³⁰.

На равне с высокой значимостью щита следует сказать о его параметрах. Так, согласно Истории Льва Дьякона щиты руссов были крепкие и длинные, до самых ног. Это известие было первым о внешнем виде щитов славян. Данные параметры щитов свидетельствуют о том, что они были приспособлены для пешего боя, в тоже время это говорит о том, что пешее войско на Руси было приоритетным³³¹.

³²⁷ Хренов М., Зубов Р., Коновалов И. Указ. соч. – С. 21.

³²⁸ Кирпичников А.Н. Доспех... – С. 29.

³²⁹ ПВЛ // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. / Под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. – М., 2004. – С. 209.

³³⁰ Коган В.М. История дома Рюриковичей. – СПб., 1994. – С. 5.

³³¹ История Льва Диакона Калойского / Указ. соч. – С. 107.

Чтобы дать описание применения щита, необходимо рассмотреть их составляющие на основе археологических данных. О наличие деревянного щита в культурных слоях города или в могильниках свидетельствует умбон – выпуклая металлическая бляха. Последняя была предназначена для парирования ударов и защиты кисти. На основе щита, найденного в Гнездово, удалось проследить его очертания. Он был круглым с наличием умбона в центре, его длина в поперечнике достигала 1 м. Цвет найденного щита был красный, что могло свидетельствовать о его связях со щитами скандинавов³³².

Согласно отчету раскопок, в той области, где был найден щит, было обнаружено большое скопление железных скрепок, которые напоминали согнутые вдвое металлические пластинки с пробоинами на концах, служившие для скрепления щита. Эти пластинки позволили сохраниться кусочкам дерева. Там же были обнаружены крючки, служившие в качестве крепления для ремня, благодаря которому носился щит³³³.

Данный вид защитного снаряжения, найденный в Гнездово, был схож с теми щитами, которые европейские исследователи обнаружили в Бирке, Латвии, Норвегии. Найденные щиты позволили уточнить конструкцию гнездовского щита. Щиты были плоские, составлялись из нескольких дощечек и обтягивались кожей. В центре имелось отверстие для крепежа умбона. На внутренней стороне щита прикреплялась планка, которая служила для захвата рукой³³⁴.

Анализируя вышесказанное, ученые пришли к заключению, что щиты на Руси, начиная с X в., были довольно легкими и что самое главное использовались как конницей, так и пехотой. Об этом свидетельствуют найденные умбоны, которые делятся на два вида: сфероконические и полушаровидные. Последние были наиболее популярны на Руси. Согласно ряду исследований, распространение полушаровидных щитов произошло в

³³² Кирпичников А.Н. Доспех... – С. 33.

³³³ Медведев А.Ф. Оружие Новгорода Великого. // Указ. соч. – С. 135.

³³⁴ Кирпичников А.Н. Доспех... – С. 34.

эпоху Меровингов, в то время как популярность сфероконических набирала свои обороты с середины XI в. Помимо Руси они были типичны и для ряда государств Северной Европы.

Таким образом, защитное снаряжение воинов Киевской Руси определялось как высоким уровнем оружейных ремесленников, так и большой разновидностью. Исследования древнерусских кольчуг и панцирей привело к ряду заключений:

Во-первых, появление чешуйчатой брони на Руси произошло спустя некоторое время после внедрения остальных типов доспехов;

Во-вторых, начиная с X в. происходит активное развитие как кольчужной, так и панцирной брони;

В-третьих, защитное снаряжение было крайне живучим и эффективным против различного оружия;

В-четвертых, в более поздние времена кольчужная броня уходит на задний план, а выдвигается панцирная броня.

Относительно шлемов следует сказать, что они своими корнями уходят к древним азиатским образцам. В X в. на Руси складывается тип сфероконического золоченого шлема, который долгий промежуток времени оставался приоритетным в использовании у дружинников. Уже на раннем этапе своего существования шлемы, изготовленные русскими ремесленниками, привлекали современников своими отличительными качествами и красотой, это обеспечило им широкое распространение за пределами родной земли. В дальнейшем шлемы раннего периода с бармицами и открытым лицом XI в. сменяются образцами с наносниками или с маской и полуличинами, данная замена была связана с повышением защитных свойств этого доспеха.

В отношении щитов необходимо отметить, что согласно археологическим данным наиболее ранними и популярными на Руси были круглые щиты, которые по своим внешним характеристикам схожи со щитами скандинавов. На первых порах щиты были крайне популярным средством защиты, однако в

последующие века они становятся крайне редкими, что связано с появлением новых видов доспехов и развитием различных форм щитов. Последнее связано с дальнейшей дифференциацией родов войск. Начиная со второй половины X в. на Руси на равне с полушаровидными щитами возникают сфероконические. Это явление ученые связывают с появлением в Европе в конце X в. миндалевидного щита, который на несколько веков стал главной защитой рыцаря.

§ III.2 Мечи и сабли как основное наступательное оружие древнерусского дружинника

Во все времена оружие воина являлось неотъемлемой частью войны и даже её символом. В свое время, относительно раннесредневекового вооружения Руси, А.В. Арциховский писал, что оно является одним из основных показателей культурного уровня наших далеких предков³³⁵.

Распространение того или иного вида вооружения, способы его использования в бою во многом определяются социальным составом армии, общественным положением людей, владеющих средствами борьбы. Иными словами, рассмотрение оружия в разрыве от социальной среды является невозможным. Если рассматривать оружие как составную часть ремесла, тогдашнее производство, то можно прийти к заключению, которое будет характеризовать как военное дело общества, так и его хозяйственную, торговую и социальную жизнь³³⁶.

Среди множества различных видов оружия особо выделяется средневековый меч, который являлся своеобразным символом феодального строя, а также неотъемлемой составляющей обмундирования воина-дружинника.

Мечи, как археологические артефакты, стали довольно частой находкой начиная с 70-80-х гг. XIX в. В тоже время они получили свои первые

³³⁵ А. В. Арциховский. Археологическое изучение Новгорода. // Труды Новгородской археологической экспедиции. Том 1. / Отв. ред. А. В. Арциховский, Б.А. Колчин. – М., 1956. – С. 17.

³³⁶ Рыбаков Б.А. Ремесло... – С. 223.

названия, а именно скандинавские или норманские. Найденные тогда же клинки, по мнению дореволюционного археолога Д.Н. Анучина, стали отождествляться как чужеродные³³⁷.

Изменение вектора в изучении вооружения древней Руси произошло во время работ советских археологов. Так, указанный выше А.В. Арциховский рассмотрел развитие форм меча с X по XIII вв. Им было показано, что раннесредневековые мечи на Руси имели не скандинавское, а общеевропейское происхождение. По его мнению, называть мечи норманскими нет оснований³³⁸. Другой не менее известный исследователь в области ранней истории Руси Б.А. Рыбаков сообщал, что на Руси в указанный период преобладали франкские мечи. В тоже время он предполагал, что рукояти некоторых западных клинков монтировались где-то в Среднем Поднепровье³³⁹.

В более поздних советских работах направление в изучении клинков сменилось еще более кардинально. Отныне их стали рассматривать отдельно от клинков других стран.

Однако, европейские исследования в области оружия были и остаются весьма популярными и авторитетными, среди них особо выделяется труд Я. Петерсена³⁴⁰. Об авторитетности работы норвежского археолога А.Н. Кирпичников пишет, что для лучшего решения проблемы клинкового производства следует воспользоваться совместными усилиями ученых разных стран³⁴¹.

Ученый Норвегии, проанализировав свыше 2000 скандинавских мечей, сделал классификацию последних, в основу которой легли 26 типов с подтипами. И поскольку клинковое оружие, найденное в Норвегии, стало

³³⁷ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Выпуск 1. Мечи и сабли IX-XIII вв. – М., 1966. – С. 4.

³³⁸ Арциховский А.В. Русское оружие X-XIII вв. Докл. и сообщ. ист. фак. МГУ. – М., 1946. – С. 5.

³³⁹ Рыбаков Б.А. Ремесло... – С. 225.

³⁴⁰ Петерсен Я. Указ. соч. – С. 12.

³⁴¹ Кирпичников А.Н. Мечи и сабли... – С. 7.

эталонным, вышеуказанная классификация применима к большинству мечей, найденных на территории Европы³⁴².

В этой связи, следует отметить, что не исключением оказались и клинки найденные на Руси в период с IX по XI вв., число которых во второй половине XX столетия превысило 100 экземпляров. И поэтому, советские ученые, опираясь на работу Я. Петерсена, смогли классифицировать отечественные клинки на 13 типов. Часть изученных мечей по всем характеристикам соответствовали общеевропейским мечам и их хронологии, часть же отличалась либо формой, украшением рукояти, либо и вовсе не соответствовала датировке. Особенности русских мечей более детально были рассмотрены А.Н. Кирпичниковым в процессе анализа каждого отдельного типа³⁴³.

Классификация клинков происходит по сравнению рукоятей. Если последние весьма разнообразны, то лезвия оружия почти всегда одинаковы – широкие плоские, с долами, сужающиеся к острию. Довольно редкими являются лезвия параллельными краями или узкие³⁴⁴.

Относительно лезвий и рукоятей ученые отмечали, что средневековые мастерские создавали большую часть клинков с уже смонтированными рукоятями, поэтому можно считать, что обе составляющие клинка были сделаны одновременно. Однако европейским археологам известны клинки, у которых рукояти переделывались и украшались позже, в зависимости от тогдашней моды на орнамент³⁴⁵.

Дальнейшее и более детально изучение клинков в нашей стране было положено после того, как рижский ученый А.К. Антейн обнаружил свыше 80 надписей на мечах из Восточной Прибалтики. По совету ученого

³⁴² Петерсен Я. Указ. соч. – С. 5.

³⁴³ Кирпичников А.Н. Мечи и сабли... – С. 9.

³⁴⁴ Петерсен Я. Указ. соч. – С. 157.

³⁴⁵ Рыбаков Б.А. Ремесло... – С. 230.

исследователи СССР начали массовую работу по расчистке, найденных на территории СССР, мечей³⁴⁶.

В ходе этой работы советские ученые находили надписи различных происхождений, в надежде найти русскую надпись. И такая надпись действительно была обнаружена на клинке со скандинавско-прибалтийской рукоятью из Фощеватой. Надпись проявилась в верхней трети дола клинка, она двухсторонняя и наведена инкрустированной в металл дамаскированной проволокой. Сама надпись состоит из уставных славянских кирилловских букв³⁴⁷.

На одной стороне лезвия читается «КОВАЛЬ», на другой – частично сохранилось имя кузнеца, составленное из 6 букв, среди которых наиболее различимы были вторая «Ю» и последняя «А». Специалисты, изучающие раннеславянские мужские имена предполагали, но без оснований, что имя, написанное на клинке, было «ЛЮДОТА» или «ЛЮДОША». Смысл надписи заключается в том, что это вероятнее всего производственная марка, удостоверяющая имя мастера³⁴⁸.

При попытке датировать данный клинок, ученые прибегли к различным методам. Так, в ходе палеографического анализа надпись была отнесена к XI в. и ближе всего она стоит к памятникам кирилловского письма конца X – начала XI в. Лингвистическая, типологическая и орнаментальная даты были приблизительно одинаковы. Наибольшая вероятность датировки это 1000-1050 гг., т.е. во времена княжения Ярослава Мудрого. И если это в действительности так, то данная надпись является старейшей русской надписью, сделанной на металле, которая передает древнейшее дошедшее до нас имя кузнеца³⁴⁹.

³⁴⁶ Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. Вооружение // Древняя Русь. Город, замок, село. (Археология СССР) / Отв. ред. Б.А. Колчин – М., 1985. – С. 298.

³⁴⁷ Антейн А.К. Дамасская сталь в странах бассейна Балтийского моря. – Рига, 1973. – С. 95.

³⁴⁸ Кирпичников А.Н. Мечи и сабли... – С. 14.

³⁴⁹ Кирпичников А.Н. Указ. соч. – С. 15

В ходе анализа расчищенных клинков исследователи пришли к заключению, что надписи выполнялись инкрустацией из металлической проволоки, при чем с X по XIII вв. проволока была дамаскированной или железной, а уже начиная с конца XII в. появились надписи из золота, серебра или меди. В результате обнаруженных надписей, советские ученые смогли выявить методику их написания³⁵⁰.

Так, для наведения клейма в разогретой полосе штамповались канавки, отвечающие контуру будущих букв, в них укладывалась холодная, предварительно намеренная и нарубленная кусочками проволока, средняя длина которой достигала 25 мм. Затем она проковывалась, уплотчалась и сваривалась с железной или стальной основой при температуре приблизительно 1300° С. Весь процесс происходил при высоких температурах и требовал точности и быстроты от мастера, особенно при высекании гнезд и укладке в них букв³⁵¹.

Не менее сложной является работа по созданию самого лезвия. Согласно ряду исследователей, значительная часть мечей производилась в крупных, хорошо организованных мастерских, в которых присутствовало широкое разделение труда. Т.е., каждую операцию по заготовке металла, вытягиванию полосы, полировке, закалке, заточке, насадке рукояти, изготовлению ножен производил специально обученный человек. Сам же процесс создания лезвия заключался в том, что на мягкую вязкую основу наваривалось стальное лезвие³⁵².

Помимо самих мечей особый интерес представляли их составляющие, а именно ножны, от которых сохранялось лишь металлическое украшение наконечника. Мастерские, которые изготавливали эту деталь, существовали на Руси уже со второй половины X в. И, по мнению ряда европейских исследователей XX столетия, русское производство орнаментированных

³⁵⁰ Колчин Б.А. Указ. соч. – С. 17.

³⁵¹ Рыбаков Б.А. Указ. соч. Ремесло... – С. 238.

³⁵² Колчин Б.А. Указ. соч. – С. 21.

наконечников ножен приобрел широкую популярность у скандинавов, что привело к постепенному преобразованию северной орнаментировки звериного стиля в растительную³⁵³.

Весьма интересный является вопрос, который касается стоимости мечей. И для ответа на этот вопрос ученые количественный анализ находок. Исходя из последнего археологи заключили, что мечи действительно были крайне дорогостоящим оружием, поскольку в погребениях, в том числе и чисто дружинных, клинки являются сравнительно редкой находкой. К примеру, из 800 раскопанных курганов Гнездово обнаружено 19 мечей. В связи с этим можно сказать, что социальный облик людей, в могилах которых находился клинок, не вызывает сомнения, ведь подобного рода оружия было признаком богатства и благосостояния³⁵⁴.

Более того, во времена раннего феодализма меч представлял из себя индивидуальную собственность владельца. И поэтому после его смерти клинок клали в его могилу. Этот факт подтверждается тем, что мечи, найденные в захоронениях X в., совпадали по датировке с остальным инвентарем. Помимо этого, принадлежность меча к одному владельцу подтверждается ритуалом умышленной порчи оружия во время захоронения, т.е. меч мог быть погнут или и вовсе сломан³⁵⁵.

Детальный анализ инвентаря погребений, среди которых находился меч, привел археологов к заключению, что большинство меченосцев были пехотинцами, поскольку в этих могилах отсутствовал конный инвентарь. Захоронения, в которых бы присутствовал меч и вместе с ним конное снаряжение, были крайне редки, в связи с чем они не обращают на себя сильное внимание исследователей. В этой связи ученые предполагают, что на

³⁵³ Корзухина Г.Ф. Из истории древнерусского оружия XI века // Советская археология 1950 №13 / Отв. ред. М.И. Артамонов. – М., 1950. – С. 63.

³⁵⁴ Каинов С.Ю. Наконечники ножен мечей из Гнездово. // Гнездово. Результаты комплексных исследований памятника. / Отв. ред. В.В. Мурашева. – М., 2007. – С. 191.

³⁵⁵ Блифельд Д. И. К исторической оценке дружинных погребений в срубных гробницах Среднего Приднепровья IX—X вв. // Советская археология №20. / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. – М., 1954. – С. 155.

раннем этапе существования военной организации Руси, войско последней носило пеший характер. В всяком случае процесс превращения конницы в преобладающий род войск длился в течении всего X в³⁵⁶.

Тем не менее, подобного рода захоронения с наличием конного снаряжения и одновременно мечом, имели место быть. Так в одной из могил Шестовицы была обнаружена могила воина-дружинника с конем. Это захоронение также примечательно тем, что в ней графически было зафиксировано положение меча по отношению к усопшему. Клинок располагался рукоятью у правого плеча погребенного, его длина достигала 1 м. По-видимому, клинок носился не на поясе, а на перевязи через плечо. Подобное ношение меча было распространенным для многих государств X в. К примеру, византийские кавалеристы должны были носить свои в ножнах на перевязи через плечо, а пехотинцы подвязывали их к поясу³⁵⁷. Это явление может свидетельствовать о том, что как было указано выше, начиная с X в. на Руси выдвигается конное войско.

Однако, неоспоримым является тот факт, что для конного войска более популярным был другой вид оружия, а именно сабля. Первое появление этого оружия относят к VII-VIII вв. в евразийских степях. Ареал распространения данных клинков простирается от Алтая и южной Сибири до Венгрии, Чехии и северного Причерноморья. О конкретном месте зарождения сабли ученые затрудняются говорить, поскольку в его создании приняли участие различные племена, в особенности кочевники Азии. В этой связи следует сказать, что предназначение сабли очевидно, она применялась в качестве основного оружия для маневренной конницы, следовательно, зародиться она могла только в среде воинов-всадников³⁵⁸.

³⁵⁶ Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX-XIII вв. – М., 1980. – С. 8.

³⁵⁷ Кирпичников А.Н. Мечи и сабли... – С. 21.

³⁵⁸ Мерперт Н. Я. Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем средневековье. // Советская археология №23. / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. – М., 1955. – С. 165.

Как считает большинство исследователей, сабля на Руси появилась в конце IX – X в. с юга или юго-востока. Однако потребовалось несколько столетий, чтобы этот вид оружия доказал свое преимущество над мечем³⁵⁹.

Появление и распространение сабель на территории Руси объясняется рядом веских причин.

Во-первых, как средство ведения боевых действия, изогнутый клинок характеризуется наличием особых свойств. Благодаря своему изгибу, сабля обладает рубяще-режущим действием. В связи с чем, нанесение удара происходит по кругу, он получается скользящим и захватывает большую поверхность тела.

Во-вторых, сравнительно небольшой вес позволяет наносить быстрые удары. Это отличает саблю от меча, однако несмотря на разницу в массе, сила удара обоих клинков примерно одинакова.

В-третьих, основным назначением сабли были рубящие удары, однако, в силу малой кривизны данного оружия и при наличии обоюдоострого конца, она могла применяться и как колющее оружие³⁶⁰.

Следует также сказать, что тесная связь сабли с к всадником подтверждается тем, что ее применение, с одной стороны, требует высокой устойчивости, с другой, она позволяла воину быть более маневренным и, в связи с чем, давала возможность наносить более верные удары. Именно поэтому для всадника сабля была более пригодным оружием, нежели для пехотинца. Данная мысль подтверждается археологическим материалом³⁶¹.

Так, согласно подсчетам археологов, среди 48 погребений X-XIII вв., в которых были обнаружены сабли, показали следующую картину: 83 % погребенных, кроме сабли, имели коня, 50 % - Были снабжены стрелами, 33 % - копьем, 37 % - защитным снаряжением³⁶².

³⁵⁹ Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. Вооружение // Указ. соч. – С. 302.

³⁶⁰ Кирпичников А.Н. Мечи и сабли... – С. 37.

³⁶¹ Артамонов М.И. История хазар. – СПб., 1962. – С. 387

³⁶² Кирпичников А.Н. Мечи и сабли... – С. 39.

Т.е. указанные выше сведения свидетельствуют о неоспоримой связи воина-всадника с саблей. Более того, на этот факт указывает и то, что определение места расположения сабли при захоронении дает основания говорить о способе ношения данного оружия, которое является типичным именно для кавалериста. Обычно в погребениях сабля лежит эфесом у левого или правого плеча и острым концом достигает бедер. Расположение полосы, таким образом, указывает на то, что клинок носился на у пояса или на плечевой перевязи³⁶³.

Как уже не раз было отмечено, сабля появляется у русских воинов в связи с выдвижением конницы на первый план. Помимо этого, она была весьма полезна при использовании против степных кочевников, которые в свою очередь пользовались исключительно искривленными клинками. Все эти причины имели место быть уже в X в. и именно с этого времени археологами встречаются первые экземпляры древнерусских сабель³⁶⁴.

Немаловажным является вопрос об изготовлении данного оружия. Так, согласно мнению ряда исследователей, изготовление данного вооружения допустимо относить к несколько более раннему периоду. Подобное мнение аргументируется тем, что декоративная отделка клинка относится к памятникам второй половины X в.³⁶⁵

Для окончательного обозрения древнерусской сабли, необходимо обратить внимание на ее внешние особенности. Среди которых на первый план следует выдвинуть угол наклона лезвия, который по отношению к рукояти был равен 5-8°. Сам клинок X – первой половины XI в. достигал 1 м, в дальнейшем в процессе эволюции, его длина увеличилась на 10-17 см. Ширина клинка на начальном этапе была равна 3-3.7 см³⁶⁶.

³⁶³ Пуронен В.С. Оружие. Мундиры. Знамена. Ордена. – СПб., 2003. – С. 27-28.

³⁶⁴ Бехайм В. Указ. соч. – С. 12.

³⁶⁵ Рыбаков Б.А. Ремесло... – С. 232.

³⁶⁶ Корзухина Г.Ф. // Указ. соч. – С. 72.

Несмотря на то, что сабли являются весьма редкой находкой в погребениях, тем не менее, в захоронениях южнорусских феодалов проживался процесс замены меча искривленным клинком. Однако массовое внедрение сабли не привело к полному вытеснению мечей. Более того, в эпоху своего широкого распространения сабля заменяла меч лишь в местах близких со степью. Связано это было в первую очередь с тем, что сабля была весьма новым оружием и на той территории, где преобладало пешее войско ее применение было сильно ограничено³⁶⁷.

Таким образом, большая часть рассмотренных мечей IX – XI вв., найденных на территории России, имеет общеевропейское распространение. Преобладали мечи с треугольной, полуовальной, трехчастной головкой. Общеевропейские признаки русских мечей оказались настолько сильными, что советские исследователи при сравнении форм рукоятей и орнамента лишь предполагали о центрах их создания. Даже указанный выше орнамент, использовавшийся при отделке мечей X в., не имел индивидуальных особенностей, которые можно было бы приписать к «национальным окраскам», вместо этого орнамент имел международное распространение. Но для Руси и Скандинавии данный орнамент был характерен исключительно для мечей и копий.

Однако дальнейшее развитие в области изучения оружия привело к тому, что с открытием способов расчистки изделий, появилась возможность изучить надписи, сделанные на мечах. Исследователи получили ряд дополнительных сведений о клинках, а именно то, что большая часть данного оружия Руси была завезена из Западной Европы и имеет каролингское происхождение.

В вопросе о происхождении мечей немалую роль сыграли археологи северных стран, целью которых было найти точные различия между каролингскими и скандинавскими мечами. В процессе их исследований, ни один из найденных русских мечей по своему типу не был специально

³⁶⁷ Кирпичников А.Н. Мечи и сабли... – С. 47.

скандинавским. Более того, сами ученые считали, что для Северной Европы они были в основном привозными. Также следует отметить, что на Руси не были известны мечи, характерные для Норвегии, поскольку среди находок отсутствуют однолезвийные норвежские клинки, которые для их родины составляют 23.5 % от всех находок.

Богатый археологический материал, найденный на территории нашего государства, доказывает, что Киевская Русь восприняла, использовала и подражала творениям передовой каролингской клинковой техники. Это свидетельствует о том, что Русь находилась на одном уровне с наиболее развитыми европейскими государствами своего времени. А уже начиная с XI столетия на Руси фиксируется собственное производство мечей. В качестве доказательства данного факта свидетельствует клинок, который в ходе расчистки показал клеймо русского мастера.

Появление же сабель на Руси относится к X в., что было связано по ряду причин:

Во-первых, благодаря своему изгибу, сабля обладала рубяще-режущим действием. В связи с чем, нанесение удара происходило по кругу, он получался скользящим и захватывал большую поверхность тела.

Во-вторых, сравнительно небольшой вес позволял наносить быстрые удары. Это отличало саблю от меча, однако несмотря на разницу в массе, сила удара обоих клинков была примерно одинакова.

В-третьих, основным назначением сабли были рубящие удары, однако, в силу малой кривизны данного клинка и при наличии обоюдоострого конца, она могла применяться и как колющее оружие.

В-четвертых, сабля появляется у русских воинов в связи с выдвиганием конницы на первый план.

В-пятых, данное вооружение было весьма полезным при использовании против степных кочевников, которые в свою очередь пользовались исключительно искривленными клинками.

И несмотря на относительную популярность сабель на Руси, они все еще оставались весьма чуждым оружием и долгое время не могли вытеснить классический меч, поскольку последний, имея чуть больший вес, все же оставался более практичным оружием. Массовому внедрению изогнутого клинка также мешало территориально деление войска. Так в местах близких со степью, где решающим фактором обладала конница, сабля была на первом месте, однако там, где ядром войска была пехота популярным оставался обоюдоострый меч.

§ III.3 Специфика дополнительного вооружения дружинного войска Киевской Руси

Несмотря на популярность основного вида оружия, в войске Киевской Руси массово использовалось и дополнительное вооружение, среди которых наиболее массовыми были копья. Они же являются наиболее частыми находками в курганных захоронениях. В этой связи, данный археологический материал долгое время казался обыденным и не привлекал внимание археологов.

К настоящему времени, число находок наконечников копий превышает 800 единиц. И в большинстве своем копья Древней Руси весьма своеобразны, что без сомнения позволяет отнести их к той эпохе, в которой они бытовали³⁶⁸.

Советские исследователи второй половины XX века, изучив имевшиеся на тот момент копья, смогли выявить их классификацию. При выделении типов ученые обращали внимание на такие характерные признаки как ширина лезвия, соотношение его с втулкой, наличие самой втулки или черешка и т.д. В результате проведенной работы удалось выделить семь типов копий, которые отнесли к периоду с X по XIII в³⁶⁹.

Если говорить о времени появления копья у славян, то в данном случае нам помогаю византийские источники, которые мы использовали во второй

³⁶⁸ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Выпуск 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX-XIII вв. – М., 1966. – С. 3.

³⁶⁹ Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. Вооружение // Указ. соч. – С. 354.

главе нашего исследования. Последние, описывая события VI в. сообщали о том, что главным оружием воина-славянина того времени было копье³⁷⁰. Однако на тот момент данный вид вооружения был более легким и скорее использовалось как метательное. Более позднее упоминание данного оружия относится к X в., когда Лев Дьякон упоминает фалангах Святослава, вооруженных копьями³⁷¹.

Чтобы описать внешние параметры копья исследователи прибегли к археологическим отчетам. Согласно последним наконечник копья располагался у головы или ног покойного и справа от него. Такое положение наконечника свидетельствовало о том, что длина древка могла достигать примерно 180-200 см. Следует отметить, что такая длинна была применима к пехотным копьям, кавалеристы же использовали копья, длинна которых достигала 360 см³⁷².

На наш взгляд для рассматриваемого оружия характерным является процесс его эволюции. Исследователи отмечали, что в период с 900 по 1050 гг. в отношении копья происходит процесс поиска, отбора и использование более совершенных конструкций. О том что было с копьями в IX в. говорить крайне сложно поскольку они массово начинают проявляться лишь в памятниках X в, среди которых наиболее ранним является копье найденное в Гнездово и датированное 900 г³⁷³.

Продолжая говорить об эволюции копья, немаловажным является вопрос заимствовании данного оружия. Ученые считают, что Русь не была родоначальницей какого-то конкретного типа копья. В тоже время считается что в войсковых подразделениях Киевской Руси использовались самые современные распространенные и лучшие типы копий, родиной которых был Запад и Восток. И имея заимствованные образцы, русские ремесленники стали

³⁷⁰ Стратегикон XI.4 // Указ. соч. – С. 190.

³⁷¹ История Льва Диакона Калойского // Указ. соч. – С. 112.

³⁷² Беловинский Л.В. История русской материальной культуры. – М., 2003. – С. 280.

³⁷³ Кирпичников А.Н. Копья, сулицы... – С. 8.

удовлетворять потребности воинов в колющем оружии, через отечественное производство. На что без сомнения указывают исследователи³⁷⁴.

Среди множества форм наконечников, ученые выделяют три наиболее популярные для русских воинов, среди которых: ланцетовидные, удлинненно-треугольные и узкие граненые. Но дальнейшее усовершенствование колющего оружия на Руси приводило к заметным изменениям основных форм или их полным исчезновением. К примеру, у копий ланцетовидной формы к концу X в. сужается лезвие и становится более крупной втулка. Однако уже к XI в. перестают употребляться и вовсе. Вместо них к этому времени набирают популярность копия удлинненно-треугольной формы, которые делают длиннее. Подобное явление можно считать неоспоримым фактом того, что данные копия действительно были творениями отечественных оружейников. Исследователи также считают, что возникновение новых типов копий и изменение старых было связано с тем, что происходил процесс усовершенствования и отбора наиболее рациональных и эффективных форм, а также в связи с изменениями военных условий и ростом защитных качеств доспехов³⁷⁵.

Одной из разновидностью раннесредневекового копия были так называемые сулицы или дротики – метательные копия. Ученные рассматривают данный вид вооружение как вспомогательный, поскольку они:

Во-первых, являются довольно редкой находкой, но в тоже время они встречаются вместе с копиями или стрелами.

Во-вторых, помимо Руси они были известны и в Европе, но и в первом и во втором случае они значительно уступали копиям³⁷⁶.

Даже по своим внешним особенностям они напоминают, более употребляемое, древковое оружие. Это говорит о том, что разработанная

³⁷⁴ Михайлов К.А. Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX – начала XI века в контексте североамериканских аналогий. – СПб., 2016. – С. 101.

³⁷⁵ Кирпичников А.Н. Копья, сулицы... – С. 12.

³⁷⁶ Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (луки и стрелы, самострелы). – М., 1966. – С. 22

классификация копий является вполне применимой и в отношении сулиц. Они представляют собой нечто среднее между копьем и стрелой, т.е. они меньше первых, но больше вторых. Средняя длина их достигала 15-20 см, длина лезвия 8-12 см, диаметр втулки 1.5-2 см, в то время как у копий он составлял 2.5-3.5 см. Исходя из данных параметров следует указать, что древко сулицы было еще и тоньше копейного³⁷⁷.

Среди множества находок древкового оружия, имеющее колющие свойства, особое место занимает оружие рубящего характера, т.е. топоры. И первая попытка выделить конкретные типы данного оружия была проведена М.Х. Алешковским. Исследователь, изучив находки дружинных курганов XI-XIII вв., насчитал 524 топора. Проанализировав все экземпляры, ученый вывел 12 типов боевых топоров. Однако его современники и последователи относились к его классификации крайне скептически, поскольку он вывел свою типологию, изучив лишь 1/3 часть от известных на тот момент находок топоров³⁷⁸.

Следует сказать, что на сегодняшний день ученым известно свыше 1600 экземпляров топоров X-XIII в., большая часть которых найдена в погребениях, остальные же были обнаружены на городищах. Учтя все найденные экземпляры, ученые пришли к заключению, что лишь некоторая их часть может справедливо считаться оружием. Что же касается остальных, то их внешний вид напоминает рабочие секиры, в связи с чем их выделение подвержено более жестким правилам³⁷⁹.

При рассмотрении топоров ученые особое внимание уделяют их размерам. Объясняется это тем, что более массивные формы служили лесорубам и плотникам, а более маленькие употреблялись для столярных и

³⁷⁷ Гончаров В.К. Райковецкое городище. – Киев, 1950. – С. 92.

³⁷⁸ Алешковский М.Х. Курганы русских дружинников XI-XII вв. // Советская археология №1 / Отв. ред. А.В. Арциховский. – М., 1960. – С. 83.

³⁷⁹ Кирпичников А.Н. Копья, сулицы... – С. 27.

бондарных работ. В отношении последних исследователи указывают на то, что они вероятнее всего применялись и в качестве боевого оружия³⁸⁰.

Однако ряд исследователей справедливо отмечают, что важнейшим признаком секир и топоров является не размер, а их вес. Именно по этим признакам большинство однотипных топоров делятся на боевые и рабочие. Имея одинаковой длины рукояти (в среднем 80 см), они были разной толщины. В результате множества различных измерений, ученым удалось выявить средние параметры боевых топоров: длина лезвия 9-15 см, диаметр обушного отверстия 2-3 см, вес до 450 г. Имеются также и специально боевые топоры, вес которых достигал 200-350 г³⁸¹.

Другой характерной чертой боевых топоров является наличие отверстия на самом лезвии. Долгое время исследователи спорили о ее предназначении. Имелись предположения, что это магический знак, украшение, клеймо мастера. Также имелись предположения, что в отверстие вставляли специальный металлический стержень, чтобы топор не слишком глубоко врезался при ударе, или продевалась проволока, с помощью которой секира притягивалась обратно, после броска в цель. В действительности же наиболее правдоподобной считается версия о том, что отверстие использовалось для пристегивания специального чехла. Возможно также, что отверстие использовали для подвешивания к седлу или для крепежа на стену. Следовательно, имело практический характер и это указывало на то, что топор имел дорожный или походный характер³⁸².

Вышеуказанные параметры присущи для большинства секир, найденных в дружинных захоронениях. Однако, в этих же захоронениях присутствуют и неоднородные типы боевых топоров. Так встречаются экземпляры с богатой

³⁸⁰ Левашова В.П. Сельское хозяйство. // Очерки истории русской деревни X-XIII вв. / Отв. ред. Рыбаков Б.А. – М., 1956. – С. 41-42

³⁸¹ Кирпичников А.Н. Копья, сулицы... – С. 32.

³⁸² Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (Продукция, технология). // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. II. / Отв. ред. А.В. Арциховский, Б.А. Колчин. – М., 1959. – С. 72.

отделкой и имеющие небольшие размеры, что указывало на их почетное значение. Так же присутствовали секиры, судя по параметрам, имеющие различные функции. Это свидетельствует о том, что топор имел важное значение в погребальном обряде воина, поскольку его готовили к путешествию по загробному миру. При помощи топора прокладывали дороги, делали засеки, наводили мосты, чинили суда, вели восстановительные и осадные работы. Т.е. многофункциональность данного оружия была очевидна³⁸³.

Помимо артефактов курганных захоронений о необходимости топоров в военном походе свидетельствуют и письменные источники. Так, по сообщению Ибн Фадлана, при каждом воине русов имелся топор, меч и нож, при чем со всеми этими предметами они никогда не расставались³⁸⁴.

Среди множества разновидностей оружия древнерусского воина имеют место быть так называемые булавы, которые являясь ударным оружием восходят к глубокой древности, имея таких предшественников, как палица и дубина. На территории нашей страны булавы бытуют с эпохи бронзы, а также они встречаются в памятниках раннего средневековья³⁸⁵.

Согласно археологическим данным, Русь была одной из первых в Европе, кто начал использовать булавы в войске, а именно в XI в. Говоря о происхождении данного оружия исследователи ссылаются на Юго-Восток. К числу древнейших русских находок относятся навершия булав в форме куба с четырьмя крестообразно расположенными шипами³⁸⁶.

Несмотря на то, что использование данного вида оружия началось в XI в., его массовое изготовление относится к XII в. В те времена для создания булав использовалась бронза, причем, из нее делался исключительно корпус, в то время как середина заполнялась воском. Таким образом, такое изделие

³⁸³ Корзухина Г.Ф. // Указ. соч. – С. 75.

³⁸⁴ Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Статьи, переводы и комментарии. – Харьков, 1956. – С. 141.

³⁸⁵ Беловинский Л.В. Указ. соч. – С. 282.

³⁸⁶ Бехайм В. Указ. соч. – С. 15.

достигало в весе 200-300 г. Некоторые экземпляры имели также позолоченный вид³⁸⁷.

Исследователи с уверенностью утверждают, что использование булавы в XI в. на Руси является неоспоримым фактом. Данное оружие весом в 200-300 г. и с рукоятью в 50-60 см в случае прямого удара могла оглушить и вывести из строя даже хорошо защищенного доспехами воина. Использование этого оружия в бою подтверждается и тем, что она не является исключением в захоронениях, в которых присутствовал военный инвентарь. Более того, среди найденных булав, имеются те, на которых отчетливо прослеживаются механические повреждения, что указывает на их непосредственное использование в бою³⁸⁸.

В отношении булав следует также отметить, что по мнению ряда исследователей, для раннесредневекового времени военными символами были такие виды вооружения, как меч, копье, щит, в меньшей степени шлем, шпоры. Что же касается дробящего оружия, то в его отношении ученые говорят, что оно не оформилось в предмет военной и государственной власти. Однако являясь довольно частой находкой на Руси историки предполагают, что булава в домонгольский период имела значение феодального символа. А находки, имеющие позолоту, и вовсе подчеркивали высокое социальное положение и знатность ее владельца³⁸⁹.

По мнению ряда исследователей, наиболее поздним видом оружия древнерусского дружинника были кистени – ударное оружие. О том, что из себя представляют кистени, в свое время сообщил В. Даль. Исследователь отмечал, что кистень это, летучая гиря на ремне, которая наматывается, кружа на кисть, и с размаху развивается. Воин, распуская руку, ударял гирей. Такой боец не подпускал никого к рукопашному бою³⁹⁰.

³⁸⁷ Мерперт Н. Я. Указ. соч. – С. 169.

³⁸⁸ Арциховский А.В. Русское оружие... – С. 12.

³⁸⁹ Максимов. С.Г. Указ. соч. – С. 76.

³⁹⁰ Кирпичников А.Н. Копья, сулицы... – С. 43.

По наблюдениям археологов, до нашего времени дошли только гири. Количество их превышает 130 единиц. По своей форме и деталям, они классифицированы на шесть типов с подтипами³⁹¹.

Исследователи, апеллируя данными археологии отмечают, что появление кистеней на Руси относится к X в. По их мнению, данный вид оружия являлся заимствованием от кочевников, и наибольшего распространения достиг в XII-XIII вв. Немногие экземпляры, согласно каталогам, относились к X-XI вв. основная масса датируется последующими веками. В первые века своего бытования кистени были костяными, в последующие столетия – металлические. Подобное изменение было связано, как и в случае с копьем, с усилением защитных качеств доспеха³⁹².

Таким образом, сформировавшиеся в IX-X вв. формы копий в дальнейшем несколько видоизменяются, при этом сохраняется преемственность в развитии. К XI в. копия редких или архаичных типов становятся большой редкостью, а спустя некоторый промежуток времени и вовсе исчезают. Примером могут служить ланцетовидные и черешковые копия, которые в XI в. перестают существовать. Происходил процесс переработки традиционного удлиненно-треугольного копия, который заключался в уплощении и округлении его пера, а также с выносом вперед центра тяжести самого лезвия.

В отношении сулиц следует сказать, что они для воина служили в качестве вспомогательного оружия. Время применения данного оружия было ограничено периодом сближения воинов в рукопашный бой. Сулицы, по замечанию исследователей, использовались один раз за бой, в отличии от копия. Наибольшую популярность дротики имели у пехоты. В целом можно сказать, что военное значение сулиц в X-XI в. было крайне невелико.

В отношении топоров, ученые пришли к выводу, что на Руси не существовало типологической разницы между большим количеством топоров,

³⁹¹ Рыбаков Б.А. Ремесло... - С. 235.

³⁹² Колчин Б.А. Указ. соч. – С. 171.

причем как боевых, так и производственных. Их различия заключались лишь в размере, весе и толщине рукояти. В результате ученые разделили все древнерусские топоры на три группы:

1. Специально боевые, не имеющие аналогов среди рабочих топоров.

2. Секиры «малых форм», назначение которых носило универсальный характер во время боя и похода.

3. Тяжелые и массивные рабочие топоры.

Следует также добавить, что в X – начале XI в. появляются, либо уже бытуют все те виды топоров, которые в последующее время сохраняются, либо видоизменяются. Поскольку X в. был периодом активных поисков универсальных форм топора. На популярность в использовании последнего сильно сказалась возрастающая роль конницы. Если в X в. это оружие было часто применяемым пехотой на равне с мечем, то уже начиная с XI в. его значение сильно снижается и он остается в арсенале лишь пехоты.

Среди большого вида оружия древнерусского воина, наименьшую популярность имели булавы и кистени. Их редкое использование в бою было обусловлено тем, что оба оружия играли вспомогательную роль и их бытование относят к концу X началу XI в.

Несмотря на то, что булавы начинают использоваться в довольно поздний период времени, на Руси они вполне могли играть символическую роль, указывая на благосостояние владельца. Этот факт подтверждается находками данного оружия с наличием позолоты.

На возникновение кистеней, по мнению ряда ученых, повлияло выдвижение конницы. В этой связи, применение данного вида оружия было весьма популярным в кавалерийских сражениях. Что было оправдано легкостью и подвижностью этого оружия.

В целом, все вышеуказанные виды вооружения были многофункциональными и имели большое значение в военной организации Руси в период с IX по XI вв.

Тем самым, на основании вышеизложенного можно сделать некоторые обобщающие выводы. Защитное снаряжение воинов Киевской Руси определялось как высоким уровнем оружейных ремесленников, так и большой разновидностью. Исследования древнерусских кольчуг и панцирей привело к ряду заключений:

Во-первых, появление чешуйчатой брони на Руси произошло спустя некоторое время после внедрения остальных типов доспехов;

Во-вторых, начиная с X в. происходит активное развитие как кольчужной, так и панцирной брони;

В-третьих, защитное снаряжение было крайне живучим и эффективным против различного оружия;

В-четвертых, в более поздние времена кольчужная броня уходит на задний план, а выдвигается панцирная броня;

Относительно шлемов следует сказать, что они своими корнями уходят к древним азиатским образцам. В X в. на Руси складывается тип сфероконического золоченого шлема, который долгий промежуток времени оставался приоритетным в использовании у дружинников. Уже на раннем этапе своего существования шлемы, изготовленные русскими ремесленниками, привлекали современников своими отличительными качествами и красотой, это обеспечило им широкое распространение за пределами родной земли. В дальнейшем шлемы раннего периода с бармицами и открытым лицом XI в. сменяются образцами с наносниками или с маской и полуличинами, данная замена была связана с повышением защитных свойств этого доспеха.

В отношении щитов необходимо отметить, что согласно археологическим данным наиболее ранними и популярными на Руси были круглые щиты, которые по своим внешним характеристикам схожи со щитами скандинавов. На первых порах щиты были крайне популярным средством защиты, однако в последующие века они становятся крайне редкими, что связано с появлением новых видов доспехов и развитием различных форм щитов. Последнее связано

с дальнейшей дифференциацией родов войск. Начиная со второй половины X в. на Руси на равне с полушаровидными щитами возникают сфероконические. Это явление ученые связывают с появлением в Европе в конце X в. миндалевидного щита, который на несколько веков стал главной защитой рыцаря.

Большая часть рассмотренных мечей IX – XI вв., найденных на территории России, имеет общеевропейское распространение. Преобладали мечи с треугольной, полуовальной, трехчастной головкой. Общеевропейские признаки русских мечей оказались настолько сильными, что советские исследователи при сравнении форм рукоятей и орнамента лишь предполагали о центрах их создания. Даже указанный выше орнамент, использовавшийся при отделке мечей X в., не имел индивидуальных особенностей, которые можно было бы приписать к «национальным окраскам», вместо этого орнамент имел международное распространение. Но для Руси и Скандинавии данный орнамент был характерен исключительно для мечей и копий.

Однако дальнейшее развитие в области изучения оружия привело к тому, что с открытием способов расчистки изделий, появилась возможность изучить надписи, сделанные на мечах. Исследователи получили ряд дополнительных сведений о клинках, а именно то, что большая часть данного оружия Руси была завезена из Западной Европы и имеет каролингское происхождение.

В вопросе о происхождении мечей немалую роль сыграли археологи северных стран, целью которых было найти точные различия между каролингскими и скандинавскими мечами. В процессе их исследований, ни один из найденных русских мечей по своему типу не был специально скандинавским. Более того, сами ученые считали, что для Северной Европы они были в основном привозными. Также следует отметить, что на Руси не были известны мечи, характерные для Норвегии, поскольку среди находок отсутствуют однолезвийные норвежские клинки, которые для их родины составляют 23.5 % от всех находок.

Богатый археологический материал, найденный на территории нашего государства, доказывает, что Киевская Русь восприняла, использовала и подражала творениям передовой каролингской клинковой техники. Это свидетельствует о том, что Русь находилась на одном уровне с наиболее развитыми европейскими государствами своего времени. А уже начиная с XI столетия на Руси фиксируется собственное производство мечей. В качестве доказательства данного факта свидетельствует клинок, который в ходе расчистки показал клеймо русского мастера.

Появление же сабель на Руси относится к X в., что было связано по ряду причин:

Во-первых, благодаря своему изгибу, сабля обладала рубяще-режущим действием. В связи с чем, нанесение удара происходило по кругу, он получался скользящим и захватывал большую поверхность тела.;

Во-вторых, сравнительно небольшой вес позволял наносить быстрые удары. Это отличало саблю от меча, однако несмотря на разницу в массе, сила удара обоих клинков была примерно одинакова;

В-третьих, основным назначением сабли были рубящие удары, однако, в силу малой кривизны данного клинка и при наличии обоюдоострого конца, она могла применяться и как колющее оружие;

В-четвертых, сабля появляется у русских воинов в связи с выдвиганием конницы на первый план;

В-пятых, данное вооружение было весьма полезным при использовании против степных кочевников, которые в свою очередь пользовались исключительно искривленными клинками.

И несмотря на относительную популярность сабель на Руси, они все еще оставались весьма чуждым оружием и долгое время не могли вытеснить классический меч, поскольку последний, имея чуть больший вес, все же оставался более практичным оружием. Массовому внедрению изогнутого клинка также мешало территориально деление войска. Так в местах близких со степью, где решающим фактором обладала конница, сабля была на первом

месте, однако там, где ядром войска была пехота популярным оставался обоюдоострый меч.

Сформировавшиеся в IX-X вв. формы копий в дальнейшем несколько видоизменяются, при этом сохраняется преемственность в развитии. К XI в. копия редких или архаичных типов становятся большой редкостью, а спустя некоторый промежуток времени и вовсе исчезают. Примером могут служить ланцетовидные и черешковые копия, которые в XI в. перестают существовать. Происходил процесс переработки традиционного удлиненно-треугольного копия, который заключался в уплощении и округлении его пера, а также с выносом вперед центра тяжести самого лезвия.

В отношении сулиц следует сказать, что они для воина служили в качестве вспомогательного оружия. Время применения данного оружия было ограничено периодом сближения воинов в рукопашный бой. Сулицы, по замечанию исследователей, использовались один раз за бой, в отличие от копия. Наибольшую популярность дротики имели у пехоты. В целом можно сказать, что военное значение сулиц в X-XI в. было крайне невелико.

В отношении топоров, ученые пришли к выводу, что на Руси не существовало типологической разницы между большим количеством топоров, причем как боевых, так и производственных. Их различия заключались лишь в размере, весе и толщине рукояти. В результате ученые разделили все древнерусские топоры на три группы:

1. Специально боевые, не имеющие аналогов среди рабочих топоров.
2. Секиры «малых форм», назначение которых носило универсальный характер во время боя и похода.
3. Тяжелые и массивные рабочие топоры.

Следует также добавить, что в X – начале XI в. появляются, либо уже бытуют все те виды топоров, которые в последующее время сохраняются, либо видоизменяются. Поскольку X в. был периодом активных поисков универсальных форм топора. На популярность в использовании последнего сильно сказалась возрастающая роль конницы. Если в X в. это оружие было

часто применяемым пехотой наравне с мечем, то уже начиная с XI в. его значение сильно снижается и он остается в арсенале лишь пехоты.

Среди большого вида оружия древнерусского воина, наименьшую популярность имели булавы и кистени. Их редкое использование в бою было обусловлено тем, что оба оружия играли вспомогательную роль и их бытование относят к концу X началу XI в.

Несмотря на то, что булавы начинают использоваться в довольно поздний период времени, на Руси они вполне могли играть символическую роль, указывая на благосостояние владельца. Этот факт подтверждается находками данного оружия с наличием позолоты.

На возникновение кистеней, по мнению ряда ученых, повлияло выдвижение конницы. В этой связи, применение данного вида оружия было весьма популярным в кавалерийских сражениях. Что было оправдано легкостью и подвижностью этого оружия.

В целом, все вышеуказанные виды вооружения были многофункциональными и имели большое значение в военной организации Руси в период с IX по XI вв.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании сведений, представленных в данной работе, посвященных военным организациям Скандинавии и Руси и влиянию первой на последнюю, можно сделать ряд заключительных выводов, подводящих итог проведенной исследовательской работы.

Во-первых, в IX-XI вв. скандинавы представляли из себя людей, закаленных физически и морально уже самим образом жизни. Они жили исключительно ради войны и, в связи с этим первоклассно владели оружием и являлись великими воинами, которые были знакомы со всеми секретами военного искусства, изученного ими в процессе постоянных тренировок и практик, на протяжении всей их жизни. Военная организации народов Скандинавии заключалась в делении на народное ополчение и дружину. Первое состояла из подвластного населения, которое находилось в состоянии воинской повинности в случае войны. Также, в состав народного ополчения входили дружины местных малых конунгов, которых именовали союзниками, а также отряды наемников, среди которых были представители различных племен, в том числе и славян. Дружина в свою очередь имела как у конунга, так и мелких ярлов, и отдельных знатных представителей. Все второстепенные дружины по своей структуре ориентировались на дружину конунга. Последняя подразделялась на «верхнюю» и «нижнюю». Исходя из названия, последняя была менее значима, она созывалась только в случае войны или похода и находилась в непосредственном подчинении «верхней», также она была меньшего размера. В отношении «верхней» следует сказать, что она имела численное превосходство и находилась непосредственно при правителе. Со временем эта дружина превратилась в военную аристократию, и ее представители назначались на различные военно-административные, экономические и прочие посты.

Во-вторых, в отношении военного снаряжения воинов следует сказать, что в бою они полагались на защиту шлема, который в большей степени был куполообразный, кольчуга, представленную в виде рубахи с коротким

рукавом и нашитой поверх друг друга металлических бляшек. Также к числу оборонительного снаряжения следует отнести щит, который был довольно внушительных размеров до одного метра в поперечнике и который защищал воина от колена до подбородка. Также скандинавский воин владел довольно внушительным комплексом наступательного вооружения, среди которого наиболее распространенным и часто применяемым был меч. Последний изначально был однолезвийный, но со временем был вытеснен обоюдоострым, поскольку последний был более функциональным. На создание мечей высокого качества тратились большие средства и человеческие ресурсы. Со временем мечи стали украшать, поскольку данный вид оружия указывал на социальный статус владельца. Менее значимыми после меча были такие виды оружия как топор, копьё и лук со стрелами. Топор делился на два типа – двуручный и сделанный по принципу метательных франкских топоров. Несмотря на то, что данное оружие было менее популярным, тем не менее оно использовалось в силу своей дешевизны в сравнении с мечом. Что касается копьё, то оно было в длину около двух метров, использовалось как в ближнем бою, так и на дистанции. Среди археологических находок встречаются наконечники копий и стрел с инкрустацией. Луки и стрелы также применялись в бою, но были еще менее популярными. Более того, как отмечают исследователи данный вид оружия был предназначен для людей из низшего слоя.

В-третьих, в отношении флота скандинавов следует сказать, что данная часть военной силы викингов представляла наиболее грозную опасность для тех, на кого они нападали, поскольку в период IX по XI века, флот викингов, по мнению ряда исследователей, был самым мощным в мире, а с их умениями мореплавателей никто не мог сравниться. Корабли викингов обладали внушительными на тот момент размерами и что не мало важно имели высокий уровень маневренности и динамики, что позволяло им стремительным образом грабить прибрежные территории и скрываться по водным путям.

Среди найденных представителей военных кораблей викингов, наибольший интерес у исследователей вызывает драккар из захоронения в Гокстаде.

В-четвертых, вопрос, связанный с временем появления славянских племен и их терминологией, остается дискуссионным. В VI в. славяне были вынуждены вести завоевательные походы против народов других земель, с целью обогащения и включения последних в число данников. Богатство и роскошь империи, также привлекало славян к попыткам завоевания территорий Балканского полуострова. В этот период происходит значительные преобразования, связанные с военной организацией варварских племен, особенно это касается вооружения варваров. Эти преобразования были связаны с постоянными военными конфликтами варваров и империи. В это время славянская военная организация ищет возможность перенять определенные элементы стратегии и тактики у ромеев. И им это в какой-то мере удастся, поскольку часть славян могла выступать наемниками армии Византии. Некоторые, попав в плен к славянам, могли переходить на их сторону и сообщать важную информацию. Все это привело к тому, что уже в IX в. у славян наблюдается деление армии на определенные подразделения, появляется определенная направленность в стратегии и тактике. В дальнейшем эти изменения повлияли на успешность походов русских князей в X в. на Константинополь.

В-пятых, в период с конца VIII по IX вв. у восточных славян происходит процесс формирования системы эксплуатации лично свободного земледельческого населения дружинной знатью через взимание фиксированных налогов-даней. Этот процесс обусловлен способом доклассового общества содержания дружины, когда покоренные племена платили дани. Дружинная знать с момента своего зарождения носила корпоративный характер, который способствовал складыванию корпоративной системы эксплуатации, при которой доход делился среди членов дружины. Начиная с X в. данная система проходит процесс окончательного формирования. Доход, получаемый от подчиненных племен,

становится основополагающим для дружинной организации. В этой связи представители дружины начинают формировать новый государственный аппарат управления. Процесс этот протекает одновременно с ликвидацией внутренних автономий союзов племен и направлением в союзные центры представителей киевской княжеской династии, а на первоначальном этапе, представителей дружины. Так формируется разветвленная система управления. С первой половины X в. начинает прослеживаться процесс дифференциации дружины. Последняя разделяется на старшую и младшую. Представители первой назывались боярами, мужами, гриднями и огнищанами, а представители младшей дружины отроками или детскими. В последующем XI в. важным явлением для древнерусской дружины становится процесс роста боярского вотчинного землевладения. Одновременно происходит процесс усиления боярства, что наблюдается появлением у последних собственных военных отрядов, именуемых в исторической науке отроками боярскими. Данные процессы приводят к тому, что бояре перестают быть опорой конкретного князя и превращаются в служилую знать, привязанную к конкретной территории. В этой связи происходит процесс разложения младшей дружины. Часть наиболее приближенных к князю представителей последней превращается в светских военных слуг и именуется отроками, другая часть, оставаясь военной силой именуется детскими и получает привилегированное положение схожее с боярским.

В-шестых, мореплавание славян носило самобытный характер и возникло как следствие реализации экономических и военных потребностей развивающегося государства. О том что на Руси судоходство имело большое значение свидетельствует ряд фактов: во-первых, первоначальное расселение славян происходило исключительно по водным путям сообщения; во-вторых, свои города славяне закладывали таким образом, чтобы иметь открытые водные пути для постоянного пользования; в-третьих, ведение славянами обширной внешней торговли с отдаленными странами, связь с которыми происходила так же по водным путям; в-четвертых, топонимический анализ

названий многих рек указывает на их славяно-русское происхождение, а это не могло происходить, не имея славяне широко-развитую систему судоходства; в-пятых, факт развитого судоходства у славян, подтверждается различными письменными свидетельствами как отечественных, так и зарубежных авторов древности.

В-седьмых, Защитное снаряжение воинов Киевской Руси определялось как высоким уровнем оружейных ремесленников, так и большой разновидностью. Исследования древнерусских кольчуг и панцирей привело к ряду заключений: во-первых, появление чешуйчатой брони на Руси произошло спустя некоторое время после внедрения остальных типов доспехов; во-вторых, начиная с X в. происходит активное развитие как кольчужной, так и панцирной брони; в-третьих, защитное снаряжение было крайне живучим и эффективным против различного оружия; в-четвертых, в более поздние времена кольчужная броня уходит на задний план, а выдвигается панцирная броня. Относительно шлемов следует сказать, что они своими корнями уходят к древним азиатским образцам. В X в. на Руси складывается тип сфероконического золоченого шлема, который долгий промежуток времени оставался приоритетным в использовании у дружинников. Уже на раннем этапе своего существования шлемы, изготовленные русскими ремесленниками, привлекали современников своими отличительными качествами и красотой, это обеспечило им широкое распространение за пределами родной земли. В дальнейшем шлемы раннего периода с бармицами и открытым лицом XI в. сменяются образцами с наносниками или с маской и полуличинами, данная замена была связана с повышением защитных свойств этого доспеха. В отношении щитов необходимо отметить, что согласно археологическим данным наиболее ранними и популярными на Руси были круглые щиты, которые по своим внешним характеристикам схожи со щитами скандинавов. На первых порах щиты были крайне популярным средством защиты, однако в последующие века они становятся крайне редкими, что связано с появлением новых видов

доспехов и развитием различных форм щитов. Последнее связано с дальнейшей дифференциацией родов войск. Начиная со второй половины X в. на Руси наравне с полушаровидными щитами возникают сфероконические. Это явление ученые связывают с появлением в Европе в конце X в. миндалевидного щита, который на несколько веков стал главной защитой рыцаря.

В-восьмых, большая часть рассмотренных мечей IX – XI вв., найденных на территории России, имеет общеевропейское распространение. Преобладали мечи с треугольной, полуовальной, трехчастной головкой. Общеевропейские признаки русских мечей оказались настолько сильными, что советские исследователи при сравнении форм рукоятей и орнамента лишь предполагали о центрах их создания. Даже указанный выше орнамент, использовавшийся при отделке мечей X в., не имел индивидуальных особенностей, которые можно было бы приписать к «национальным окраскам», вместо этого орнамент имел международное распространение. Но для Руси и Скандинавии данный орнамент был характерен исключительно для мечей и копий. В вопросе о происхождении мечей немалую роль сыграли археологи северных стран, целью которых было найти точные различия между каролингскими и скандинавскими мечами. В процессе их исследований, ни один из найденных русских мечей по своему типу не был специально скандинавским. Более того, сами ученые считали, что для Северной Европы они были в основном привозными. Также следует отметить, что на Руси не были известны мечи, характерные для Норвегии, поскольку среди находок отсутствуют однолезвийные норвежские клинки, которые для их родины составляют 23.5 % от всех находок. Появление же сабель на Руси относится к X в., что было связано по ряду причин: во-первых, благодаря своему изгибу, сабля обладала рубяще-режущим действием. В связи с чем, нанесение удара происходило по кругу, он получался скользящим и захватывал большую поверхность тела; во-вторых, сравнительно небольшой вес позволял наносить быстрые удары. Это отличало саблю от меча, однако несмотря на разницу в массе, сила удара обоих

клинков была примерно одинакова; в-третьих, основным назначением сабли были рубящие удары, однако, в силу малой кривизны данного клинка и при наличии обоюдоострого конца, она могла применяться и как колющее оружие; в-четвертых, сабля появляется у русских воинов в связи с выдвиганием конницы на первый план; в-пятых, данное вооружение было весьма полезным при использовании против степных кочевников, которые в свою очередь пользовались исключительно искривленными клинками.

В-девятых, сформировавшиеся в IX-X вв. формы копий в дальнейшем несколько видоизменяются, при этом сохраняется преемственность в развитии. К XI в. копья редких или архаичных типов становятся большой редкостью, а спустя некоторый промежуток времени и вовсе исчезают. Примером могут служить ланцетовидные и черешковые копья, которые в XI в. перестают существовать. Происходил процесс переработки традиционного удлиненно-треугольного копья, который заключался в уплощении и округлении его пера, а также с выносом вперед центра тяжести самого лезвия. В отношении сулиц следует сказать, что они для воина служили в качестве вспомогательного оружия. Время применения данного оружия было ограничено периодом сближения воинов в рукопашный бой. В отношении топоров, ученые пришли к выводу, что на Руси не существовало типологической разницы между большим количеством топоров, причем как боевых, так и производственных. Их различия заключались лишь в размере, весе и толщине рукояти. В результате ученые разделили все древнерусские топоры на три группы: 1) Специально боевые, не имеющие аналогов среди рабочих топоров; 2) Секиры «малых форм», назначение которых носило универсальный характер во время боя и похода; 3) Тяжелые и массивные рабочие топоры. Среди большого вида оружия древнерусского воина, наименьшую популярность имели булавы и кистени. Их редкое использование в бою было обусловлено тем, что оба оружия играли вспомогательную роль и их бытование относят к концу X началу XI в.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Опубликованные источники

1. Бируни Абу-р-Райхан Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) / Под ред. Г.Г. Леммлейна, перев. А.М. Беленицкого. – М.: АН СССР, 1963. – С. 230-241.
2. Ибн-Хордадбех // Гаркави А. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. – СПб.: Типография императорской академии наук, 1870. – С. 44-58.
3. Ибн-Фадлан // Гаркави А. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. – СПб.: Типография императорской академии наук, 1870. – С. 82-116.
4. История Льва Диякона Калойского / Перев. М.М. Копыленко. – М.: Наука, 1988. – 239 с.
5. О славянах // Хвольсон Д.А. (пер.) Известия о Хазарах, Буртасах, Болгарах, Мадьярах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века. - СПб.: Типография Императорской академии наук, 1869. – С. 178.
6. Повесть Временных Лет // Отв. ред. Адриановой-Перетц В.П. – СПб.: Наука, 1996. – С. 143-271.
7. Песнь о Риге // Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях. / Пер. А.И. Корсуна, ком. М.И. Стеблин-Каменского. – М.: АН СССР, 1963. – С. 159-164.
8. Появление славян // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. Е.А. Мельниковой. – М.: Логос, 2003. – С. 24.
9. Прокопий Кесарийский Война с готами. Кн. IV. / Пер. с греч. С.П. Кондратьева, отв. ред. Е.А. Косминский. – М.: АН СССР, 1950. – С. 375-430.
10. Русско-византийские договоры X в. // Каштанов С.М. Из истории русского средневекового источника (Акты X-XVI вв.) / Отв. ред. В.Л. Янин. – М.: Наука, 1996. – С. 4-58.

11. «Русская Правда» Краткая редакция // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. / Под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. – М.: Владос, 2004. – С. 236-244.

12. «Русская Правда» Пространная редакция // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. / Под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. – М.: Владос, 2004. – С. 244-259.

13. Стратегикон Маврикия / Отв. ред. и перев. В.В. Кучма. – СПб.: Алетейя, 2004. – С. 183-197.

II. Исследования

14. Алексеев Ю.Г. Военная история допетровской России. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2018. – 752 с.

15. Арбман Х. Викинги. – СПб.: Евразия, 2006. – 320 с.

16. Арциховский А.В. Археологическое изучение Новгорода. // Труды Новгородской археологической экспедиции. Том 1. / Отв. ред. А. В. Арциховский, Б.А. Колчин. – М.: АН СССР, 1956. – С. 12-34.

17. Арциховский А.В. Русское оружие X-XIII вв. Докл. и сообщ. ист. фак. МГУ. – М.: МГУ, 1946. – С. 5-15.

18. Антейн А.К. Дамасская сталь в странах бассейна Балтийского моря. – Рига: Зинатне, 1973. – 139 с.

19. Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX-XIII вв. – М.: Наука, 1980. – 268 с.

20. Алешковский М.Х. Курганы русских дружинников XI-XII вв. // Советская археология №1 / Отв. ред. А.В. Арциховский. – М.: АН СССР, 1960. – С. 70-91.

21. Алексеев С.В. Славянская Европа V-VI вв. – М.: Вече, 2000. – 448 с.

22. Амельченко В.В. Дружины Древней Руси. – М.: Воениздат, 1992. – 144 с.

23. Буайе Режи Викинги: История и цивилизация. / Пер. с фр. М.Ю. Некрасов. – СПб.: Евразия, 2012. – 414 с.

24. Будур Н. Повседневная жизнь викингов IX-XI века. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 503 с.
25. Блок М. Феодальное общество. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. – 504 с.
26. Болотин Л.Е. Странствия по времени. Древняя Русь сквозь призму «Повести Временных Лет». – М.: Русский издательский центр, 2015. – 826 с.
27. Банников А.В., Морозов М.А. Византийская армия (IV-XII вв.). – СПб.: Евразия, 2013. – 687 с.
28. Блифельд Д. И. К исторической оценке дружинных погребений в срубных гробницах Среднего Приднепровья IX—X вв. // Советская археология №20. / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. – М.: АН СССР, 1954. – С. 150-164.
29. Беловинский Л.В. История русской материальной культуры. – М.: МГУ, 2003. – 560 с.
30. Бехайм В. Энциклопедия оружия / Пер. с нем. А.Н. Кирпичников. – СПб.: Санкт-Петербург оркестр, 1995. – 577 с.
31. Б.А. Викинги / Егерс Е.В. Солдат №6. – Рига., 1999. – С. 16.
32. Б.А. Военная подготовка викингов / Военно-исторический альманах. Солдат № 62. – Рига, 2000. – С. 24.
33. Величко А.М. История Византийских императоров. От Юстиниана да Феодосия III. – М.: Вече, 2012. – 448 с.
34. Волков В.А, Воины и дружины Древней Руси. – М.: Прометей, 2016. – 416 с.
35. Все войны мировой истории по Харперской энциклопедии военной истории Р. Э. Дюпюи и Т. Н. Дюпюи. Кн. 2. / Отв. ред. А. Д. Балабуха, Н. Л. Волковский, Д. Н. Волковский, Н. Л. Сухачев. – СПб.: Полигон, 2004. – 520 с.
36. Гуревич А.Я. Избранные труды. Древние Германцы. Викинги. В 2 томах. Т. 1. – СПб.: Университетская книга, 2007. – 352 с.
37. Гуревич А.Я. Избранные труды. Норвежское общество. В 2 томах. Т. 2. – М.: Традиция, 2009. – 470 с.

38. Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна / Пер. с англ. Капицы Ф.С. – М.: Центрполиграф, 2003. – 352 с.
39. Головкова Н.Н. История войн. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 1997. – 704 с.
40. Горский А.А. Древнерусская дружина (К истории генезиса классового общества и государства на Руси). – М.: Прометей, 1989. – 124 с.
41. Гранберг Ю. Вече в древнерусских письменных источниках: Функции и терминология / Древнейшие государства Восточной Европы / Отв. Ред. Гимон Т.В., Мельникова Е.А. – М.: Восточная литература, 2006. – С. 15-32.
42. Горский А.А. Русское Средневековье. – М.: Астрель, 2010. – 257 с.
43. Горский А.А. Русь от славянского расселения до Московского царства. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 382 с.
44. Греков Б.Д., Артамонов М.И. История культуры Древней Руси. Том 1. – М.: АН СССР, 1951. – 559 с.
45. Геманов В.С. История российского флота. – Калининград: Янтарный сказ, 2009. – 465 с.
46. Дубровин Е.Г., Огороков А.В., Старков В.Ф., Черносвитов П.Ю. История северорусского судостроения. – СПб.: Алетейя, 2001. – 404 с.
47. Дмитриев А.В. Военная история России (до середины XIX в.). – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2013. – 183 с.
48. Долгов В., Савинов М. Храбры Древней Руси. Русские дружины в бою. – М.: Эксмо, 2010. – 240 с.
49. Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.). В 2 книгах. Кн. 1. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 399 с.
50. Джонс Гвин Викинги. Потомки Одина и Тора. / Пер. с англ. З.Ю. Метлицкой. – М.: Центрполиграф, 2007. – 445 с.
51. Завадская С.В. «Болярин» - «Боярин» в древнерусских письменных источниках // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1985 год / Отв. ред. А.П. Новосельцев. – М.: Наука, 1986. – С. 89-95.

52. История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12 томах. Т. 1. / Отв. ред. С.А. Плетнева, Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1966. – 719 с.
53. История отечественного судостроения IX-XIX вв. В 2 томах. Т. 1: Парусное деревянное судостроение / Отв. ред. И.Д. Спасский. – СПб.: Судостроение, 1994. – 472 с.
54. Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (Продукция, технология). // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. II. / Отв. ред. А.В. Арциховский, Б.А. Колчин. – М.: АН СССР, 1959. – С. 55-72.
55. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Выпуск 1. Мечи и сабли IX-XIII вв. – М.: Наука, 1966. – 144 с.
56. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Выпуск 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX-XIII вв. – М.: Наука, 1966. – 181 с.
57. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Выпуск 3. Доспех, комплекс боевых средств IX-XIII вв. – СПб.: Наука, 1971. – 126 с.
58. Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. Вооружение // Древняя Русь. Город, замок, село. (Археология СССР) / Отв. ред. Б.А. Колчин. – М.: Наука, 1985. – С. 298-310.
59. Корзухина Г.Ф. Из истории древнерусского оружия XI века // Советская археология №13 / Отв. ред. М.И. Артамонов. – М.: АН СССР, 1950. – С. 63-95.
60. Каинов С.Ю. Наконечники ножен мечей из Гнездово. // Гнездово. Результаты комплексных исследований памятника. / Отв. ред. В.В. Мурашева. – М.: Альфарет, 2007. – С. 189-211.
61. Коган В.М. История дома Рюриковичей. – СПб.: Бельведер, 1994. – 278 с.
62. Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (Домонгольский период). – М.: АН СССР, 1953. – 257 с.
63. Котляр Н.Ф. Древнерусская государственность. – СПб.: Алетейя, 1998. – 443 с.

64. Котляр Н.Ф. Княжеская служба в Киевской Руси. – СПб.: Наука, 2017. – 242 с.
65. Котляр Н.Ф. О социальной сущности Древнерусского государства IX – первой половины X в. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования 1992-1993 годы / Отв. ред. А.П. Новосельцев. – М.: Наука, 1995. – С. 33-50
66. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. – СПб.: Фил. фак-т СПбГУ, 2000. – 326 с.
67. Колесов В.В. Мир человека средневековой Руси. – М.: Академический проект, 2019. – 659 с.
68. Коггинс Дж. Эволюция вооружения Европы. От викингов до Наполеоновских войн / Пер. с англ. В.Д. Кайдалова. – М.: Центрполиграф, 2009. – 254 с.
69. Кан А.С. История скандинавских стран: Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1980. – 316 с.
70. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Европе и на Руси. – СПб.: Евразия, 2005. – 640 с.
71. Лукьянов Л.П. Восточные славяне, Россия. – Тула: Центрполиграф, 2003. – 111 с.
72. Левашова В.П. Сельское хозяйство. // Очерки истории русской деревни X-XIII вв. / Отв. ред. Рыбаков Б.А. – М.: Советская Россия, 1956. – С. 41-42
73. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (луки и стрелы, самострелы). – М.: Наука, 1966. – 128 с.
74. Михайлов К.А. Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX – начала XI века в контексте североευропейских аналогий. – СПб.: Бранко, 2016. – 272 с.
75. Мерперт Н. Я. Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем средневековье. // Советская археология №23. / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. – М.: АН СССР, 1955. – С. 131-169.

76. Медведев А.Ф. Оружие Новгорода Великого // Труды новгородской археологической экспедиции. Том 2 / Под ред. А.В. Арциховского, Б.А. Колчина. – М.: АН СССР, 1959. – С. 118-130.
77. Моця А.П., Население Средневекового Поднепровья IX-XIII вв. – Киев: Наукова думка, 1987. – 127 с.
78. Мусин А.Е. *Milites Christi* Древней Руси. Военская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. – 369 с.
79. Максимов. С.Г. Русские воинские традиции. – М.: Вече, 2010. – 320 с.
80. Норман А.В. Средневековый воин. Вооружение времен Карла Великого и Крестовых походов. - М.: Центрполиграф, 2008. – 270 с.
81. Новый солдат №107. Драккары викингов. - Артемовский, 2000. – С. 4.
82. Назаренко А.В. Братское совладение, отчина, сеньорат (династический строй Рюриковичей X-XII вв. в сравнительно-историческом аспекте) // Древнейшие государства Восточной Европы: Рюриковичи и Российская государственность / Отв. ред. М.В. Бибиков, Е.А. Мельникова, В.Д. Назаров. – М.: Индрик, 2008. – 132-180 с.
83. Нидерле Л. Славянские древности. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 453 с.
84. Окшотт Э. Археология оружия. От бронзового века до эпохи Ренессанса. - М.: Центрполиграф, 2004. – 399 с.
85. Петрушевский Д.М. Очерки истории средневекового общества и государства. – М.: Наука, 2003. – 300 с.
86. Петерсен Ян Норвежские мечи эпохи викингов: топохронологическое изучение оружия викингов / Пер. с норвеж. К. Вешнякова. – СПб.: Альфарет, 2005. – 352 с.
87. Пашуто В.Т. Русь. Прибалтика, Папство. // Древнейшие государства Восточной Европы / Отв. ред. Е.А. Мельникова. – М.: Русский Фонд Содействия Образования и Науки, 2011. – С. 34-105

88. Петрухин В.Я. Крещение Руси: от язычества к христианству. – М.: Астрель, 2006. – 222 с.
89. Петрухин В.Я. Русь в IX-X веках. От призвания варягов до выбора веры. – М.: Неолит, 2014. – 465 с.
90. Перхавко В.Б., Сухарев Ю.В. Воители Руси IX-XIII вв. – М.: Вече, 2006. – 448 с.
91. Пуронен В.С. Оружие. Мундиры. Знамена. Ордена. – СПб.: Полигон, 2003. – 304 с.
92. Рабинович М.Г. Древняя одежда народов Восточной Европы. – М.: Наука, 1986. – 272 с.
93. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. – М.: АН СССР, 1948. – 803 с.
94. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. – М.: Наука, 1982. – 559 с.
95. Русаков А. Русь создали норманны! Варяжские корни Древнерусского государства. – М.: Эксмо, 2014. – 480 с.
96. Разин Е.А. История военного искусства VI-XVI вв. Т. 1. – М.: Полигон, 1999. – 562 с.
97. Стриннгольм А.М. Походы викингов / Пер. с нем. А. Шемякина. – М.: АСТ, 2003. – 736 с.
98. Сванидзе А.А. Викинги – люди саги: жизнь и нравы. – М: Новое литературное обозрение., 2014. – 800 с.
99. Сойер П. Эпоха викингов. – СПб.: Евразия, 2006. – 353 с.
100. Свержин В.И. Все о холодном клинковом оружии. – СПб.: СЗКЭО, 2015. – 107 с.
101. Снисаренко А.Б. Рыцари удачи. – СПб.: Судостроение, 1991. – 448 с.
102. Седов В.В. Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 317 с.
103. Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. – М.: Наука, 1982. – 328 с.

104. Соколов Ю.Ф. Ратная слава отечества (Военная история России IX-XVII вв.). – М.: РАУ-Университет, 1999. – 320 с.
105. Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке (XI-XVII вв.). – М., 2009. – С. 56-57.
106. Свердлов М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII вв. – СПб.: Академический проект, 2003. – 667 с.
107. Срезневский И.И. Избр. Труды: Учеб. пособие для студентов пед. Ин-тов по спец. №2101 «Рус. яз. и лит.» - М.: Просвещение, 1986. – 176 с.
108. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – 475 с.
109. Тихомиров М.Н. Древняя Русь. – М.: Наука, 1975. – 432 с.
110. Толочко А.П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. – Киев: Наукова думка 1992. – 224 с.
111. Фетисов А.А., Щавелев А.С. Викинги. Между Скандинавией и Русью. – М.: Вече, 2009. – 336 с.
112. Флорентьева Л. Викинги: Набеги с севера. – М.: Терра, 1996. – С168 с.
113. Франклин С., Шепард Д. Начало Руси 750-1200 / Отв. ред. и перев. Д.М. Буланин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – 671 с.
114. Фроянов И. Я. Мятный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия. – СПб.: С.-Петербургский университет, 1992. – 281 с.
115. Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1980. – 256 с.
116. Хренов М., Зубов Р., Коновалов И. и др. Военная одежда русской армии. – М.: Военное издательство, 1994. – 387 с.
117. Хит И. Викинги / Пер. с англ. В.Е. Качаева. – М.: АСТ, 2004. – 64 с.
118. Ханке Х. Люди, корабли, океаны. 6000-летняя авантюра мореплавания – СПб.: Судостроение, 1976. – 432 с.

119. Хлевов А.А. Предвестники викингов. Северная Европа в I-VIII веках. - М.: Евразия, 2002. – 242 с.

120. Цветков С. Начало русской истории. С древних времен до княжения Олега. – М.: Центрполиграф, 2012. – 432 с.

121. Черноморский флот России (Исторический очерк) / Отв. ред. Комоедов В.П. – Симферополь: Таврида, 2002. – 464 с.

122. Шкваров А. Россия – Швеция. История военных конфликтов 1142-1809 годы. – СПб.: Алетейя, 2012. – 576 с.

123. Шартран Р., Дюрам К., Харрисон М., Хит Ит. Викинги. Мореплаватели, пираты и воины / пер. с англ. А. Колина. – М.: Эксмо, 2008. – 320 с.

124. Шершов А.П. История военного кораблестроения. С древнейших времен и до наших дней. – СПб.: Полигон, 1994. – 362 с.

125. Шубин И.А. Волга и волжское судоходство (История, развитие и современное состояние судоходства и судостроения). – М.: Транспечать, 1927. – 992 с.

126. Эльсе Роэсдаль Мир викингов. – СПб.: Евразия, 2001. – 274 с.

127. Яковлев И.И. Корабли и верфи. – СПб.: Судостроение, 1973 – 360 с.

III. Справочные издания и энциклопедическая литература

128. Военная организация // Военная энциклопедия. Том 2. / Отв. ред. Грачёв П.С. – М.: Воениздат, 1994 – С. 135.

IV. Интернет-ресурсы

129. Кулаков В.И. Король без дружины или дружина без короля. Археологический комментарий к феномену потестарности у древних германцев / CYBERLENINKA / <https://cyberleninka.ru/article/v/korol-bez-druzhiny-ili-druzhina-bez-korolya-arheologicheskiy-kommentariy-k-fenomenu-potestarnosti-u-drevnih-germantsev> (Дата обращения: 18.12.2018)